

Мария Скорнякова

Ловушка для
Наследника

Оборотень — это звучит гордо, ну, или страшно — смотря для кого. А если ты еще при этом и девушка — наемница, то вообще интересно. Лично меня все устраивает. Хорошая работа, стабильные заказы и полная свобода. Но разве бывает много денег?! «Нет», — подумала я, и взяла крупный заказ у таинственного незнакомца. Дело вроде плевое. Доставить его друга в столицу. Вот только так ли легка будет дорога? Бандиты, дикие звери и злобные маги — нам оборотням со стажем все по плечу. Да и друг моего заказчика оказался вовсе не так прост...

Мария Скорнякова

ЛОВУШКА ДЛЯ НАСЛЕДНИКА

Пробегая десятый круг по этому ненавистному полю, я уже проклинала все на свете, а особенно тот день, когда моя мама написала письмо моему учителю.

— Еще два круга, детка! — командирским голосом приказал этот нелюдь Вилмор.

— Через два круга ты принесешь домой труп! — кое-как, запыхавшись, пыталась скостить я свои муки. Но этот... Вилмор был непреклонен. Как всегда.

— Брось, детка, ты сможешь! Я в тебя верю, а чтобы ты поняла насколько — три круга! Бегом!

Последний месяц меня постоянно гоняли на какие-то тренировки. У меня сложилось стойкое впечатление, что мой дядя Вилмор искренне меня за что-то ненавидит и хочет побыстрее уморить бегом.

...Все началось со смерти папы. Моя мама — прекрасная женщина, добрая, милая. Всегда удивлялась, чем ее привлек мой отец. Мы с ним всегда были похожи. Оба неугомонные и вечно во что-то встречаем. Наверное, сказывается наша природа. Мой отец — оборотень. Точнее был им. Как и его родители. Но папа редко говорил о них, так что я почти ничего не знаю, кроме того, что они рассорились и больше не общаются, а мой отец ушел из семьи, встретил мою маму и обосновался с ней здесь, в маленьком городке с неприметным названием Низина. Обратни по своей природе обладают животной силой, усиленным слухом и обонянием, а еще повышенным желанием подраться. Так что мой отец не нашел лучшего применения своей энергии, как пойти служить в городской страже. Конечно, ему приходилось скрывать свою животную природу, но дозоры в малолюдные места прекрасно его выручали. Он часто вызывался добровольцем в самую темную глушь и всегда возвращался целым и невредимым. Слухи о его странном везении, конечно, разлетелись по гарнизону, но так как никаких объяснений этому факту не было, то это так и осталось слухами, а папу прозвали Счастливчик. Но однажды удача отвернулась от него. Он пошел в очередной дозор и не вернулся. Спустя пару дней поисков нашли его тело с воткнутым в сердце ножом. И это изменило всю нашу жизнь.

Мне на тот момент только исполнилось тринадцать. И моя сущность начала проявлять себя более активно. Я вечно дралась с мальчишками, пугала местных девчонок и вообще слыла грозой всех задир. Однако с этим моя мама худо-бедно справлялась. Но вот когда я впервые обернулась волком, она забила тревогу. Справиться со мной ей теперь было совсем не под силу, и она пригласила к нам папиного брата Вилмора. Единственного, с кем у нас были хорошие отношения. Не думаю, что моему дяде сильно хотелось жить в Низине и быть нянькой при малолетней девчонке, но оставить нас в такой момент он не смог. И вот теперь каждый день он занимался моим обучением.

— Вилмор, она же девочка, зачем ты пытаешься сделать из нее воина? — глядя на наши тренировки, причитала мама.

— Велена, эта девочка занимается исключительно тем, что поколачивает каждого встречного, вечно встречается в неприятности и нарывается на драку! Так пусть хоть делает это правильно! К тому же, это по душе ее волку. И не спорь со мной. Тебе нужна была помощь, и я ее оказываю. А все твои переживания — лишь пустая трата времени. Все равно не поможет. Смирись — пай девочки, вышивающей крестиком и варящей каши, у тебя

никогда не было и не будет!

Маме оставалось лишь принять это. Хоть давалось ей это нелегко.

Вилмор начал с развития моей выносливости. И десять кругов бега теперь стали ежедневным началом перед основной тренировкой. Потом шли приемы рукопашного боя, перерыв, затем обращение с разными видами оружия. Через пару месяцев я уже втянулась. Наши с Вилмором занятия нравились мне все больше. Про отца я почти не думала, дядя старательно забивал все мои мысли и время физическими нагрузками и новыми знаниями, так что на грусть сил уже не оставалось. Мама, видя, что я улыбаюсь, тоже немного приободрилась. Жизнь помаленьку вошла в новую колею.

Была только одна проблема — оружие. Дядя пытался научить меня драться на мечах, но после трех месяцев абсолютно безуспешных тренировок он сдался. И всучил мне лук. С ним дело пошло легче, и на этот раз терпения Вилмора хватило аж на полгода. Потом он плюнул, дал мне плеть, но почти сразу же ее забрал. И чтоб немного успокоиться, а заодно не терять драгоценное время, начал обучать меня разным наукам. Читать, писать, считать я еще со школы умела. А вот географию, ориентирование на карте и их составление, и даже политику, хотя бы общее устройство, и историю нам не преподавали. Дядю всегда было интересно слушать. Будто сказку какую. Даже мама присоединялась.

Была и еще одна специфическая наука. Ее нет ни в одном учебнике, но для нас она была основной. Вилмор учил меня быть оборотнем. Оборачиваться по своему желанию, полагаться на инстинкты, вынюхивать, слушать каждый шорох, даже охотиться. Все оказалось не так просто, но постепенно я привыкала, справлялась. А через год таких упражнений вообще слилась со своим внутренним волком и делала все не задумываясь. Теперь даже легкое дуновение ветерка, тихий шорох, любое изменение в окружающем пространстве не могли остаться незамеченными.

* * *

...Гвен! Заканчивай с разминкой и иди сюда, — я закончила растяжку и подбежала к дяде, — держи, попробуем с ним, — Вилмор всучил мне кинжал, на треть меньше меча, красивый и легкий. Я изумленно повертела новое орудие пыток в руке. На удивление, даже сразу не выронила.

— Так, давай попробуем стойки, что и с мечом, только в зависимости от того, какой удар ты хочешь нанести, хват кинжала меняется. Вот смотри, — Вилмор зажал рукоять в горсти так, что большой и указательный пальцы охватили рукоять у противовеса, а мизинец — у основания клинка. — Такое положение ножа удобно для нанесения ударов сверху и сбоку. А так, — мужчина подкинул кинжал и ловко поймал его, держа большим и указательным пальцем рукоять у основания клинка, а мизинцем — у противовеса, — удобно наносить удары сбоку и особенно снизу в живот. Менять положение захвата можно исключительно так, как я показал, только подбрасывая. И вообще у кинжалов много особенностей. Ты хороша в ближнем бою, а он для этого и предназначен, может сработается, — дядя подошел ближе и положил мне руку на плечо, — запомни основное: в прямой схватке с мечом ты проиграешь. Единственное твое преимущество — скорость и маневренность. Так что старайся уходить от клинка, постоянно уворачивайся, не давай попасть по тебе. В крайнем случае, можно отклонить удар лезвием кинжала, — Вилмор

выставил клинок вперед, почти одновременно уводя его в сторону, — но это если другого варианта нет. И ни в коем случае не блокируй прямое попадание, просто отклоняй, иначе твой кинжал может сломаться. В этом плане парные кинжалы будут сподручнее, хотя защитить левую часть тела будет сложнее. Но все возможно, — он хлопнул меня по плечу. — Давай пробовать.

Я сделала несколько пробных выпадов на дядю, он с легкостью ушел от всех и начал атаковать меня. Я старалась увернуться или отклонить удар, постоянно отступая.

— И еще, чем быстрее тебе приходится двигаться, тем больше ты расходуешь сил по сравнению со своим противником, у которого, например, меч. То есть быстрее устанешь, замешкаешься и все — ты уже мясная нарезка. Так что в твоих интересах закончить бой на первых ударах, а значит, благородные честные рыцарские поединки не для тебя. Используй все, что знаешь, наноси попутно удары ногами, локтями, головой. Тычки, обманки и подножки — вот твой шанс на успех, — в этот момент Вилмор занес руку для атаки и, пока я отвлеклась, ногой выбил меня из равновесия, и я повалилась на спину. А через долю секунды кинжал дяди уже «вошел» мне в живот. — Все поняла?

— Ага, — Вилмор подал мне руку, помогая встать, и продолжил.

— Но есть у кинжала и свои плюсы. Например, его можно метнуть в жертву, не давая подойти к себе на расстояние клинка или не давая сбежать. Или спрятать в одежде и незаметно пырнуть твоего врага, пока вы находитесь в тесном переулке, где он тот же меч даже достать не сможет. Да и много еще чего по мелочи. Будем разбираться в процессе.

Теперь наши тренировки стали еще насыщеннее. С кинжалом я справлялась не в пример лучше меча, и вскоре мы перешли на парные кинжалы. А со временем к ним добавились и метательные звездочки. С меткостью у меня проблем не возникло, да и кидать легкие звездочки и кинжалы было намного проще, чем выпускать стрелы из лука. Хотя и с луком я немного примерилась, но использовать его в качестве основного оружия поостереглась бы. Так, на крайний случай.

На радостях, Вилмор даже где-то прикупил коня по кличке Гром. Такого, не слишком молодого жеребчика, но вполне подходящего для начинающего наездника. Конь был смиренный и добрый. Правда, поладили мы не сразу. Когда он первый раз увидел, как его хозяйка вдруг стала волком, конь попытался сбежать. Мы его догнали и решили привязывать, пока не привыкнет к моей второй ипостаси. Но вскоре и это перестало быть проблемой.

Годы текли, мое мастерство росло. Да и сама я была уже не девочка. Стройная фигура, каштановая с чуть золотым отливом коса немного ниже лопаток, и серо-голубые глаза. Не первая красавица на деревне, но без внимания парней не оставалась.

В мои девятнадцать дядя счел мои навыки достаточными, и я начала работать наемником. Мама, конечно, была против, но в регулярные войска я не собиралась. Куда приятнее ощущать себя свободным волком, браться только за ту работу, которую сама хочу, а не по приказу, да и оплата выше.

Поначалу было непросто. Местные торговцы знали меня как соседскую девчонку, а приезжие видели во мне просто хрупкую девушку и не желали связываться со мной. Но все же нашлись и те, кто рискнул. Сначала это были знакомые, пожалевшую «бедную сиротинку». Заплатили немного. Но узнав, что я не только не мешалась под ногами у «настоящих воинов», но еще и здорово помогала, смотреть на меня стали с большим интересом. Потом были заказы посложнее и подороже. А через какое-то время репутация у

меня окончательно утвердилась, и я стала расти в цене и в сложности заказов. А через пару лет так вообще отбоя от клиентов не было.

* * *

Весеннее солнце яркими лучами согревало землю, в воздухе пахло свежестью и набухшими почками. Гром весело трусил подо мной то переходя на рысь, то снова возвращаясь к шагу. Я тоже была в прекрасном настроении. Заказ попался денежный и несложный. Мы ехали по тракту уже два дня. И за этого время никакой маломальский разбойник не подвернулся. Осталось еще часов пять пути, и легкие деньги в кармане.

Гном Эрлат торговал, как и другие представители его расы, различным оружием, доспехами и прочими нужными штуками, неизменно гномьей работы. Встречались у него и эльфийские клинки, и заговоренные дроу, но Эрлат всю дорогу рассказывал нам, какие они никчемные по сравнению с изготовленными его кланом. Хоть и заламывал цену за них втрое дороже, оправдывая это тем, что если клиент настолько глуп, чтоб купить это барахло, то не грех с него взять и побольше.

Гном недавно открыл очередную лавку в Снежках, и теперь перевозил туда часть товара. Дорога была грязная от луж, а местами и рыхлого снега, но лошади шли без помех, а весеннее солнце так ярко грело не только землю, но и душу, что я вообще не замечала таких мелочей.

Через пару часов начало темнеть. И мое благостное настроение было напрочь испорчено после очередного поворота.

Из леса на дорогу высыпали недружелюбно настроенные личности. И без вступительных речей кинулись к повозкам. Я поспешно спрыгнула с коня.

Несколько человек подбежали к телеге сзади, намереваясь стянуть первое, что попадется под руку и сбежать, пока спереди нас отвлекали их друзья, махая мечами и арбалетами.

Вот только услышала я их гораздо раньше, чем они хотели. Из моих рук вылетели три звездочки, зайдя ближайшему мужику в горло, а второму глубоко врезавшись в уже протянутую к товару руку. Он взвыл, отпрянул от телеги, и тут же получил увесистую затрещину от моего вовремя подоспевшего коллеги.

А впереди на меня уже бежали с мечом. Кувырок в сторону, и меч рубанул по земле. Еще кувырок, прыжок, и вот я уже сижу на шее у потрясенно застывшего мужика. Поворот его головы, хруст, и снова прыжок, пока он, падая, и меня за собой не потащил. Еще двое встретились с моим кинжалом. Я только разошлась, вошла во вкус, повернулась в поисках новых жертв, но к моему разочарованию, бой уже был окончен. Мои коллеги тоже не теряли времени даром, и оставшаяся часть разбойников бодро драпала в лес, а подбитые нами, но еще живые, также шустро туда отползали. Убитых мы аккуратно собрали в кучку на обочине, чтоб проезду не мешали. И двинулись дальше.

Ну вот, как всегда, а я-то уже понадеялась на совсем легкую дорогу. Что-то опасно стало на трактах, слишком. Хорошо хоть до города успеем добраться до ночи.

Получив по приезде от Эрлата оговоренную плату и распрощавшись, я отправилась в ближайшую корчму.

Корчма в Снежках ничем особенным от других не отличалась. Такие же не слишком

расторопные подавальщицы и не слишком умелая кухарка. Разве что наемников тут было побольше, чем везде. Городок стоит прямо на пересечении нескольких торговых дорог, так что приехавших вместе с грузом (законным и не очень) воинов здесь всегда было полно.

Я села за единственный свободный столик в центре зала. Не лучшее место, но за неимением другого... Пышнотелая подавальщица лениво подошла ко мне.

— А, снова ты! Что будешь?

— Жаркое из свинины и пиво, — я подала ей серебряный. Платили тут сразу, наемники — дело прибыльное, но с пьяных вдрызг уже и медяка не допросишься, а то еще и по шее могут накостылять.

Девушка сходила на кухню, с видом, будто деньги мне занимает, принесла мне пиво и сухарики.

— Жаркое чуть позже, — и куда резвее побежала к вошедшим мужчинам, даже найдя для них место, предварительно выкинув с онога в конец упившихся посетителей.

Я устало потягивала пиво, рассматривая публику. Ничего особенного, даже взгляду зацепиться не за кого. Жаркое, к счастью, долго ждать не пришлось, и я куда активнее заработала челюстями и ложкой. Не высшая кухня, конечно, но съедобно и сытно.

Наевшись, откинулась на спинку стула с пивом в руках и благодушно обвела взглядом посетителей. И заметила, что один из наемников не сводит с меня пристального взгляда. Нехорошего такого, хищного и жутко пьяного взгляда.

Несмотря на количество выпитого, мужчина достаточно бодро подскочил к моему столу и завалился на соседний стул.

— А чего это такая прекрасная девушка скучает здесь совсем одна? — наемник улыбнулся искривленными шрамом губами и дыхнул на меня перегаром. Я чуть сдвинулась.

— Прекрасная девушка хочет побыть в одиночестве. День был тяжелый. Всего хорошего, — я поставила кружку на стол и стала вставать, но мужчина резко схватил меня за руку и рывком снова усадил на стул. Ох, зря он так.

— Куда же ты так торопишься?! Мы еще и не поговорили даже. День тяжелый... Я тоже сегодня сильно перенапрягся. А теперь не прочь расслабиться. Может познакомимся поближе и сделаем эту ночь приятнее дня? — наемник приблизился вплотную ко мне, смердя еще и потом, и одной рукой обнял за плечи, а второй начал хватать меня за бедра.

Моему терпению пришел конец, и я быстрым пинком оттолкнула мужчину вместе со стулом. Ножка стула запнулась о неровный пол, и наемник вместе с ним повалился, расквасив себе об пол нос.

— Ах ты, сука! — мужик потрогал нос, посмотрел на испачкавшиеся в крови пальцы и бросился на меня с кулаками. И это он тоже зря. Я перехватила его руку в полете, завела ему за спину и пнула по мягкому месту, снова уронив его на все тот же больной нос. Наемник взвыл сильнее, подскочил с налившимися кровью от ярости глазами, и опять пошел на меня. Я от всей души пнула его пониже живота. Мужчина согнулся пополам, сдавленно хрипя и держась за свое уже изрядно попорченное достоинство.

Половина зрителей нашего поединка одобрительно мне заулюлюкала и зашлась раскатистым хохотом над горе-ухажером, а вторая лишь посильнее вжалась в стулья и с выражением искреннего сочувствия взирала на поверженного, как будто даже разделив с ним часть боли.

Ощущение того, что за мной пристально наблюдают, заставило меня обернуться. Какой-то мужчина смотрел на меня не отрываясь, с одобрением и какой-то заинтересованностью,

но мне было уже совсем не до него.

— Только... попадись мне... тварь... — сквозь зубы похрипел наемник.

Я поспешно забрала свою сумку и, вылетев из корчмы, вскочила на коня и пустила его в галоп.

Как только тот мужик очухается, непременно захочет меня проучить. Я с ним, конечно, справлюсь, но вряд ли он уже будет один. Там с ним еще трое таких же сидело. А при таком раскладе сил, выйти живой я могу только, если хотя бы частично трансформируюсь. Выдавать свою сущность совсем не хотелось. Тут, между прочим, половина моей клиентуры, и терять ее совсем не к чему. Да и слухи быстро расползутся по всей стране. Уж лучше я в лесу переночую. Волчья шкура хорошо греет.

С того случая минуло уже три месяца. Все было спокойно, с тем мужиком мы так ни разу больше и не пересеклись. На его счастье.

Лето было в самом разгаре. Припекало солнце, в Запрудах весело бегали дети, стреляя воробьев и мешая своим и чужим мамкам развешивать белье. Да и просто пройти по улице было тяжело. Сегодня на площади развернулась нешуточная торговля. Купцы приехали практически со всего Аммана. Начиналась большая торговая неделя. И все жители спешили быстрее покончить с утренними делами, чтобы всласть насладиться видом диковинных товаров, а может чем и разжиться.

Лавки уже практически все установили и открыли, а в центре площади собирались на подмостках (в остальное время использовавшихся как эшафот) менестрели, бродячие циркачи и прочие артисты.

Я с наслаждением прохаживалась вдоль улиц. Пару часов назад мы приехали в город с очередным торговцем. Со мной уже расплатились, и сегодня я решила устроить себе заслуженный выходной.

Купила у торговки пару пирожков с мясом. Вкусных и с настоящим мясом. Сняла куртку и положила ее в сумку. В вечернее время и при быстрой верховой езде она была незаменима, но для неспешной прогулки в жаркий летний день не подходила совершенно. Я осталась в свободного покроя хлопковой рубашке и слегка распустила шнуровку на воротах. Солнце припекало все сильнее.

Еще немного погуляв и окончательно упрев, свернула в уже почти родную корчму, с не менее дружелюбным названием «Братская». Правда, мне почему-то всегда хотелось чуть ниже нацарапать когтем «могила», но я себя сдерживала. На вывеске под названием были нарисованы сидящие в обнимку эльф с троллем.

Внутри было прохладнее. Я подошла к стойке.

— Привет, Бен! Налей кваску холодного, и побольше. Сдохнуть тут у вас от жары можно.

Хозяин корчмы улыбнулся мне в ответ.

— Давно не виделись, Гвен! Надолго в Запрудах? — мужчина поставил передо мной кружку с квасом, я положила ему два медяка и залпом опустошила кружку до половины.

— Не знаю пока, но сегодня точно выходной. Есть новости?

— Да особенно никаких. Ну, бабка-ростовщица на той неделе померла. Не успели похоронить, как все ее добро уже «добрые» люди по своим домам растащили. Да и долги им, считай, возвращать уже не надо. Наследников-то у нее нет. А потом еще на радостях напились и драку тут мне устроили. Еле выгнали. Три стула сломали. Так что теперь мне должны за порчу имущества, — Бен добро рассмеялся. — А у тебя как? Не нашла еще

мужика, а? Замуж бы тебе пора.

— Да на кой мне муж?! Чего я с ним делать-то буду?! Да и абы какой мне не нужен, а подходящих нет.

— Ну да, с твоей силищей тебе только за троллей и выходить, другой тебя и не сдюжит. Ладно, отдыхай, — мужик досадливо махнул рукой. Я усмехнулась и села за столик недалеко от окна, мечтательно любуюсь на местную детвору и не спеша потягивая свой квас.

Колокольчик, висящий над дверью, неожиданно зазвенел, привлекая мое внимание.

В корчму вошел мужчина, явно неместный. Высокий, крепкий. Черные волосы, собранные в хвост до плеч, серые стальные глаза, тонкие губы и шрам на щеке. Не то, чтобы этот шрам сильно его портил, но опасности и без того суровому выражению на его лице добавлял. На вид лет тридцати — тридцати с небольшим. Одет он был в дорогой дорожный костюм. Явно из богатых.

Мужчина подошел к хозяину, сделал заказ и начал о чем-то выспрашивать. Бен с охотой что-то ему поведал и указал на меня пальцем. За что получил один серебряный и мой гневный взгляд. Однако Бен не испугался, а только лукаво мне подмигнул. К чему бы это?! Богатей развернулся в мою сторону, прихватив свой заказ — кружку, судя по запаху, с тем же квасом, что и у меня, и не раздумывая подошел к моему столику.

— Здесь занято, — я с нескрываемым раздражением посмотрела на мужчину.

— Может, для начала, поздороваетесь? — мужчина, нагло усевшись, насмешливо улыбался, больше никак не реагируя на мой испепеляющий взгляд.

— Еще чего! Это ты нагло завалился за мой столик, вот ты и здоровайся.

— Ни капли воспитанности, — мужчина деланно расстроился, — признаться, другого я от тебя и не ожидал. Ты, как и всегда, наглая и грубая хамка.

— Как всегда? Мы разве встречались? Боюсь, ты меня с кем-то пугаешь. Уж я бы запомнила твое самодовольное и не менее наглое лицо, если б видела, — мужчина меня удивил, но я в самом деле его не встречала. Память у меня была отменная.

— Ты меня — нет! А я тебя — да! Видел тебя в деле, когда на твоего заказчика напали в Снежках. А после имел честь видеть и слышать твою стычку с тем незадачливым ухажером в корчме там же. Мда, не повезло мужику, даже жалко его стало, — но улыбнулся он совсем не жалостливо, а как-то даже с усмешкой.

— Смотри, как бы тебе себя жалеть не пришлось, — я хищно прищурилась, но при взгляде на мужчину, тоже невольно ухмыльнулась, вспоминая тот инцидент.

— Я тебе не по зубам! — я только лукаво улыбнулась. Ну-ну, много я вас таких самоуверенных видела, да только все потом с поджатыми хвостами уползали.

— Впрочем, разговор не об этом, — мой собеседник вмиг стал серьезным. — Я видел, как ты работаешь, видел твои навыки и способности. И, признаюсь, я впечатлен. Не так часто встретишь профессионального наемника, да еще и девушку. Думаю, ты бы пригодилась мне в одном деле...

— Все зависит от того, кто интересуется и зачем. Я дорого стою и не занимаюсь незаконной деятельностью.

— Ах, да, я же не представился. Меня зовут Алекс. Собственно, кем я являюсь не должно тебя заботить. Я хочу предложить тебе работу. Все законно, ничего особенного. Просто сопровождение моего приятеля до места назначения. В пути две недели, оплата сто золотых.

— Не сомневайтесь, вы сделали лучший выбор, — алчный блеск загорелся в моих

глазах. Никогда еще мне не выпадало шанса заработать так много.

— О! Теперь мы на «вы»! Надо же, как деньги меняют людей. Давай все же на «ты». Как-то уже привычнее, — Алекс откровенно издевался. Но меня это уже не заботило. Он мой клиент, золотоносный клиент, а такой, как гласит народная мудрость, всегда прав!

— Как скажешь! А кого сопровождать? Явно птица важная.

— Важная. Но кто это, тебе знать не нужно. Просто обеспечь сохранность его жизни на всем пути.

Меня немного насторожила такая скрытность, но в моих ушах уже стоял звон обещанных денег, поэтому я решила поскорее перейти к «организационным» вопросам.

— Хорошо. Когда и куда едем?

— Завтра на рассвете, подходи к главным воротам. Доставить моего друга нужно в столицу, Пентагас. С вами поедут еще трое наемников и десять моих солдат. Я не поеду, поэтому вот задаток — тридцать золотых. Остальное по прибытии на место.

— А как хоть зовут друга-то? — я поспешно убираала мешок с деньгами в самое надежное у женщин место под рубахой. Алекс проследил за перемещением мешочка и лукаво улыбнулся.

— Это тебе тоже знать не стоит. Но я оставлю своего командира во главе каравана. Все вопросы будешь решать с ним. Его зовут Калим.

После этого Алекс встал, немного насмешливо поклонился и ушел, оставив на столе даже не тронутую кружку. А я поспешно допила свой квас и побежала закупаться в дорогу.

Первым делом я отправилась к кузнецу и выкупила у него два парных кинжала, длиной в треть короче меча, добротные, крепкие, легкие; обновила свою коллекцию звездочек и уже собиралась уходить, когда взгляд зацепился за женские заколки для волос. Точнее выглядели они как самые обычные серебряные заколки, длиной немного больше моей ладони, тонкие, изящные, с красивой гравировкой на деревянном основании в виде виноградной лозы, на конце которой висели декоративные красные веревочки с бусинами. Но я-то знала, это кансаси, моя мечта! Кинжал, острый и незаметный, тайное оружие богатых заморских женщин. Не знаю, зачем они мне, но очень уж хотелось, и я, не раздумывая, взяла. Люблю такие «женские» штучки. Затем в другой лавке был обновлен дорожный костюм, обувь, закуплены крупы и еще всего по мелочи. В общем, почти двадцать золотых ушли сразу. Конечно, десять стоили только мои «заколки», но возвращать я их не стала. В конце концов, оставшихся десяти мне вполне хватит, а по окончании заказа будет еще семьдесят, так что уж мелочиться. И с чистой совестью отправилась отдыхать.

Наутро в своей комнате собрала дорожную сумку через плечо и вьюки на лошадь. Надела новый дорожный костюм (старый, как и сменная одежда, был отправлен во вьюк), состоящий из кожаных штанов, рубахи и кожаной короткой куртки, сапоги, собрала волосы в тугий узел на голове, закрепила его шпильками, а потом воткнула свои чудо-заколки. Не крест-накрест, а соединила их вместе для большей красоты. Серебро, конечно, причиняло боль, но не в волосах, да и ручки у заколок были не серебряные, так что удобно. Большую часть времени я носила кожаные перчатки до половины пальцев, и от соприкосновений с серебром защищаться удобно, и при езде от уздечки руки не так натирает.

Спустившись, попрощалась с Беном, оставила ему золотой и пошла за своей лошадью.

Гром, жеребчик гнедой масти, встретил меня приветственным фырканьем. Я погладила его по морде, достала кусочек сахара из кармана куртки, протянула ему. Гром аккуратно взял кусочек измоих ладоней и с удовольствием его схрумкал, прося добавки. Еще через

пару кусочков пришлось его остановить. Хорошего понемножку. Закинула на него вьюки, проверила крепления седла, вывела из стоила. Жеребчик в нетерпении перебирал ногами.

— Сейчас, разомнемся, не переживай, на этот раз дорога у нас длинная, — я ловко запрыгнула в седло и направила коня в сторону главных ворот города.

У городских ворот уже стояла закрытая черная карета, запряженная парой лошадей, две закрытые повозки, вокруг копошились солдаты, погружая вещи.

Я огляделась. Помимо меня, всадников было еще пятеро. Двое подъехали практически одновременно со мной. Это были вооруженные до зубов огромные мужчины, видимо, мои коллеги. Один лысый, с пересекающим лицо шрамом и татуировками на шее и руках. На левом бедре у него висел полутораручный меч, в народе еще называемый бастардом.

Мужчина окинул меня ледяным оценивающим взглядом и презрительно скривился, обнаружив всего лишь достаточно худенькую девушку без горы мышц и прославляющих любого наемника шрамов. Что ж, типичная реакция. Я лишь улыбнулась его оценке.

Второй был короткостриженный брюнет с веселыми карими глазами, примерно двадцати с небольшим лет. Вместо мечей по обоим бедрам у него висели небольшие топорики. Завидев меня, мужчина весело мне отсалютовал. Я кивнула ему в ответ и улыбнулась.

Найти среди всех этих людей командира, было несложно. Мужчина, явно за сорок, с небольшой проседью в темных коротких волосах, сидел на холеной гнедой кобыле и отдавал указания молодому рыжему всаднику. А тот, в свою очередь, раздавал приказы и тычки остальным солдатам. Видимо, помощник командира.

— Калим? — я подъехала к мужчине почти вплотную, одновременно с моими коллегами.

— Да. А вы, я полагаю, Гвен?! — мужчина окинул меня одобрительным взглядом. Я кивнула. Затем внимательно посмотрел на лысого, — Саттар?! — мужчина кивнул, — и Мих?! — второй мужчина улыбнулся, повернулся ко мне и подмигнул. Одна из моих бровей поползла вверх. Калим не обращая на это никакого внимания, продолжил, — Граф предупредил о вас и подробно описал. Что ж, будем знакомы!

Ну, конечно, граф, кто бы сомневался.

— Все уже в сборе, сейчас догрузим вещи и в путь. Господин уже в карете. А еще один ваш коллега приехал немного раньше. Вот он.

Калим указал на достаточно молодого мужчину. Из оружия при нем был меч, через плечо висела сумка, из которой доносились до меня запахи трав и настоек, на шее болтались какие-то кулоны, видимо амулеты. «В общем, маг», — сделала я нехитрый вывод. Оно и хорошо. Сейчас ни один караван без мага не обходился. Мало ли какая опасность по пути встретится, нежить какая или волкодлак. Хорошо, если один, тогда и простые наемники справятся, а вот если стая или другой маг какой — тут уж без своего колдуна никуда.

Магов я, конечно, не особо любила, как и они меня, но кровная вражда могла появиться только в том случае, если я вдруг начну убивать невинных людей, или есть их, или и то, и другое, особенно, если пачками. До этого момента мы просто обходили друг друга стороной. Я — спокойно, маги — брезгливо. Но пока никто не знал моей истинной сущности, беспокоиться было не о чем.

Первые сутки мы спокойно ехали по главной дороге, достаточно широкой и ровной. Со стороны леса доносился до нас свежий ветерок, но все равно было слишком жарко. Я сняла куртку и завязала на голове платок, насколько позволил мне тугий узел волос с заколками. Пришлось сложить платок в несколько раз и повязать под волосами.

Как ни странно, но самым болтливым из нашей компании оказался маг. Его звали Рован. За время нашего пути до первой остановки он успел рассказать мне и ехавшему рядом Миху всю свою жизнь, от рождения.

Оказалось, что родился он в самой простой семье, и неожиданно у него проявились магические способности. Не иначе как в прабабку по папиной линии. Мальчик был достаточно смышленным и, достигнув двенадцатилетнего возраста, отправился в столицу и поступил в школу Чародейства. Учился не слишком блестяще, зато старательно. И на радость родителей и самому себе всего пару месяцев назад наконец ее закончил и с честью выпустился. Отработал положенный срок у городского мага в качестве помощника и решил податься в свободные маги — платят больше и интереснее.

Мальчишка мне нравился, но больно надоел со своими историями, и когда на землю опустился вечер, и мы наконец устроились на ночевку, все вздохнули с облегчением. Во-первых, наконец повеяло прохладой, а во-вторых, юный маг, не привыкший к долгим переездам, поужинав, сразу уснул, оставив нас в благоговейной тишине.

Мих по началу пытался со мной заигрывать, но быстро понял, что это безрезультатно и из навязчивого, превратился в веселого и интересного собеседника.

Господин вышел из кареты только после того, как спала жара, размял затекшие руки и ноги, о чем-то поговорил с Калимом, даже не посмотрев в нашу сторону, а потом и вовсе скрылся в своей палатке, поставленной солдатами для его ночлега. Все остальные спали просто на одеялах, расстеленных на земле. Сколько я не пыталась в темноте разглядеть своего заказчика, так и не смогла. Использовать волчьи глаза было невозможно, рядом всегда крутился Мих, а при трансформации зрачок отражал свет, выдавая животное происхождение.

Так что я плюнула на это дело, расстелила одеяло и тоже легла спать. А наутро мы продолжили наше путешествие.

* * *

Последние пару верст мы с Михом ехали чуть позади остальных, яростно споря о том, что лучше: топоры или кинжалы.

— Да топор — универсальная штука! Сама подумай: доспехи любые пробивает легче, чем нож масло! Один раз топорищем по голове тукнул — и все, готов клиент, а если не убить, так обухом огреть, и пусть себе лежит, загорает! А в случае чего и метнуть можно, не хуже твоего кинжала!

— Зато кинжал можно легко спрятать и из рукава достать в самый подходящий момент! И в тесном проулке им даже замахиваться не надо, ткнул один раз в сердце или в легкое и все!

— Фи, тоже мне преимущество. А вот топором в случае чего и дрова нарубить можно!

— А кинжалом — колбасу!

— Я колбасу твою и ненарезанную съесть могу... — мужчина резко замолчал,

обнаружив, что почти уперся в стоящую впереди повозку. Так бы, наверно, в нее лбом и уткнулся, если б лошадь под ним, которая была куда благоразумнее хозяина, не остановилась раньше.

— О, а чего это мы стоим?! Вроде до Поморья еще далеко, или привал объявили?!

Мы с Михом недоуменно объехали повозку и увидели чудесную картину. Три десятка прекрасных мужей с большой дороги перегородили нам путь и приветливо махали мечами, арбалетами и прочим инвентарем, старательно демонстрируя щербатые улыбки.

С минуту все ошалело глядели друг на друга. Мы — от наглости грабителей; первый раз вижу, чтоб вот так вот нападали посреди бела дня на главной дороге, да еще и в таком количестве. Они — от нашей несообразительности. Ведь, по их мнению, увидев такой лихой отряд, ограбляемые уже должны были сдаться и сами начать себя связывать.

Неожиданно дверь кареты распахнулась, и явился наш «господин». Высокий, молодой мужчина с вьющимися светлыми волосами, собранными в хвост.

— Калим, — окликнул господин, — что за остановка?! Я же приказывал следовать моим инструкциям и все привалы согласовывать со мной!

— Форс мажор, милорд! — виновато ответил командир и небрежным жестом указал на разбойников.

Мужчина окинул гоп-компанию уничижительным взглядом и скривился.

— Ну и чего вам? Милостыню не подаем!

Главарь разбойников опешил от такой наглости и явно недалекости ума говорившего.

— Так это, грабить вас будем, сударь! Раздевайтесь, побрякушки и деньги покладайте в левую сторону, а одежонку — в правую.

Бровь господина взметнулась вверх.

— Вот еще! Мерзость какая, — милорд в негодовании дернул плечами, — Калим, разберись! — и снова залез в карету.

Грабители поняли, что их не воспринимают всерьез, и ринулись на нас всей кучей, дабы проучить.

Я одним прыжком спешила. Две звездочки полетели в ринувшегося ко мне разбойника, и он, замедляя шаг, упал прямо к моим ногам. Один из кинжалов полетел вперед, воткнувшись в горло мужика, уже прицеливающегося в меня из арбалета. Болт ушел в небо. Тут же рядом с моим плечом просвистел меч — еле успела отскочить. Разворот, и второй кинжал вошел в спину нападавшего. Рядом рубился Мих, залихватски крича: «Подходи, налетай!», перерубая очередного смельчака. Саттар дрался молча, но куда эффективнее. Маг чего-то колдовал с окружившей его троицей, красиво разбрасывая их то синим, то красным столбом искр. Солдаты во главе с Калимом тоже не отставали. Количество разбойников быстро уменьшалось.

Главарь, видя такое безобразие, решил поквитаться хотя бы с «милордом». Он, под прикрытием еще двоих помощников нагло вломился в карету и выволок из нее нашего господина с приставленным к горлу ножом.

— А ну, сдавайтесь! А не то прирежу господина вашего, как свинью на базаре! — рявкнул мужик.

Все резко замерли. Оружие, правда, складывать не торопились. Маг попытался чего-то наколдовать, но не успел.

Милорд безглаголиво скривился и быстрым движением, отклонившись, зажал кисть разбойника рукой, второй врезал ему с локтя в поддых и добавил затылком по голове. Затем,

крутанувшись, завернул руку с ножом мужику за спину и, отняв его, перерезал ему горло. Я даже присвистнула в восхищении.

На минуту опешили все. Но горе-грабители очухались раньше и начали быстро драпать в лес, пока в себя не пришли мы.

— Ну и за что я вам плачу?! — пылающие гневом зеленые глаза повернулись к нам. — Меня тут убивают, а они смотрят! Быстро с глаз моих!

Все дружно попрятались за повозками. Кто-то начал наводить порядок, кто-то обшаривать трупы в поисках денег или чего-нибудь ценного. Им уже все равно, так чего добру пропадать?!

А я для начала решила забрать свое оружие. Звездочки вытащила сразу, а вот кинжал был с другой стороны повозки, как раз недалеко от разъяренного господина. Я тихонечко бочком начала продвигаться в его сторону.

Милорд стоял ко мне спиной и не сводил взгляда с леса, что-то шепча. Он еле шевелил губами, но мне этого было достаточно. Латынь. И еле заметные движения пальцев. А потом наклонился к трупу главаря и стал быстро его обшаривать. Странно все это как-то...

Неожиданно мужчина обернулся. Наши взгляды встретились. Я сделала вид, что только что пришла и вообще очень занята вытаскиванием орудия из лежащего рядом трупа. Мужчина хищно прищурился. За моей спиной раздался спасительный голос:

— О! Мой топорик! — ко мне подошел Мих и выхватил из рук то самое орудие.

— Ага, я как раз за своим пошла, а тут твой лежит. Дай, думаю, подберу, чтоб тебе за зря не ходить.

Когда я снова решила посмотреть на милорда, его уже там не было. Только хлопнула дверь кареты. Я облегченно выдохнула и снова повернулась к Миху.

После нашего прокола с разбойниками Калим решил назначить постоянного воина рядом с господином, на всякий случай. А это означало ехать с ним в одной карете. И желающих что-то не наблюдалось. После гневных высказываний в наш адрес все вообще карету за версту обходили, а при появлении милорда срочно спешили по своим делам. Так что вариант остался только один.

— Валет!

— И еще два! Все я выиграл!

— А вот вам две дамы и король! — я отбивалась, как могла, большая часть игроков уже выбыла. Остались только я и один из солдат.

— Ха, на тебе и короля! Фу, пронесло, — воин тоже отыгрался.

— Да чтоб вас... — я сгребла карты в кучу, отдала Миху и поплелась к карете, бурча себе под нос проклятия. Что поделать, на то и играли. Кто проиграл — тот к господину и идет.

Подойдя к карете, сразу постучать не решилась. Топталась возле еще минут пять, пока дверь кареты вдруг неожиданно не распахнулась.

— Ну? Чего топчешься? Уже борозду в земле проделала.

— Ээээ... Да я к вам, меня того... назначили вас охранять, господин...

— Ириен. Просто Ириен. Так удобнее. На людях — господин.

Я согласна кивнула и залезла в карету.

Путешествовать в карете оказалось на редкость скучным и утомительным занятием. Сначала мы с Ириеном молчали. Да и что полагается говорить в такой ситуации, я даже не представляла. Мы расположились по разным концам сидений и просто смотрели каждый в свое окошко. Открывшийся взору пейзаж радовал только первый час, потом вид леса, леса, дороги, снова леса начал сводить с ума. Я прикрыла глаза, сложила руки на груди и попыталась вздремнуть, но сон не шел, а шея вскоре затекла. Я поерзала на месте. Ириен тоже пытался смотреть в окно, периодически зевая, достал какую-то книжечку из кармана и принялся читать. Я удрученно вздохнула. У меня такой роскоши с собой не было, я же с «удобствами» по дорогам не езжу обычно, а попросить у господина я стеснялась.

Еще немного покрутившись, почистила ножом от нечего делать ногти, тоскливо посмотрела в окно и, видимо, тяжело вздохнула. Потому что Ириен отложил книгу и посмотрел на меня.

— А откуда ты родом?

Я не ожидала, что он со мной заговорит, но была несказанно этому рада. Беседа — именно то, что мне сейчас нужно, иначе я скоро завою от скуки. И боюсь, эту мою выходку никто не оценит.

— Я? Из Низины, вы о таком городке и не слышали, наверно. Это на восточной границе, совсем маленькое скромное местечко, — описывать место, где я провела детство, не доставляло особого удовольствия. Ну, потому что примечательного в нем не было ровным счетом ничего.

— Ну почему же, слышал. Я знаю все города нашего королевства, а также всех наших соседей, — я удивленно посмотрела на Ириена, но он только слегка усмехнулся, — происхождение и должность обязывают.

— А чем вы занимаетесь?

— Да так, всем помаленьку, — он устало махнул рукой. — Рождение в богатой семье уже подразумевает получения высшего образования. Да и ленивым я никогда не был, вот и выучил.

— Меня тоже дядя учил немного истории, счету, чтению, карты изучали... Но помню я далеко не все названия. Только более-менее крупных городов. Там и заказов побольше, и платят за них лучше, — я улыбнулась своим воспоминаниям о дяде.

— Деловой подход! — белобрысый усмехнулся.

— С другим простому народу не прожить.

— Пожалуй, — улыбка с его лица пропала. Я решила не развивать тему в таком неожиданном ключе. Разговоры о мироустройстве в этой коробке с белобрысым — что может быть хуже. — А чего вам преподавали?

— Да много всего, — Ириен поудобнее откинулся на сидении, вытянул ноги и сложил руки на груди, — те же счет, как ты говоришь, и чтение, еще различные языки, алхимию, этикет, политологию, историю, религию, литературу, фехтование, верховую езду, танцы... — белобрысый махнул рукой, — целый список, едва ли короче моего роста.

— Религию с литературой тоже изучают? — я была удивлена. — А зачем? Литературу читать надо, а в бога — верить! Чего там изучать-то? — я искренне не понимала смысла таких занятий. Все же и так понятно.

Ириен рассмеялся.

— Да, наверно, ты права. Так было бы проще. Но нас заставляют изучать историю религии, все догмы и постулаты. И вовсе не в надежде, что мы станем истово верующими,

хотя, конечно, предполагается, что будет и это. Но, по сути, религия — еще одна ниточка для управления людьми. И если хочешь получить нужный тебе результат, то стоит точно знать, как и где нужно за них дернуть.

На душе мне сделалось тоскливо. Не сказать, чтобы я была рьяной верующей, но в храм зайти люблю. Там чисто и светло, пахнет воском и травами. Служители всегда милы с тобой и добры к страждущим. Зажечь свечу и помолиться Светлой богине после долгой и сложной дороги уже стало моим ритуалом. А эти высокородные... ууу, вот везде им свой нос сунуть надо и все испортить.

— Не думал, что тебя это так расстроит. Не стоит считать, что все так плохо. Истинность веры ведь никуда от этого не уходит. Да и многие из моего окружения действительно верят и до последнего не посягнут на святое.

— А вы?

— И я отношусь именно к ним, — Ириен мне ободряюще улыбнулся, а я посмотрела на него с сомнением.

— А вы откуда родом? — я решила немного сменить тему, пока поездка не стала еще более неприятной.

— Родился я в столице и там же вынужден часто находиться по работе, но дом у меня в Телмире.

— Так далеко? — я удивленно вскинула брови. — Но почему? Это ведь неудобно, наверно.

— Может, по мне и не скажешь, но я не люблю столичную жизнь с ее наигранностью и бахвальством, мне ужасно утомительно присутствовать на балах и торжествах. Я люблю побыть вдалеке от всего этого шума и интриг. И вообще с радостью бы занялся какими-нибудь научными изысканиями, но не могу, — вид у Ириена был грустный. А сказанное им не вязалось в моей голове с его образом избалованного и хамоватого богача.

— Эээ... Не можете? Почему? Мне казалось богачи... то есть высшее общество... может все.

— Увы, титул в этом самом обществе дает не только возможности, но и накладывает обязательства. Я должен исполнять ту работу, которую мне поручает король, и делать ее хорошо. Да и к тому же есть дорогие мне люди, защитить которых — моя обязанность, — мужчина замолчал и о чем-то задумался, отвернувшись к окну. Я посмотрела на него. Красивый профиль, волевой подбородок и в тоже время тонкие черты лица. Было в его внешности что-то эльфийское. Такой же красивый и сильный одновременно, и даже уши, кажется, немного острые на кончиках. Да, в родне у него явно были эльфы. Такой просто не может быть одинок.

— Это женщина? — вопрос слетел с губ прежде, чем я успела подумать, вырвав Ириена из своих мыслей, и привел его в замешательство. Я уже успела пожалеть, что вообще произнесла его вслух. Мало того, что вопрос сам по себе был из разряда личных, так я же его еще и своему заказчику задала! Вот сейчас как наорет на меня и выгонит из кареты. И правильно сделает. Нечего нос в чужие дела совать. Но его реакция меня удивила.

Ириен глупо поморгал, осознавая мой вопрос, а потом рассмеялся.

— Да, наверняка, со стороны это так и выглядело. Нет, не женщина. Друг, — и белобрысый рассмеялся еще сильнее, вгоняя меня в краску. Стыдно-то как. А получить ответ было совершенно неожиданно и приятно. Собственно, а мне-то какое дело, даже если б и женщина?! Однако чувство удовлетворенности от отсутствия у него возлюбленной

разливалось по телу приятной теплотой. Ерунда какая-то.

— И давай на «ты». Мне этого этикета, — последнее слово белобрысый произнес особенно четко, — в столице за глаза хватает. Еще с прекрасной девушкой так разговаривать — перебор. Сразу себя каким-то великим и ужасным чувствую. Я так две недели не выдержу! — Ириен картинно закатил глаза, а я прыснула в кулак.

— Вы со всеми прекрасными девушками на «ты»? — я и сама намного больше привыкла к простому общению, но все равно было немного неловко.

— Нет. Исключительно с понравившимися! И давай на «ты», серьезно?! Я не настолько стар, да и все равно нас здесь никто не слышит.

— А сколько тебе лет? — выглядел он, конечно, лет на тридцать, не больше, но внешность бывает обманчива.

— Тридцать! С хвостиком... лет так на пять... В общем, молод, красив, умен, силен! — Ириен обворожительно улыбнулся. Я поморщилась. Не люблю хвастунов. — А тебе?

— Двадцать! С хвостиком... — я замялась.

— Размер хвостика уточнять не будем? — Ириен хитро прищурился.

— Нет! — я отвернулась, и сквозь зубы добавила, пока он не успел придумать чего-нибудь гадкое, — Но тридцати еще нет.

Блондин рассмеялся. Потом мы говорили еще о каких-то пустяках. О работе, о доме, о погоде, да обо всем. Постепенно общаться становилось все проще, и время потекло куда быстрее и интереснее.

К вечеру мы приехали в Поморье. На ночь остановились в местной корчме. И тут меня ждал не самый приятный сюрприз.

— Ночевать мы будем в одной комнате, — Ириен сказал это так просто, будто суший пустяк. Я захлопала от удивления глазами, не зная, что и сказать. Может для него это и ерунда, но я-то девушка! И спать в одной комнате с мужчиной?! Мне моя репутация дороже.

— Нет, господин. В этом нет необходимости. Я просто буду спать в соседней комнате. Если вдруг что-то случится, я буду рядом.

— Ага, а что если ты так крепко уснешь, что просто не услышишь, как меня убивают?

Я хотела возразить, что мой слух и инстинкты никогда не подводят, но вовремя осеклась, вспомнив, что о моей сущности никто не знает, и лучше им не знать еще какое-то время.

— Но... Может вам тогда сменить телохранителя, хотя бы на ночное время?

— Зачем? — белобрысый искренне удивился, я смутилась, и через секунду на его лице отразилось понимание. — Боишься, что я могу начать приставать? Не переживай. Я больше люблю девушек в юбках, чем в штанах. Коих в этом заведении с избытком, — я начала злиться. В карете мне казалось, что он вовсе даже и не так плох, как мне казалось вначале, да и вообще собеседник из него вышел приятный, даже милый, местами. Но сейчас, при всех, он снова вел себя отвратительно. Избалованный хам! Я стиснула кулаки в бессильной злобе. — И я специально взял покои с двумя комнатами. Я буду спать в спальне, а ты в гостиной. Я распоряджусь, чтобы туда поставили дополнительную кровать.

Я молча скрипнула зубами. Ребята из отряда отводили глаза, делая вид, что вообще ничего не слышали и не видели, а некоторые из них тихо посмеивались, стараясь при этом смотреть исключительно себе под ноги. Я фыркнула.

— Во все нет. С чего мне вас бояться?! Я, в отличие от девушек в юбках, сумею за себя постоять. Да и вообще, вы, милорд, не в моем вкусе! Так что будьте внимательны, не

перепутайте ночью кровати, иначе защищать мне будет некого, — я с вызовом посмотрела на Ириена, он одобрительно ухмыльнулся. Ну вот что за человек, а?! Я развернулась и пошла к столикам. А в след мне полетело еле слышное ириеновское: «Опасная женщина!» И легкий смешок стоявших рядом с ним солдат. Я тихо выругалась.

Оставшаяся часть дня прошла на удивление спокойно. Мы с Ириеном прошлись по местному рынку, прикупили кое-каких запасов. По дороге он вел себя как ни в чем не бывало, и я тоже решила замять нашу небольшую размолвку. В конце концов, он платит, а значит, и музыку заказывает. Да и потерпеть его надо совсем немного.

Вечером, вернувшись в корчму, поужинали и разбрелись по комнатам. Когда мы с белобрысым зашли в свою, там уже была приготовлена вторая кровать для меня. Впрочем, кроватью это назвать было сложно. Скорее раскладушка, больше напоминающая старый мятый матрас на кривых ножках. Но это в любом случае лучше, чем спать на земле, а значит, есть шанс выспаться. Я улыбнулась в предвкушении крепкого сна, а Ириен лишь поморщился, глядя на мою «кровать», но ничего не сказал.

В гостиной помимо всего стоял стол, небольшой, круглой формы, с вазочкой цветов посередине. Цветочки были полевые и неказистые, но зато свежие и пахли просто изумительно. Рядом была пара стульев, небольшой комод у стены, и диван с противоположной стороны, на вид больше напоминающий скамейку со спинкой. Ничего мягкого на нем не было, голое дерево. Правда, заботливый хозяин положил на него пару подушек, но сомневаюсь, что они сильно исправят ситуацию. Моя лежанка была под окном. По правой стене от нее была дверь в спальню Ириена.

Однако особенно сильный интерес у меня вызвала бочка с теплой водой, стоящая почти посреди гостиной. От краев поднимался пар, а у меня аж все тело начало сводить от желания немедленно окунуться. Я прикусила губу.

— Эта бочка для тебя.

— Что? Как? — от удивления я даже дар речи потеряла.

— Не нравится? Любишь ходить грязной?! — белобрысый скривился. — Сожалею, но придется поступиться своими принципами и помыться. Я не намерен терпеть твою возможную вонь.

— Ммм... — я так обрадовалась такому «подарку», что даже желание огрызаться и ругаться не осталось. Я улыбнулась, — спасибо! А как же ты? Я думала это тебе... Или ты тоже хочешь поступиться своими принципами и начать вонять похуже моего? — я все-таки не сдержалась.

Ириен улыбнулся.

— Рад, что все же угодил тебе, — белобрысый тепло посмотрел на меня, но быстро отвел взгляд. — Моя бочка ждет меня в спальне. Я предполагал, что делиться ты не захочешь, и заказал две. Раздевайся, не стесняйся, я подглядывать не собираюсь, — сказал и скрылся за дверью спальни.

Я, улыбаясь во весь рот, поспешно стянула с себя обувь, одежду и практически бегом помчалась к заветной бочке. Только что с визгом в нее не прыгнула, но вовремя притормозила. Долго сидела в воде, наслаждаясь ее мягким теплом и вдыхая аромат цветов, пока она совсем не остыла. Тогда пришлось быстро мыться, переодеваться и сразу спать. Ириен сдержал свое слово и ни разу не нарушил мой покой. Я бы даже заподозрила, что с ним случилось что-то неладное, если бы не мой слух. Я слышала, как плескалась у него вода, как он бродил по комнате, что-то переставлял и листал, наверно, очередную книгу. А потом

практически упал на кровать и сейчас мирно посапывал. «Какой чудесный вечер», — мелькнуло у меня напоследок в голове. После такой расслабляющей процедуры, усталость накатила на меня с двойной силой, и я уснула мгновенно, стоило голове коснуться подушки.

Утром меня разбудил яркий солнечный свет, льющийся из окна, и бодрый голос Ириена.

— Вставай, дорогая. Уже утро, а у нас сегодня с тобой куча дел. Например, продолжить наше захватывающее путешествие! Надеюсь, ты хорошо отдохнула? Карета ждет нас! — преувеличенно весело сказал белокрысый.

Мысль о том, что снова придется трястись в этой жуткой повозке, мигом вернула меня в суровую реальность. Настроение стремительно поползло вниз. Я застонала и накрыла голову подушкой. Ириен подошел и безжалостно выдернул ее из моих рук.

— Кажется, ванна вчера была лишней. Что-то ты совсем раскисла, — милорд задумчиво рассматривал мое помятое лицо. Я отобрала у него подушку и села на кровати.

— Нет, лишняя здесь эта мракобесова карета.

— Ничего, потерпишь. В конце концов, я тебе за это плачу.

Возразить мне было нечего, поэтому пришлось окончательно вставать, приводить себя в порядок и собираться.

На этот раз ехать было немного проще. Нам с Ириеном удалось начать разговор быстрее и проще, чем раньше. Он снова вел себя совершенно нормально. И я даже снова подумала, что он приятный собеседник. Да и разговор шел на знакомую мне тему.

Вот уже пару часов как мы обсуждали с ним приемы рукопашного боя и боя на мечях. Все плюсы и минусы того или иного выпада, финта. Ириен и в этой области проявил потрясающие знания. Мне даже стало жутко интересно, так ли хорошо он владеет всеми этими знаниями на практике, как рассказывает. Нет, он, конечно, достаточно легко и ловко обезоружил того разбойника, что приставил ему к горлу нож. Но вдруг это было всего лишь везение? Или, может, это единственное, что он умеет? Что я и поспешила ему высказать. Ириен не выдержал и пообещал на первой же стоянке показать мне свои таланты. И я затаилась в ожидании такого дивного зрелища.

Как только мы остановились, чтобы накормить лошадей и пообедать самим, Ириен подозвал Миха с Саттаром и махнул мне рукой.

— Надеюсь, это достаточно хорошие бойцы, на твой взгляд? — он рукой указал на парней.

— Да, — я согласно кивнула. Парни действительно были одними из лучших. Их профессионализм я уже успела оценить в стычке с разбойниками, а про Сата вообще ходило много баек среди наемников.

— Хорошо, ребята, я хочу немного потренироваться, и вы мне в этом поможете. Но по-честному, в полную силу. Ненавижу, когда мне поддаются, — белокрысый зло и мнообещающе посмотрел в глаза ребятам. — Все понятно? — те усиленно закивали. — Отлично. Гвен, занимай зрительские места. Мих, Сат, нападайте на меня!

Я отошла в сторону, а Ириен занял боевую позицию. Мих с Сатом растеряно переглянулись.

— А как нападать? По одному или вместе?

— И так, и так. Давайте, не стесняйтесь. Нельзя заставлять даму ждать.

И парни напали сразу, оба. И промахнулись. Ириен ловко ушел из-под ударов, а наемники повалились на землю. Они встали и пошли в атаку уже действительно серьезно.

Нападали они и по одному, и сразу вместе. Несколько ударов Ириен все же получил, но основную часть он отбивал или блокировал, да и в ответ парням прилетело куда больше, чем от них обоим белобрысому. Я наблюдала за происходящим с замиранием сердца. Всегда приятно смотреть на тех, кто умеет делать свою работу. А они умели. Причем не только наемники. Вид уверенного, сильного и какого-то даже опасного Ириена вызывал у меня неподдельный восторг. Я даже залюбовалась его грацией и легкостью, с которой он уходил от атак. Оружие в его руке двигалось так быстро и плавно, будто являлось продолжением его руки. Да, о своих талантах он не врал. И есть в нем что-то...

— Ну как? Убедилась? — Ириен победно улыбался.

— Не совсем. Согласна, все было неплохо, но уверена, что со мной тебе не справиться, — я коварно улыбалась. Может с виду я и хрупкая девушка, но покрепче многих мужчин. Кровь волка. И честно говоря, мне просто самой ужасно захотелось с ним сразиться. Больно он был хорош. А я люблю достойных противников.

Ириен хищно прищурил глаза.

— Поспорим?

— Давайте. Если я выиграю, то вы купите мне самое дорогое вино, какое найдется в ближайшем городе!

— Хорошо, — Ириен коварно улыбнулся, — Но если выиграю я, то это вино мы разопьем вместе, вдвоем в уютной обстановке, — такой поворот событий меня мало устраивал, но идти на попятную было поздно, да и в своей победе я была уверена. Сколько раз уже выигрывала подобные споры. — Иди сюда, нападай, — скомандовал милорд.

Я с радостью подошла к белобрысому. Парни отошли в сторону. И мы с ним закружили по поляне, то нападая, то уклоняясь от атак противника. Он не уступал мне ни в чем, и продолжать этот «танец» можно было бы бесконечно, но я хотела победить. Быстрый шаг в сторону, поворот — и вот я уже у него за спиной. Подсечка, и Ириен падает на землю. Я победно улыбнулась, наклонилась и приставила к его шее кинжал.

— Вы проиграли, милорд.

Ириен резко схватил меня за руку, дернул в сторону и вперед. Я начала заваливаться на него. Он подтянул меня к себе, перевернулся, и вот уже я лежу на спине, он сидит на мне верхом и держит мою же руку с кинжалом только уже у моего горла. Хватка оказалась крепкой настолько, что вырвать или выкрутить руку у меня не получилось.

— Нет, дорогая. Я выиграл! — Ириен широко улыбнулся. Я грязно выругалась. — И теперь с нетерпением буду ждать свой приз.

На мое счастье, до ближайшего крупного города мы не доехали и заночевать решили прямо в лесу. Вечер прошел достаточно спокойно. Ириен о чем-то думал и смотрел в звездное небо, а мы с ребятами играли в карты на щелбаны. Смеялись и шутили. Когда совсем стемнело, улеглись возле костра. Нашему милорду поставили палатку, а я легла рядом с ней на одеяло.

— Не думала, что ты так хорошо владеешь мечом и приемами рукопашного боя, — я искренне удивлялась и восторгалась его мастерству. Мне казалось, что магам это не нужно.

— Хм, — Ириен усмехнулся, — ты забываешь, кто я. У меня много врагов, а значит, я должен владеть несколькими видами оружия, и не только оружия. Всегда должно быть в запасе что-то еще, не менее опасное. И делать это я должен одинаково хорошо. Если хочешь быть лучшим, то нужно быть лучшим во всем. Чтобы у твоих врагов не было шансов.

Я хмыкнула и отвернулась.

Утром мы продолжили наше путешествие. И снова карета! Даже приятные разговоры сегодня не радовали. С каждой секундой мы приближались к городу, в котором Ириен, несомненно купит это злополучное вино и требует с меня обещание. Думать о том, что за место он сочтет «уютным» и как вообще я буду пить со своим заказчиком, да еще и таким высокопоставленным, совершенно не хотелось. Как и разговаривать. Так что я просто прикрыла глаза и выкинула из головы все мысли.

Последние пару часов мы ехали в молчании. Путешествовать в карете было ужасно утомительно. Лучше бы на лошади. Там хоть просто мышцы болят, а тут вся филейная часть уже плоская стала. Да еще и укачало, уже носом клюю. Ириену, похоже, было не лучше, и его кислый вид немного грел мне душу. Было слышно, как за окном переговаривается Калим с возничим. О чем-то спорили солдаты, и был слышен голос Миха, пытающегося отвлечь Рована от Сата, который уже практически рычал от очередной истории колдуна.

Внезапно лошади дернулись, чуть остановились и вдруг рванули с места как ужаленные. От резкого толчка я полетела вперед и свалилась на перепуганного Ириена. Попыталась встать, но карету снова тряхнуло, и я опять повалилась на него. Он придержал меня одной рукой, второй как можно сильнее цепляясь за ручку. Возничий что-то кричал, а чуть погода раздалась и крики воинов, сначала вдалеке, а потом все ближе.

Карету стало трясти сильнее. Видимо мы давно съехали с дороги и мчались просто по полю. Я попыталась подобраться к окну. В этот момент лошади резко повернули, и карета на всей скорости чуть не перевернулась, заставив на этот раз Ириена упасть на меня. Незаметный пасс рукой, и карета выровнялась, даже как будто трястись стала меньше.

Я взглянула на Ириена. Он больше ничего не делал, просто сидел, вжавшись в сидение, сосредоточенный и бледный. Даже губу закусил.

Мне удалось наконец высунуться из окна.

— Что случилось? — окликнула я возничего. Тот тоже еле держался, так и норовя выпасть со своего места на землю.

— Тьма его знает! На пустом месте рванули как ошалелые, не могу остановить. Не слушаются совершенно. Узду, наверно, закусил, Темный их побери, — мужчина был ужасно перепуган. Лицо побелело, а с висков стекал пот.

Нас уже почти нагнали Мих с Саттаром и Калим. Мужчины что-то обеспокоено кричали возничему и, кажется, мне. Но мне уже было не до этого. Гром покорно бежал за каретой, не понимая, что вообще происходит. Но и остановиться не мог. Привязала я его на совесть. Наемники всячески пытались остановить лошадей, но тоже ничего не выходило. Кони неслись по какому-то только им ведомому маршруту и вообще не собирались останавливаться. Пока нам везло, и мы неслись по относительно пустым местам, но кто знает, куда они рванут дальше.

Решение пришлось принимать быстро.

— Держись крепче! И не вздумай прыгать — все кости переломашь, — бросила я Ириену. На секунду наши взгляды встретились.

— Будь осторожнее... — сказал милорд. Я кивнула.

Ногти на моих руках удлинились, и я вцепилась ими в крышу кареты. Надеюсь, на такой скорости мои руки мало кого привлекут. Подтянулась и вылезла из окна. Цепляясь когтями, стала осторожно перебираться на место возницы.

Мужчина уже бросил поводья, все равно от них толку нет, и судорожно цеплялся за все, что мог. Лошади неслись с бешеной скоростью. Мих с Сатом неслись рядом, внимательно

смотря на меня, и по их виду можно было сказать, что они считают меня сумасшедшей. Мих, поняв мои намерения, в ужасе закричал мне остановиться.

Я присела, вцепившись когтями в пол, получше прицелилась и прыгнула на спину одной из лошадей. Конь немного дернулся, но в целом почти не отреагировал на внезапное вторжение. Очень странно. Я покрепче ухватилась за гриву, достала кинжал и быстро перерезала внешние постромки, связывающие коня и повозку. Потом перегнулась, ухватила за гриву вторую лошадь, оттолкнулась от первой и уселась на спину второй. Странно, но они почему-то практически не реагировали на мои действия и перемещения, курса не меняли, лишь слегка подрагивали подо мной. Я перерезала постромки и там. Если бы карета не была зафиксирована магией, сейчас она вихляла бы куда больше.

Осталось основное. Я покрепче ухватилась за лошадь и свесилась возле шеи. Внутренние постромки были жестче. Как только мне удалось их перерезать, карета отделилась от упряжки и начала останавливаться. К ней подъехали наемники с Калимом, и перехватили, удерживая от падения. Кони продолжали бежать, не сбавляя скорость. Даже наоборот, освободившись от ноши, побежали быстрее. Я оттолкнулась от седла и прыгнула, в последний момент сгруппировавшись. Очень сильно ударилась плечом, так, что на миг казалось, что взвою от боли, и покатила по земле, как волчок, пока наконец не остановилась. Была бы человеком, точно все кости бы себе переломала. А так только куча шибов, ссадин и вывихнуто плечо. Но боль все равно была дикая.

Держась за плечо, аккуратно встала на четвереньки, а потом смогла и выпрямиться. Все тело саднило. Я огляделась. Ириен был жив-здоров, рядом с ним стоял Калим, а ко мне уже бежали спешившиеся и явно взволнованные Мих и Сат. Кони так на всей скорости и ускакали прямо в лес. Вовремя мы от них отвязались. С деревьями разминуться бы не получилось.

— Гвен, ты в порядке? — на бегу спросил Мих.

— Порядок, чуток плечо только вывихнула.

Ко мне подошел Саттар. Мужчина осторожно ощупал мою руку. Рывок и резкая боль, как вспышка. Я стиснула зубы.

— Спасибо, Сат, — осторожно пошевелила плечом. Все на месте. Боль быстро начала отступать. И мы двинулись к остальным.

В итоге больше всех пострадала я. Даже карета выглядела вполне сносно, правда, недолго. Уже через минуту она начала крениться, закрипела? и у нее отвалились сначала два колеса, а потом и дверь. Мы все взирали на это зрелище с нескрываемым удивлением. Видать, действие магии закончилось.

— Ну и тьма с ней! Все равно в ней было неудобно, — философски заключил Ириен. Мы посмотрели на него еще более большими глазами.

— Господин, с вами точно все в порядке? Головой, часом, не ударились? — вкрадчиво поинтересовалась я.

— На себя посмотри! Я в порядке. Возвращаемся к остальным.

От потери кареты я, признаться, тоже не расстроилась, даже порадовалась. А вот коней было жаль. Можно их, конечно, пойти поискать, но кто знает, как далеко они убежали. А побегать несколько часов по лесу мне никто не даст.

Калим с остальными пошли вытаскивать все вещи Ириена из кареты, а я подошла к растерянному Грому.

— Хорошо хоть тебя не потеряла, дружок! — я ласково погладила его теплую морду,

успокаивая, и отвязала от остатков повозки.

— Подвинься, — ко мне со спины подошел Ириен и, нагло взяв за талию, отодвинул вбок. А потом также нагло, не дав мне даже возмутиться, залез в седло и взял у меня уздечку.

— Это вообще что такое?! Это мой конь! А ну слезай немедленно, — на мой крик обернулись остальные наши спутники и заинтересованно наблюдали забавную картину. Я запнулась: «Господин, будьте так любезны», — процедила я сквозь зубы. Ириен лишь усмехнулся.

— До того, как мы доберемся до остальных членов отряда, вынужден позаимствовать твою лошадь. После — сразу верну.

— А я?!

— А ты можешь ехать вместе со мной. Твой конь вполне выдержит двух седоков, — ничуть не смутившись, ответил белобрысый.

— А может это ты... то есть вы, господин, поедите вторым седоком в паре с кем-нибудь другим? Все-таки это МОЯ лошадь, — я выразительно на него посмотрела, но эффекта данное действие не возымело.

— Вот еще, чтоб я ехал в обнимку с другим мужиком?! Да еще когда рядом есть прекрасная женщина с собственным конем?! Ты меня за дурака держишь или извращенца?

— За наглого избалованного бабника и придурка... — еле слышно пробурчала я себе в воротник.

— Что?

— Я говорю, хорошо, господин. Езжайте на Громе. А я, пожалуй, с Михом прокачусь. Мих, ты не против?

— Гы-ы-ы. Я всегда за! — наемник чуть не светился от счастья. Чтоб этого белобрысого мракобесы попутали. Я подошла к Мишу, он протянул мне руку, помогая взобраться в седло.

— Как знаешь. Калим, ты закончил собирать вещи из кареты?

— Да, господин, все раскидали по вьюкам наших лошадей, — ответил Калим и помог возничему забраться к нему на лошадь.

— Тогда поехали, и так уже изрядно задержались.

Стоило нам наполовину приблизиться к нашим повозкам, как у меня появилось нехорошее предчувствие. Да такое, что даже поежилась, как от холода. А порыв ветра донес до меня запах крови! Ребята! На них напали!

— Мих, мы можем скакать быстрее? Что-то не так... — я постаралась выглянуть из-за широкого плеча наемника и посмотреть, что же происходит впереди, но для человеческого глаза было еще слишком далеко.

— Что-то знаешь? — мужчина явно напрягся от моих слов.

— Нет, просто предчувствие...

Он кивнул и пришпорил коня.

— Эй! Вы куда? — Калима и Сата насторожило наше поведение, а когда мы пронеслись мимо ничего не ответив, то просто помчались вслед за нами, также как и Ириен.

Подъезжая к дороге, я убедилась, что была права, но мы не успели. Возле повозок лежало несколько трупов. Три принадлежали нашим солдатам, два чужим. Несколько человек были ранены, и судя по запаху, серьезно.

Не дожидаясь, пока Мих остановит коня, я спрыгнула на землю и подбежала к первому попавшемуся солдату.

— Где они?

— Как только услышали, что вы приближаетесь... ммм... — из груди у парня вырвался старательно сдерживаемый стон, — ... побежали в лес... ммм... — он держался за кровоточащую руку и с трудом стоял, облокотившись о повозку.

Я, не дожидаясь остальных, кинулась вслед за нападавшими в лес, надеясь найти ублюдков по запаху. Сначала запах вел меня четко вглубь. Бежали они одной прямой дорогой, даже не думая петлять и путать след. Странно это. Профессионалы так не делают. А судя по нанесенному нашим солдатам урону, любителями они не были.

Я забежала уже достаточно далеко, когда внезапно след оборвался. Просто оборвался. Но этого не могло быть. Я трансформировала глаза, делая их волчьими, челюсть немного удлинилась, вытягиваясь в волчью пасть. Потянула носом, присмотрелась. Ничего! Вообще! Совсем! Что за мракобесовы проделки! Обежала лес в разных направлениях, прислушиваясь, принюхиваясь, но так ничего и не нашла. При этом меня не покидало чувство, что они где-то недалеко. Как такое может быть?! Побегав совершенно безрезультатно еще какое-то время, я вернулась к своим.

— Где ты была? — первым подлетел ко мне Ириен и буквально зарычал.

— Пыталась догнать нападавших, — я изучающе окинула его взглядом. Чего это он так разозлился, интересно?!

— И как результаты? — тон мужчины немного смягчился.

— Никак. Как сквозь землю провалились, — я в недоумении развела руками.

— Сквозь землю, говоришь. Ну-ну... — Ириен о чем-то задумался и отошел от меня, направляясь к Калиму.

Я подошла к его рыжему помощнику. Пожалуй, единственному оставшемуся целым. Впрочем, нет. Был еще Рован. Он тоже почти не пострадал.

— Что тут произошло?

— Как только карета и те, кто бросился вас спасать, скрылись из вида, на нас со спины напал отряд очень хорошо вооруженных и подготовленных людей. Одеты они были как разбойники, но у тех нет настолько дорогого оружия. Да и таких навыков.

Я кивнула. Да, чаще всего разбойниками становились просто лентяи, которым хотелось только получать деньги, а вовсе не зарабатывать. И навыки боя у них были исключительно бытовые. Попадались среди них, конечно, и действительно совсем отчаявшиеся, но таких были единицы. Да и их я никогда не понимала. Что значит отчаялся?! Если жив-здоров, с руками-ногами (а других в разбойниках и не водилось, убьют ведь сразу), то всегда можно найти работу, любую, справиться, выкрутиться. Но идти и отнимать с таким трудом заработанное у других, или лишать их жизни, дабы твоя тебе казалась не настолько никчемной — это было выше моего понимания. Впрочем, это их выбор. И если они так хотят — отговаривать не собираюсь. Тем временем парень продолжал.

— За вами было маг поехал тоже, но тут по двум солдатам удалило огненным шаром. У наших нападавших тоже маг оказался. Наш Рован только и успел вам вдогонку какое-то заклинание послать и к нам поспешил. Он эту магию блокировать пытался. Самого колдуна-то видно не было, видать, где-то в леске отсиживался, наблюдал оттуда да чары свои посылал. Если б не Рован, вообще все бы погибли. Но все равно нам сильно досталось. Четверо очень серьезно ранены.

Я проследила за взглядом парня. Четверо солдат действительно выглядели не очень, все в крови, с глубокими порезами. Над ними в прямом смысле колдовал Рован.

— А остальные получили раны попроще. Живы, конечно, но не в лучшей форме, —

закончил рыжий и устало склонил голову.

— А из вещей что-нибудь пропало?

— Да, несколько свертков с едой, одеждой и оружием, но немного. Схватили только то, что с краю лежало.

Странно все это, ох как странно.

Я обвела взглядом место сражения. Взгляд зацепился за Ириена. Он подошел к Ровану.

— Как они? — спросил белобрысый колдуна. Его лицо было сосредоточенным и хмурым. Меж бровей залегла внушительная складка.

— Не очень, господин. Моя магия их поддерживает, но их нужно как можно быстрее доставить к городскому лекарю. Я осмотрел, обеззаразил и стянул заклятиями те раны, что смог, остановил кровотечение. Но им нужен покой, присмотр и снадобья. У меня с собой есть немного, но этого хватит только на первые сутки.

Ириен кивнул и задумался.

— Хорошо. Надо убираться отсюда побыстрее. Заночевать придется в лесу. Скоро стемнеет, ехать ночью не безопасно. А завтра отправимся в ближайший город. Собираемся.

Мы дружно взялись за дело. Разобрали вещи в повозках, осторожно переложили туда раненых. Вместе с ними в повозке поехал Рован. Ириен пересел с моей лошади на лошадь мага, остальные солдаты разместились во второй повозке.

Мы на несколько верст отъехали от того злополучного места и немного углубились в лес. Нашли подходящую полянку и стали устраиваться на ночлег. Раненые так и остались в повозках, остальные стелили на земле одеяла, вблизи кострища. Кто-то разводил костер, а кто-то уже даже успел высыпать в котел кашу. Для Ириена поставили палатку. Быстро темнело. И пока каждый был чем-то занят, я решила разведать местность.

Меня не покидало ощущение, что за нами следят. Так что проверить стоило.

Я отошла в лес, как будто по своим нуждам. Убедившись, что никто на мой уход внимания не обратил, двинулась вглубь. Когда люди исчезли с поля видимости, разделась, сложила вещи под кустом и начала перевоплощаться. Процесс неприятный, но быстрый. Сначала выросли когти и уши, изменился зрачок, лицо стало вытягиваться, выросли внушительных размеров клыки, а потом начало выворачивать тело. Будто на изнанку. Все тело покрылось шерстью, руки и ноги стали похожи на звериные лапы, и заключительный этап — хвост.

Я упала на четвереньки и принялась обходить нашу стоянку по кругу, стараясь не высовываться из темноты и тени деревьев и старательно вынюхивая все вокруг. Все было чисто, но ощущение пристального наблюдения меня не покидало.

Немного углубилась в лес, потом еще. Везде тишина и покой. Только зайцы бегают да ежи. Еще иногда волки, но те стараются обходить меня издалека. Нападают только в крайнем случае и стаей.

Я глубоко вдохнула прохладный ночной воздух. Ветер приятно шевелил шерсть. Запах листвы и свежести дурманил. Люблю лес. Особенно такой спокойный. Я поддалась волчьему порыву и упала на спину, катаясь по траве. Еще немного размяла лапы, взглянула в ночное небо. И чуть не завывла, замороженно глядя на низкую и полную луну. Но вовремя опомнилась.

Сегодня полнолуние, а я совсем забыла об этом. Фазы луны влияли на меня не больше, чем на любого другого человека, чуткого к перемене погоды или другим природным изменением. Разве что желание побегать по лесу, вот так, без причины, повить усиливалось

в разы. А с волчьими желаниями приходило и чувство одиночества. Может, прав был трактирщик, замуж пора. Нельзя же всю жизнь бегать от страха потерять любимого. Впрочем, сначала бегала не я, а от меня, когда мои возлюбленные открывали для себя мою «темную» сторону. Быстро так бежали, с криками, в ночь... Правда, наутро возвращались, только вот не одни, а в компании еще нескольких мужчин с вилами и топорами наперевес. И вот сколько раз пыталась им объяснить, что я не опаснее любого другого человека. Что не едят оборотни людей, и не нападают на селения, разве что какие-нибудь сумасшедшие! Ну так таких и среди обычных людей полно. Только вот слушать меня и вести переговоры с человеком, который в любую минуту может стать животным, от которого неизвестно чего ждать (да и какой вообще может быть у волка разум, только инстинкты, только голод, ага!) никто не желал, предпочитая не рисковать и на всякий случай прибить. Да и не любовь это была, видимо. Вон мама полюбила же папу, не сбежала. Но сколько бы раз я не пыталась начать все с начала, исход был один. Так что после нескольких одинаково неудачных попыток, я бросила это гиблое дело и старательно избегала любых нормальных отношений. Исключительно однодневные! Точнее одноночные. Да и те случались крайне редко. Не по мне это.

Конечно, как никто об оборотнях знали маги! Их еще в школе учат, что оборотень — можно сказать, ничем не примечательная личность с маленькой такой особенностью. И в целом они относились к нам спокойно, до первого преступления, естественно. Но и любовью не пылали, предпочитая брезгливо обходить. Видать, им там и особенности смены ипостаси в картинках показывали. Да и сама я к ним старалась не приближаться. Слишком мнят о себе много.

Были, конечно, и другие оборотни. Но проблема в том, что нас таких очень мало (и теперь я даже понимаю почему), и встретиться с другим представителем моей расы было огромной удачей. И даже если таковые были, то это были мои родственники, кровные! Потому как относительно поблизости обитали только мои дед с бабушкой, их дети (то есть мои дяди-тёти) и их дети (мои братья-сестры). Ну не в заморские страны же плыть в поисках судьбы, в самом деле?! Да и гарантии, что найдешь, никакой. А тут хоть все знакомое, родное. Вот и хотелось в такие ночи повить погромче да пожалостливее.

Отгнав от себя грустные мысли, еще немного побегала, но, так и не найдя ничего достойного внимания, побежала назад. Вещи были под кустом, все в порядке. Отчего же так беспокойно?! Я оделась и вышла к своим.

Вроде все тихо. Каждый занимался своим делом, большая часть уже укладывалась на ночлег, кто-то еще болтал у костра. Только вот я слишком увлеклась прогулкой по лесу. Я подошла к костру и заглянула в уже пустой котелок. Ужина мне не досталось. В животе обидно заурчало. Хорошо хоть немного хлеба в сумке есть. Достала краюху и начала грустно ее жевать. Ладно, сама виновата. Дожевала, глотнула воды из фляжки и пошла к Ровану.

— Как ты тут? Помощь нужна?

— А, Гвен, да. Надо принести еще воды и снова промыть раны и перебинтовать, — парень выглядел замученным.

— Давай, я ими займусь, а ты пока поспи.

Я взяла ведерко, дошла до ближайшего родника. Многие уже спали, так что, чуть зайдя в лес, я спокойно использовала волчьи глаза. С ними дошла я быстро. Набрала воду и также быстро вернулась. Рован уже дремал возле раненых. Я осторожно присела рядом и аккуратно по очереди промыла всем раны, потом перебинтовала, найденными в сумке у мага бинтами.

По запаху там же нашла нужные бутылочки с зельем и накапала по паре капель солдатам прямо в рот. Больше и не нужно. По себе знаю. И сама пользовалась, приходилось, и других лечила.

Когда закончила с солдатами, умылась сама и промыла наконец свои ссадины. Затягивались они быстро. Завтра уже буду в порядке.

Когда я вылезла из повозки, Ириен еще беседовал о чем-то с Калимом. Белобрысый заметил меня и жестом показал подойти. Я нехотя подошла.

— Гвен, ты спишь со мной.

— ЧТО?!

— Ну, рядом, в смысле. Я думаю, выбрать тебя в качестве моего телохранителя было верным решением. Сегодня ты оправдала мое доверие. А работа телохранителя, как ты знаешь, с наступлением ночи не заканчивается.

— Калиим! — я умоляюще посмотрела на командира. Но он только развел руками, мол: «Извини, ничем помочь не могу. Приказ господина». Сил спорить не было, так что я просто достала из вьюка одеяло и поплелась за Ириеном.

Дойдя до пункта назначения, Ириен залез в палатку. Я осталась снаружи.

— И угораздило же меня так влипнуть. Спать возле входа в палатку этого выскочки. Прямо как собака какая в ногах хозяина. Вот же гаденьш! Припомню я ему, все припомню, — бурчала я себе под нос, расстилая одеяло на земле.

Края палатки приподнялись, и показалась голова этого белобрысого.

— Если тебе так неприятно, то можешь залезать ко мне, будем спать вместе! Учти, я сверху, — Ириен премемерзко улыбался.

— Ах ты... — я на секунду замолчала, подбирая ругательное, но не слишком обидное для заказчика слово, которое можно было бы сказать ему в лицо. Но так и не нашла. — Не дождешься!

Я улеглась на одеяло спиной к мужчине и продолжила бурчать.

— Как знаешь. А я бы не отказался. Все-таки у меня не было девушки уже целую неделю! Так что я даже согласен на тебя, — я чуть не зарычала, — впрочем, так еще лучше, когда лица твоего не вижу. Ты лежи-лежи, я тут тоже рядом полежу... в палатке. Впрочем, если представить, что этого куска тряпки между нами вовсе и нет, то можно подумать, что мы все-таки спим вместе. Или не спим... Ммм... — мечтательно протянул Ириен.

Я заскрипела зубами. Хотелось развернуться и врезать этому самодовольному хаму по его слащавой физиономии. Еле сдержалась и сделала вид, что сплю. Но уже через минуту услышала за спиной копошение, постанывание и почувствовала запах... Может, все остальное я бы и проигнорировала, но запах вывел меня из равновесия. Я резко подскочила и завалилась в палатку.

— А ну, дай сюда! Я тоже хочу! — я наплевала на вежливость и вырвала из рук Ириена копченую куриную ножку и жадно впиалась в нее зубами. Недавно сжеванного хлеба было катастрофически мало, и сейчас мой живот просто не выдержал такого издевательства всего в шаге от него.

Мужчина сначала опешил от такой наглости, а потом расхохотался, глядя на жадно жующую меня. Отломил себе вторую ножку и начал жевать ее, снова постанывая от удовольствия.

Когда первый голод был немного утолен, я спросила:

— Ириен, а где ты взял курицу? — я отломилась себе крылышко.

— На рынке купил, в Поморье.

Я чуть не подавилась.

— Так мы же там были два дня назад! Это что, она у тебя в сумке все это время лежала, на жаре? — я принялась, — хм, странно, нормальная, хорошая курица... Ничего не понимаю, — я задумчиво таращила на кусок в моих руках, будто надеясь, что он сейчас заговорит и все мне расскажет. Но заговорила не курица.

— Так она магией запечатана была. Чтоб не портилась и запах не источала. А то бы уже давно отобрали всякие... — Ириен выразительно посмотрел на меня.

— Сам виноват, — буркнула я. Ириен лукаво улыбнулся. — Так ты это специально! Вот... — я скрипнула зубами.

— По-другому ты ко мне в палатку идти не хотела, — блондин виновато развел руками и вдруг стал серьезным.

— Ты оборотень! — это был не вопрос.

Тоже мне новость! Хотя очередным куском я чуть не подавилась. Вот леший, заметил все-таки.

— А ты маг! — как можно равнодушнее парировала я, пожимая плечами.

Теперь чуть не подавился Ириен.

— Давно узнала?

— Сразу.

На этот раз все-таки подавился, но быстро взял себя в руки.

— Ты же сам сказал, я оборотень. И все твои еле слышные заклятья мимо меня не прошли. Впрочем, и я тоже случайно услышала. Стояла бы значительно дальше — так и не узнала бы.

— Кто еще знает? — мужчина выглядел напряженным.

— А я почему знаю, — пожалала плечами, — я не ходила по лагерю, не спрашивала. Ну, если ни у кого моего слуха больше нет, то, наверно, никто. А что — это великая тайна?

— Можно сказать и так. И пусть это останется между нами, хорошо?

— Ага, так же, как и моя маленькая особенность.

Ириен кивнул в знак согласия. Я, признаться, удивилась.

— А ты давно понял, кто я?

— Ну... сегодня... Я проследил за тобой, — он несколько виновато опустил глаза, впрочем, не так уж сильно.

Я прикинула, можно ли ему запустить обглоданной косточкой меж глаз, чтоб мне за это ничего не было. Ириен проследил за моим взглядом, все понял и поспешно уточнил:

— Да не собирался я за тобой подглядывать. Точнее собирался, но не для этого. Просто твое поведение было подозрительным. Мне казалось, что ты можешь быть связана с моими врагами.

— Хм, и много у тебя врагов?

— Пока не знаю, но боюсь, вскоре мне представится такая возможность.

Надо же, видел, как я обращаюсь, воочию и так спокойно при этом ест, даже аппетит не испортился. Видимо, картинки в школе им и правда показывают. Или он уже видел обращение вживую не раз?! Впрочем, сейчас это не важно.

— Думаешь, все те нападения были не случайными? — мне они тоже показались слишком необычными, но лучше уточнить.

— Уверен. Тебе удалось найти что-нибудь?

— Нет. И это очень странно. Вообще, все. И лошади вдруг понесли, да еще именно твою карету, да и поведение их было необычным. Когда я прыгнула на круп одной из лошадей, она не испугалась, не начала меня скидывать, только слегка вздрогнула. И они неслись так слаженно, ни на что не обращая внимания, как будто их кто-то вел по одной им ведомой дороге, как под уздцы.

Колдун задумался и кивнул.

— Да, я ощущал там магические колебания. Скорее всего, кто-то целенаправленно напустил заклятие именно на моих лошадей и наверняка задал им маршрут.

— Потом это нападение, как только мы отъехали... У меня складывается навязчивое мнение, что тебя просто напросто кто-то хочет убить и разыграть все так, чтобы со стороны это казалось обычным нападением разбойников, которое напугало лошадей, и та-дам — несчастный случай. И клиент мертв, и заказчик вроде не при делах.

— А исполнители — те самые разбойники. Судя по всему, профессионалы, да еще и с магом...

— А разве бывают маги-разбойники? Что-то я таких не встречала.

— Значит, везло. Преступников и всяких ненормальных везде хватает. И среди магов бывают, даже, пожалуй, чаще, чем везде. Овладеть собственной силой не просто, а не использовать ее в своих корыстных целях еще сложнее. Большинство магов жуткие гордецы, они ощущают свое превосходство над остальными. Но иногда и этого становится мало, и они пытаются не просто показать свою силу, но уничтожить, раздавить других или подчинить, сделать своими рабами, а кто-то и просто воспринимает людей как материал для своих экспериментов. Тут уж на вкус и цвет, как говорится.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я поморщилась.

— А ты, значит, не такой? — я посмотрела на Ириена с сомнением.

— Ну почему?! Как раз такой! Я жуткий зазнайка и гордец! Вот только я не считаю приемлемым уничтожать, давить, поработать, экспериментировать. Я слишком гордый, чтобы унижаться до подобного. Какой смысл доказывать что-то тем и за счет тех, кто заведомо слабее тебя. Гораздо интереснее доказать свою одаренность людям, и не только людям, которые гораздо сильнее. И чем больше между вами разрыв, тем интереснее. Всегда есть к чему стремиться, у кого учиться, совершенствоваться. Доказывать не унижением других, а своими достижениями, — в глазах Ириена мелькнул огонек азарта. Видимо, он действительно так и делал и сейчас вспоминал свои победы и достижения. Больно самоуверенная улыбка разливалась по его лицу в этот момент.

Черты лица белобрысого заострились, глаза горели — я аж засмотрелась. Уверенный, сильный, и проигрывать явно не умеет. Точнее, судя по этой светящейся от гордости физиономии, он и не проигрывает. Такой добьется своего, несмотря ни на что. Я невольно улыбнулась. Всегда любила тех, кто не сдается. Но тут же опомнилась и отогнала странные мысли. Вот еще, выскочка он, и все!

— Ну, насчет гордеца — спорить не буду! В остальном поверю на слово, — мда, вот не любила я магов и не стоит и начинать. Теперь я в этом убедилась окончательно. А то мало ли, нарвешься на недостаточно гордого, и он тебя прирежет где-нибудь в темном переулке. Так, эксперимента ради... Я поежилась.

— Подожди, но если ты почувствовал магические колебания, то ведь и их маг мог почувствовать твое заклятье, когда ты повозку устойчивее сделал? Раскрыли твой секрет

уже, наверно, — высказала я свою догадку.

— Нет, и повозку зафиксировал не я. Это сделал Рован, а я лишь воспользовался его заклятием и усилил его.

— То есть пока Рован чего-нибудь не наколдует, то и ты не можешь? — я потрясенно смотрела на белобрысого.

— Да, — печально сказал мужчина.

Ириен сжал зубы и стиснул кулаки. Да, тяжело ему, наверно, изображать слабенького. Вот вроде и все можешь, а воспользоваться нельзя. Да еще и с его характером. Зачем вот только это ему, не понятно. А если прямо спросить — не ответит же. Таинственный наш... Слабенький...

— Подожди, но ведь в тот раз, когда на нас напали настоящие простые разбойники, ты ведь колдовал, и без Рована?! — что-то я запуталась совсем.

— Я всего лишь применил заклятие поиска. Оно не дает магических колебаний.

— Ааа... — в моей голове мысли наконец начали укладываться по полочкам, — а что искал?

— Что-нибудь, любой след.

— И нашел?

— Да. За нами наблюдали. Какой-то мужчина. Он был неподалеку, в лесу. А как разбойники разбежались, вскоре и он исчез.

— И ты никого не отправил его догнать? — я была потрясена таким опрометчивым поступком. Он нашел шпиона и даже не попытался его схватить.

— Сомневаюсь, что смогли бы. Ты вон сегодня сколько бегала, по горячим следам и ничего, — мужчина пожал плечами.

— Ну и что? А вдруг в тот раз бы получилось? — я продолжала негодовать. — Неужели тебе совсем не хочется узнать, кому понадобилась твоя смерть?

— А я и так знаю. Проблема только в том, что таких людей много, и кто именно из них неизвестно.

— Вот если бы поймали, то допросили бы!

— Ага, только он наверняка и сам не знает, кто его нанял. Сунули письмо в карман с задатком и все. Ни от кого, ни кто — неизвестно.

— Но ведь как-то можно узнать?

— Разберемся, — Ириен неопределенно махнул рукой, дожевывая последний кусок курицы, вытер руки и лицо салфеткой. — Давай спать, — белобрысый улегся на свое покрывало и хлопнул по месту рядом с собой, — ложись!

Я как раз вытерлась от остатков курицы. Нашла какую-то подушку и запустила ее ему в голову. Ириен рассмеялся, а я, пыхтя, вылезла из палатки и легла на свое одеяло.

До Выселка мы добрались на удивление спокойно и быстро. Калима с остальными отправили искать лекаря и корчму, в которой можно будет несколько дней переночевать. А мы с Ириеном отправились искать городского мага.

Нашелся он быстро, других в городе не было, и жители сразу указали нам дорогу. Дом у него находился в самом центре Выселка, рядом с домом наместника. Впрочем, внешне по убранству они мало чем отличались. Собственно, у мага он был даже красивее. Если бы не точная указка местных, так бы и перепутала. Ириен постучал.

Нам открыла высокая стройная молодая женщина, с невероятными огненными волосами и черными глазами. У меня чуть челюсть не отпала. Я первый раз видела девушку

мага, да к тому же такую красивую. Увидев Ириена, она на мгновение остолбенела, а затем расплылась в обворожительной улыбке и слегка склонилась в вежливом поклоне.

— Господин, какая приятная неожиданность! Я не знала, что вы путешествуете.

— Я здесь случайно и инкогнито, так что прошу, не нужно излишних церемоний, — Ириен смотрел на нее совершенно спокойно, лишь слегка поклонившись головой в знак приветствия. И ни тени улыбки. — Мы войдем?

Дама спохватилась и заулыбалась еще больше, не сводя с мужчины заинтересованного взгляда.

— Конечно-конечно, прошу, проходите в дом. Анабель, принеси чай для наших гостей в мой кабинет, — крикнула куда-то в сторону. И уже нам, — прошу за мной в мой кабинет. Думаю, вам не нужны лишние уши.

На меня чародейка не смотрела совсем, полностью сосредоточившись на Ириене.

— Да, благодарю.

Мы прошли в небольшую комнату, обставленную изящной и дорогой мебелью. Два кресла, рабочий стол, шкафы с книгами. Ничего лишнего, но при этом все было подобрано с необыкновенным вкусом. Стены и драпировка были нежного светлого цвета, а вся мебель наоборот была очень темной.

Как только дверь в кабинет за нами закрылась, чародейка развернулась к Ириену и с еще более очаровательной улыбкой повисла у него на шее.

— Ириен, дорогой! Я так соскучилась. С тех пор как меня отправили в это дурацкое захолустье, ты мне даже ни разу не написал. И почему так долго не приезжал? — дамочка капризно надула губки. — Ты ведь тоже скучал по мне, признайся?! И твое якобы случайное здесь появление, это ведь совсем не случайность?! Ты приехал ко мне!

Дамочка потянулась к Ириену за поцелуем. Он мягко, но непреклонно отстранил ее от себя. Девушка продолжала полностью игнорировать мое здесь присутствие, видимо, считая, что я мало чем отличаюсь от какого-нибудь шкафа, и снова попыталась его обнять. Мне и самой сейчас хотелось стать каким-нибудь предметом мебели и не видеть этого всего. Было ужасно неловко и как-то неприятно. Почему-то смотреть на это было тяжело. Хотелось как можно быстрее сбежать. Что я и попыталась сделать, проскользнув за спину милорда и собираясь уже тихонечко открыть дверь.

Внезапно Ириен схватил меня за руку и, подтащив к себе, развернул меня в пол оборота, поставив между собой и этой дамочкой.

— Гвендолин, знакомься, это леди Анора. Раньше она была магом при дворе Его Высочества. А еще данная леди печально известна тем, что сначала встречалась со мной, наивно надеясь, что я на ней женюсь. Даже пыталась опоить приворотным зельем собственного производства. Не слишком удачно. А когда здесь не выгорело и ее отослали из дворца, то попыталась соблазнить моего друга, уже знакомого тебе Алекса, — Ириен смотрел прямо на меня, не обращая внимания на Анору и продолжая держать меня за руку. — И если ты думаешь, что она и за него замуж собиралась, то ты ошибаешься. Алекс был всего лишь предлогом для возвращения во дворец, дабы попробовать на мне очередное приворотное зелье, качеством куда выше прежнего. И у нее все могло бы получиться, если бы не случайность. Агенты Алекса заметили ее в моей спальне чуть раньше, чем туда зашел я. Дальше было не очень приятное выяснение отношений и решение отправить ее в Выселок на должность городского мага. Чтоб от нее хоть какая-то польза была.

Я с трудом сдержалась, чтобы не клацнуть челюстью об пол от удивления. Лицо Ириена

было непроницаемым, а взгляд холодным. Я медленно повернулась к «леди». Глаза ее пылали самым настоящим огнем, все лицо перекошило, а увидев, что милорд продолжает сжимать мою руку, у нее чуть пар из ноздрей не пошел. Ну точно разъяренная дракониха. Я поежилась. Ириен сильнее сжал мою руку, и я не сдержалась. Улыбнулась, искренне, победно. И глядя в лицо чародейке, присела в насмешливом реверансе.

— Очень приятно!

Анора скрипнула зубами, но сдержалась. А за моей спиной раздался еле слышный смешок Ириена. И на душе отчего-то стало так хорошо.

Тем временем прислуга принесла чай. Анора взяла себя в руки и предложила нам присесть.

— Не стоит, мы торопимся. Анора, мне нужно, чтобы ты отправила послание для Алекса Дезире.

— Какое письмо? Зачем?

Девушка недовольно скривилась, но подошла к столу, достала оттуда листок и перо.

Ириен подошел, быстро что-то на нем написал и протянул Аноре. Та лишь чуть удостоила лист взглядом, как буквы на нем загорелись синим пламенем и исчезли.

— Доставлено, — сухо сказала чародейка.

— Благодарю, — также сухо отозвался блондин и, взяв меня под руку, вышел из чересчур гостеприимного дома.

Всю дорогу до корчмы я пребывала в каком-то мечтательно-приподнятом настроении и пришла в себя, только когда колдун отпустил мою руку и подошел к корчмарю. «Это что, мы с ним всю дорогу под руку шли?! О, Пресветлая богиня, да что же это я?! Так, нужно срочно прийти в себя! В конце концов, я на работе!»

Остаток дня я старалась быть предельно собранной, отгоняя от себя ненужные романтические мысли и вообще не смотря на Ириена. Честно говоря, я просто боялась. Боялась, что увижу там безразличие, и боялась, что увижу там интерес. Оба варианта были плохими. Если безразличие, то это просто неприятно. А интерес — в работе он только мешает, да и что будет, когда работа окончится?! Да и что это вообще за мысли?! Не иначе как полнолуние на меня так действует! Чтобы я, да влюбилась в этого избалованного, заносчивого белобрысого хама?! Вот еще! Это просто глупое одиночество, усиленное луной. Еще пара дней и все пройдет.

Когда вернулись остальные, я буквально кинулась к ним с расспросами и разговорами. Лишь бы чем-то забить себе голову. Калим рассказал, что лекаря нашли, разместили всех наших раненых в госпитале. Жить будут. При них оставили рыжего помощника Калима. Он и следить за всем будет и по выздоровлении сопроводит их до столицы.

— А у вас какие новости?

— Ну... к магу сходили, письмо отправили...

— Эмммм... — в этот момент я ощутила себя совершеннейшей дурой. За всеми этими идиотскими мыслями я даже не поинтересовалась у Ириена, что мы делали и какие планы дальше.

— Я оправил послание для Алекса, чтоб выслал людей нам для подкрепления. Идти таким малочисленным составом опасно. Так что пару дней придется здесь подождать. Потом снова двинемся в путь, — Ириен подошел как раз вовремя. И я облегченно выдохнула. Хоть окончательно позориться не пришлось.

— А они успеют прийти к нам за два дня? — поинтересовалась я. Все-таки до столицы

еще неделя пути.

— Он отправит тех, что будут к нам ближе всего.

Когда утрясли все бытовые вопросы, уже стемнело. И мы все спустились на первый этаж поужинать.

В корчме уже было полно посетителей. Народ подобрался различный. Большая часть посетителей пила, отдыхая от тяжелого трудового дня.

Ужин нам принесли быстро, и он оказался достаточно вкусным. Подавальщицы работали на совесть, успевая при этом еще и пофлиртовать с мужчинами. Особое внимание привлекал наш стол. Белобрысый халеный молодой мужчина в дорогой одежде смотрелся весьма ярко на фоне простых воинов и наемников. Так что наш стол обслуживался не в пример быстрее. И женским вниманием был награжден с лихвой.

Наемники радостно приветствовали девушек, а Ириен только смотрел в одну точку, о чем-то задумавшись, и пил. Наверно думает о той чародейке. Я заглянула в свою кружку. Пустая.

Я подошла к барной стойке и попросила наполнить кружку пивом. А когда получила пенный напиток, так и осталась стоять возле нее, думая над событиями сегодняшнего дня. Анора... Хотела опоить его приворотным зельем и женить на себе. Зачем? Из-за его титулов и наследства? А какое оно там, кстати? И так ли ей было нужно то зелье? Судя по реакции Ириена, он действительно ее любил. Ну или по крайней мере испытывал какие-то чувства. Тогда почему не женился?.. Странно все это. Куча вопросов и ни одного ответа.

— Такая красивая девушка, и грустит. Нехорошо. Может, составить тебе компанию?! Повеселимся, — ко мне подошел здоровенный детина, косая сажень в плече, изрядно выпивший. Скорее всего, кто-то из местных. Я уже открыла было рот, чтобы указать парню направление, в котором ему следует немедленно уйти, но не успела.

— У этой прекрасной девушки уже есть не менее прекрасная компания. А третий, как известно, лишний. И нам совершенно ни к чему, — Ириен встал между мной и мужиком и обнял меня за плечи.

— Чего? Так она ж наемница! — не понял мужик.

— И что? — теперь не понял белобрысый.

— Так по што она вам? Вон же, девок полно. Вы же явно из богатых, эта-то вам зачем?

Бровь Ириена взметнулась вверх, а у меня на руках удлинились ногти.

— Как ты и сказал, девок тут полно, так что и иди к ним. А эта девушка моя! Я ее нанял! И пока она не выполнит свое задание, проводить все свое время и все вечера она будет исключительно со мной! — последние слова он буквально прорычал. — ВОН! — Мужика как ветром сдуло.

А я стояла в полной растерянности. На меня как будто ушат воды вылили. Меня начала бить мелкая дрожь. От ярости. Я резко скинула с себя руку Ириена, посмотрела ему в глаза со всей злобой и, не думая, залепила ему пощечину. Звон стоял на всю корчму. Все наши за столом замерли.

Глаза Ириена наполнялись злобой, он не сводил с меня взгляд, но мне было уже все равно.

— Я не твоя! Ты меня нанял, да, но не купил! Какое право ты имеешь так говорить обо мне! Я тебе не какая-то... подавальщица... И я в праве сама распоряжаться своими вечерами и решать с кем их проводить! — зло выкрикнула ему в лицо.

Ириен молча выслушал, развернулся, сел за стол и уже оттуда прорычал.

— Саттар, мой верный, надежный, молчаливый друг! Моя... наемница... сегодня устала. Не составишь ли ты мне компанию вместо нее?! — это была не просьба, это был приказ. Сат кивнул. Ириен продолжал: Я сегодня что-то мало уделил внимания столь юным и красивым девушкам, и, видимо, настал час возместить эту потерю. Девушки, несите все, что у вас есть, и покрепче.

На меня он не смотрел совсем, только гадко улыбался подавальщицам, а в тоне слышалась плохо скрываемая злость. Только вот я ни в чем не виновата, чтоб так на меня злиться. Это он извиняться должен.

Видя такую картину, ко мне снова подошел тот мужик, но рядом встал Мих, и мужик быстренько слинял, не став повторять своих ошибок.

— Гвен... — Мих мялся, не решаясь что-то сказать, — ты... это... Ну..., - я вопросительно на него посмотрела. Парень глубоко вдохнул и на одном дыхании выпалил: Что у вас с господином?

— ЧЕГО?!

— Ну, сама понимаешь... Вы все время вместе, Калиму он приказал, чтоб только ты его телохранителем была, спите рядом... — Мих смутился, кашлянул, но закончил, — а вчера вообще ребята видели, как ты к нему в палатку заходила...

— Да как у тебя вообще язык повернулся!? Да мы вообще там... — я запнулась, подумав, что мое «А мы там курицу ели!» прозвучит нелепо и неправдоподобно. Ага, можно с таким же успехом сказать, что книжки читали, — И вообще, ребята твои что, свечку держали?! Вот вроде мужики, а хуже баб сплетни распускаете! — я зарычала. — Да чтоб вас всех! Катитесь вы... к Темному!

Я развернулась и пошла к лестнице, намереваясь подняться в комнату и запереться там. Но вдруг услышала девичий смех и развернулась. У Ириена на коленях сидело сразу две подавальщицы. Он обеими руками поглаживал их выдающиеся части тела, мерзко при этом улыбаясь и шепча им по очереди на ушко всякую слащавую дребедень. Девушки смеялись и закатывали глазки. Мне захотелось сквозь землю провалиться. В груди что-то сжалось. И тут наши взгляды встретились. Его глаза смотрели зло и холодно. Я не выдержала, развернулась, стрелой взлетела по лестнице и заскочила в комнату, громко, на всю корчму хлопнув дверь.

Оказавшись в комнате, я сначала негодовала и бесилась, но постепенно начала успокаиваться. «Да кем он себя возомнил, как можно так говорить?! А с другой стороны, что такого он, в сущности, сказал? Вроде бы все даже вполне прилично. Но вот тон, которым это было сказано. Все его поведение, взгляд... Будто я и правда его собственность. Бесит!» — я ударила со всей силы по стене кулаком. Осталась вмятина. «Ой!». Все-таки ломать мебель я не собиралась, надо держать себя в руках. А главное, я не могла понять, что бесит меня больше, его собственническое отношение на грани с пошлостью или то, что это лишь на время задания... Я схватилась за голову и чуть не завывала. Да когда же пройдет это полнолуние! На всякий случай выглянула в окно. Луна по-прежнему была круглой и низкой. «Еще буквально денек и станет легче. А сейчас надо успокоиться и поспать».

Но сна не было ни в одном глазу. Более того, мои уши, будь прокляты волчьи способности, очень четко слышали среди прочего шума до приторности слащавый голос Ириена и вульгарный смех тех девиц, а также их повизгивания, когда этот белобрысый распускал руки немного сильнее.

Я негромко зарычала. Бесит!

Упала на кровать, не расстилая ее и не снимая одежды, только обувь скинула и накрыла голову двумя подушками. Не помогло. Вот Тьма! Спустия какое-то время голоса, наконец, немного стихли. Девушки все так же повизгивали, но Ириена я уже не слышала и через какое-то время мне удалось наконец уснуть.

Мне казалось, что я только закрыла глаза, как в мою дверь забарабанили. Я с трудом разлепила заспанные веки. «Да чтоб вас всех тьма поглотила! Кому что понадобилось от меня посреди ночи! Или уже утра?» Я мельком посмотрела в окно. Да нет, кажется, еще ночь.

Бурча себе под нос проклятия, я встала и, дойдя до двери, открыла. На пороге стоял сильно пьяный и помятый Мих. Увидев мою сонную и недовольную физиономию, парень смутился.

— Ой, ты спала?!

— Нет! Книжки читала! Как раз дошла до самого пикантного момента, а тут ты! — я метала гневные взгляды и барабанила пальцами по двери. — Чего тебе?

— Гвен... ты это... извини. Зря я тогда спросил. И вообще... — мужчина махнул рукой, — ты когда ушла, мы с Сатом выпили немного, потом еще... Ну и он меня и застыдил... В общем, извини. Какая разница, что там у тебя с этим белобрысым! Главное, ты как наемник просто восторг! Мы с Сатом всю дорогу тобой восхищаемся. Он говорит, когда первый раз тебя увидел, вообще думал, что не ты, а тебя защищать придется. Да и у меня такая мысль тоже была, — наемник виновато потупился. — Но потом зауважали! Таких профессионалов редко встретишь. В общем, ты молодец! А с кем ты там спишь, не наше дело. Правда, чего это мы как бабы... Ну, спишь и спишь! Нам-то что!

Я сжала бедную дверь так, что там появились вмятины от пальцев. Да они издеваются что ли?! Я уже собиралась отпинать Муха немного для науки и отправить к Темному, но наемник решил выложить все свои козыри первым.

— В общем, ты извини... И это... вот! — и Мих гордо подсунул мне под нос маленький, немного завядший и изрядно помятый букет цветов!

Мое лицо перекосило. Наемник, вероятно, оценил это как знак моего глубокого восторга и быстренько, воспользовавшись моим замешательством, всунул букет мне руку и сбежал, пока я не передумала и не вернула ему сей дивный подарок.

Постояв перед открытой дверью, глупо хлопая глазами, еще несколько мгновений, я все-таки ее закрыла. Прошла в комнату. Налила из кувшина, который стоял на столике возле кровати, воды себе в стакан, а букет водрузила в сам кувшин. Села на кровать. И так и сидела, не зная, плакать мне или смеяться.

Извинения, конечно, были те еще, да и сама ситуация — идиотизм полный! Но все-таки признание во мне профессионала было приятно. Да и цветы эти. Не пойми что, веник какой-то. Только полы им и подметать. Но все же это были первые цветы, подаренные мне в знак уважения от коллег. Да и где они их взяли посреди ночи?! Вломилась пьяной бандой в цветочную лавку?! Брр, даже не хочу представлять. Полный бред!

Я устало повалилась на кровать. И, решив оставить все мысли на завтра, вернулась к тому, от чего меня так бесцеремонно оторвали. Ко сну.

Утром меня никто не будил, так что мне даже удалось выспаться. Я встала, умылась, спустилась к корчмарю и попросила принести мне в комнату бочку с горячей водой. И уже через несколько минут я смогла с головой окунуться в теплую воду. Из окна пробивались теплые лучи солнца, пели птицы, а я сидела в бочке, натираясь мылом, и ничто не могло

испортить мне настроение. И никто! Утро началось не в пример лучше прошлой ночи.

Я не торопясь помылась, достала чистую одежду, высушила волосы и заплела их в косу, которая начиналась от правого виска. Край скрутила в шишку и снова воткнула в нее кансаси.

Уж не знаю, что произошло со мной, пока я спала, может, так подействовал ночной визит Миха, но на утро мне уже не хотелось убить Ириена. И всех остальных тоже. Пусте думают, что хотят. Но мне почему-то остро захотелось дать им понять, что я тоже женщина, да еще какая!

«Зачем вам эта наемница?» — эта фраза так и стояла у меня в ушах. Можно подумать! И чем же я плоха?! Что, подавальщицы и те больше для «господина» годятся?! А я только для мужичья всякого неразборчивого?! И слова Ириена: «Я ее нанял. И все свое время она будет проводить со мной». Ждать от него извинений бесполезно. Я быстрее поседею. И наверняка он думает, что не сказал ничего такого, я же наемница, он меня нанял, и как его телохранитель я постоянно должна быть рядом с ним, все время. Но! Он совсем забыл о том, что я еще и женщина! Выставил меня какой-то продажной девкой с публичного дома. Вот гад! Ну, ничего! Ты у меня быстро вспомнишь, что я не только профессиональный наемник!

Сильно, конечно, не нарядишься, но сегодня мы никуда не едем, так что немного навести красоту — вполне позволительно. Я достала из сумки черный карандаш (собственно этим мой запас косметики и ограничивался, но никто же не знает), подвела глаза, нашла на дне лавандовое масло и немного нанесла его за уши, в область декольте и на запястья. Штаны на мне были обычные, дорожные, а вот рубашку надела другую, удлиненную, с небольшой шнуровкой спереди и рукавами в три четверти. Она была насыщенного синего цвета и прекрасно подчеркивала мои глаза. А куртку я надевать не стала. И так жарко.

К тому моменту, как я спустилась на первый этаж, все уже собрались за столом и обедали. Я подошла к ребятам, бодро всех поприветствовала и улыбнулась.

Реакция меня впечатлила. Большая часть замерла с ложкой, так и не донесенной до рта, но быстро взяла себя в руки и просто перестала на меня смотреть. А Мих смутился и опустил голову. Я решила не обращать внимания и плюхнулась на стул возле него. Парень покраснел и отодвинулся от меня, так и не подняв головы. Да что с ними такое-то?!

— А где... милорд?

— Так они с Сатом еще на рассвете ушли, раненых проведать... — пробурчал один из солдат, глядя в пол.

Мда, признаться не такой реакции я ожидала. Что-то мне мой план уже не очень нравится. Но додумать мысль до конца я не успела. Дверь корчмы распахнулась и явила моему взору Ириена с наемником.

Белобрысый внимательно оглядел меня с ног до головы, потом увидел красного как рак Миха и потупившийся отряд. Одна бровь у него выгнулась, губы скривились. Он подошел к нашему столу и обратился к Миху.

— А я смотрю, цветочки-то ты ей не зря носил. Видать, ты ей тоже нравишься. Смотри, как расстаралась для тебя, принарядилась.

Теперь покраснела я. Темный меня побери! Я ведь совсем не подумала об этих проклятых цветах. Ну вот, весь план в тьму! Да еще и выставила себя полной дурой!

— Вовсе даже не для него! — и что я несу, молчала бы в тряпочку...

— Неужели?! А для кого? Может, для меня? — Ириен заинтересовано и с вызовом посмотрел мне в глаза.

Интересно, а можно покраснеть еще сильнее, чем я уже была?!

— И не для вас! Я так понимаю, — я кивком головы указала на бледнеющего Сата, — у меня сегодня как у вашего телохранителя выходной? Так что я просто собиралась погулять. Одна! — и глядя колдуну в глаза, встала и пошла, собственно, гулять, на ходу проклиная собственную глупость, луну и белобрысого, из-за которого я так и не поела!

— Стоять! — я замерла у самой двери. — Во-первых, я тебя еще не отпускал, — голос Ириена был жестким, — а во-вторых, раз уж тебе так не терпится погулять, зайди к городскому магу и забери ответ на вчерашнее послание.

Я так и стояла спиной к колдуну, боясь повернуться и вообще пошевелиться.

— Да, господин... — только и смогла я выдавить из себя и вышла.

Оказавшись на улице, я в очередной раз прокляла все на свете, отдышалась, приводя в порядок чувства, и пошла. На местный рынок, за пирожками. Я ничего не ела со вчерашнего вечера, и живот уже призывно урчал. Да и вообще, к этой Аноре и так идти не хотелось, а на голодный желудок тем более.

Медленным шагом дошла до площади, купила у первой попавшейся лоточницы пирожков и, жуя, отправилась гулять по торговым рядам.

Рынок пестрел разнообразием тканей, украшений, одежды, оружия и резных поделок. Здесь было все, на любой вкус, цвет и кошелек. У меня даже глаза разбежались. Захотелось купить кучу всего. Но как только начала выбирать, ничего подходящего не нашла. Или не нужно, или не с чем носить, или некуда... Уже думала купить яблоко да пойти за письмом, как вдруг из-за очередного прилавка вышла гадалка, в красивой красной юбке, с цветным платком, черноволосая. Я лишь мельком взглянула на нее, но женщина, увидев мои глаза, резко переменилась в лице, быстро подошла ко мне и схватила за руку. Я попыталась вывернуться. Не люблю всяких гадалок. Но тут женщина заговорила.

— Трудный путь у тебя девочка, все в нем: и дорога, и встреча, и любовь... — да-да, типичный разговор любой гадалки, я снова попыталась отвернуться и уйти, но цыганка крепко меня держала. — Хорошая ты, предупредить тебя хочу. Не пей вина с седовласым мужчиной. Погибель тебе несет.

— Кто? Вино или мужчина? — я откровенно не верила во всю эту дребедень.

Гадалка пристально на меня посмотрела и отпустила руку.

— И то, и другое, — и исчезла также внезапно, как и появилась. Странная она какая-то. Я пощупала все карманы, вдруг она украсть чего успела, пока мне зубы заговаривала, или подельник ее какой-нибудь. Вечно они так, соврут — недорого возьмут, окрутят, заболтают, а потом глядь — а кошелек-то и пропал, вместе с теми предсказателями. Но вроде все на месте. Ну, хорошо, что хоть обокрасть не успели.

Я решила, что на этом с меня рынков хватит, и направилась к дому городского мага, будь она неладна. Встречаться с этой женщиной не хотелось ужасно, поэтому я пошла по самой длинной дороге, петляя, где только можно, так что вышла я не со стороны входа, а откуда-то сзади. До входа пришлось идти по узкой тропинке между домами.

Проходя мимо окон, я с любопытством разглядывала ставни, прислушивалась к звукам города и птиц. А когда оказалась, кажется, у окон того самого кабинета, куда нас вчера приглашали, я услышала голоса. Один принадлежал Аноре, а вот второй был мне не знаком. Мужской голос с легкой хрипотцой. И было что-то в их разговоре такое, что заставило меня остановиться. Сама не понимая почему, просто повинувшись инстинктам, я аккуратно подошла к стене дома, прикрываясь росшим там кустом роз, и трансформировала одно ухо в волчье.

Теперь я могла услышать, о чем они говорят, тихо, но четко.

— ...если бы не... эта! У меня почти получилось! — Анора была явно в бешенстве. Интересно, что ее так разозлило?!

— Дорогая! — голос мужчины был напротив очень спокоен, и говорил он даже с легкой усмешкой. — По-твоему ты уже пыталась несколько раз, и все — безуспешно. Теперь мы будем делать по-моему, — последние слова мужчина произнес с нажимом. Анора запыхтела от негодования, но промолчала. Видимо, при этом изобразив что-то на лице, так как мужчина рассмеялся.

— Милая, когда ты злишься, то становишься еще красивее. Может, стоит злить тебя почаще, — голос стал более низким.

— Хм... Любимый, ты же знаешь, что я просто не могу дольше ждать! Я так соскучилась. Но нам даже нельзя увидеться, пока все не закончится, — тон Аноры стал капризно-томным.

Вот тварь! Вчера говорила, что соскучилась по Ириену, на шею ему вешалась, а сегодня уже называет любимым другого. Не удивлюсь, если у нее таких «любимых» еще штук десять, на все случаи жизни.

Мужчина снова рассмеялся.

— Анора, мы оба знаем, чего стоит твоя любовь! Но ты нужна мне, а я тебе! И да, мы не увидимся, пока все не закончится. Так что теперь внимательно следуй моим инструкциям. И уже очень скоро мы будем вместе... Моя королева!

Анора кокетливо засмеялась.

— Реас, тебя как всегда не проведешь. Но я действительно скучаю, — голос чародейки стал томным.

— Все в твоих руках, дорогая! — и голоса умолкли.

Я постояла еще немного, но больше ничего не было. Я вернула назад свое ухо, подошла к двери и постучалась. Через несколько мгновений двери открыла Анора. Её прекрасное лицо перекосилось, когда она увидела меня, а губы изогнулись в презрительной усмешке.

— Чего тебе?

— И вам добрый день! Я за ответом от графа Дезире.

Дверь захлопнулась. Но через минуту снова открылась. Анора молча протянула мне письмо.

— Что, даже на чай не пригласите? — поведение чародейки искренне меня сместило, и я не скрывала издевки в голосе.

Дверь захлопнулась еще быстрее и с такой силой, что дом содрогнулся. На душе стало приятно. Хоть что-то хорошее в сегодняшнем дне.

Вернулась в корчму я сытой и куда более веселой. Ребята разбрелись каждый по своим делам. Кто-то отдыхал в своей комнате, кто-то сидел внизу, остальные гуляли или делали закупки. Мих сидел за столом возле окна один и задумчиво глядел на проходящих мимо людей, попивая, судя по запаху, квас! «Видимо, от вчерашнего еще не отошел», — подумала я и, стараясь не шуметь, села рядом.

— Эй, чего грустим? Где Калим и Сат?

— Калима отправили купить лошадь для господина, а Сат сегодня все время вместе с ним. В комнате у него сидят. Тебя, кстати, ждут с письмом, — мужчина устало вздохнул, не отрывая взгляд от окна.

— Ага, сейчас схожу, отдам.

Мих повернулся ко мне и немного смутился.

— Гвен, ты это... Забудь про цветы, а? Мы же это так, из уважения... Ты... ну... ты, конечно, красивая, но... — наемник мялся, краснел и бледнел одновременно.

Я по-доброму рассмеялась.

— Не переживай, не из-за цветов все. Вы мне тоже не нравитесь! Но как напарники — вы лучшие! — я потрепала парня по плечу.

— Да?! — Мих просиял и перестал менять цвет. — Вот и хорошо! А то я уж подумал... А, ладно, забудь! — и примирительно махнул рукой.

Я улыбнулась и пошла в комнату к Ириену.

Дойдя до двери, пару раз глубоко вдохнула и постучала.

— Входи. Открыто.

Я зашла и огляделась. Комната колдуна была почти точной копией моей, те же шкаф, стол с кувшином воды, пара стульев, зеркало. Только кровать была пошире, а рядом стояла раскладушка. Наверное, для наемника.

— Вот письмо, — я протянула конверт Ириену.

Он взял, отрыл его и бегло пробежался глазами по тексту.

— Прекрасно. Его люди придут уже к вечеру. Так что завтра с утра можно выдвигаться.

Я кивнула и собиралась уйти, но меня окликнули.

— Гвен, и еще. Сегодня ты отдыхаешь, но с завтрашнего дня ты снова мой телохранитель. Эту обязанность никто с тебя не снимал, — сказано это было достаточно спокойно и четко. Как факт, ни больше, ни меньше.

Я снова кивнула и собиралась было идти, но Ириен подошел ко мне раньше, наклонился к моему плечу и глубоко вдохнул, закрыв глаза. Он был так близко, что я невольно сжалась. Колдун также медленно выдохнул, распрямился и посмотрел мне в глаза. У меня мурашки по коже побежали. И вовсе не от холода или страха. Он посмотрел на меня вмиг потемневшими глазами. И чуть слышно, так чтобы могла понять только я, низким голосом произнес:

— Мне нравится, очень. Но больше так не делай. По крайней мере до тех пор, пока мы не приедем, — Ириен хитро улыбнулся и добавил уже громче, — а то весь отряд в краску вогнала. Я уж боялся, что всех заменить придется, не доедут.

Я густо покраснела и, не сказав ни слова, поспешно вышла из комнаты, сразу побежав в свою, чтобы умыться и переодеться. Хватит уже этого цирка со мной в роли главного клоуна.

Все оставшееся время я сидела в комнате, отдыхала. Спустилась только поболтать с ребятами, когда они вернулись, да и вечером еще поужинать. Все довольные и сытые сидели по комнатам, когда вдруг Калим объявил общий сбор.

Я поправила одежду и, умыв слипшиеся от сна глаза, спустилась вниз. Да так и замерла не в силах отойти от лестницы. На меня полным ярости взглядом смотрел мужчина с изуродованными шрамом губами. Тот самый, по чьей милости мне пришлось поспешно уезжать из Снежков, тот, который так ждал встречи со мной. Он помнил, и он действительно очень ждал. Это читалось во взгляде, в его самодовольной ухмылке.

Сзади подошел Ириен и мягко положил мне руку на плечо. Я обернулась. Колдун хищно прищурился, разглядывая наемника.

К нам подошел Калим.

— Господин, прибыли люди графа Дезире. Это, — он указал на того самого наемника, — их командир Хатор.

У меня чуть челюсть не упала от удивления.

— Неужели?! Удивительно, а мне казалось, когда видел вас проездом, что вы наемник, — Ириен был спокоен, но хищности во взгляде не убавилось.

Хатор лишь слегка улыбнулся.

— Рад слышать, господин, что смог привлечь ваше внимание и остаться в памяти. Да, так и есть. Я наемник, один из лучших. Точнее, был им до недавнего времени, и именно это, видимо, и привлекло графа. Меня наняли на постоянную службу всего месяц назад. Но как видите, — он обвел рукой своих подчиненных, — я уже хорошо себя зарекомендовал.

Брови Ириена взметнулись вверх.

— Вот как?! Ну что ж, будем знакомы. Но в моем сопровождении командовать отрядом будет Калим, так что вам придется ему подчиниться. А она, — колдун указал на меня, — еще и мой телохранитель. Так что подчиняется напрямую мне. Вам все понятно?

Хатор пристально на меня посмотрел, и вдруг ярость в его глазах начала медленно угасать, пока не исчезла совсем.

— Да, все ясно. Приятно познакомиться. Думаю, мы сработаемся.

Наемник развернулся и вместе с Калимом сел за дальний стол, чтобы решить какие-то организационные моменты. А я повернулась к Ириену и очень тихо, чтобы нас не было слышно, задала интересовавший меня с начала разговора вопрос:

— Откуда ты знаешь этого Хатора?

Мужчина, казалось, на секунду растерялся, но ответил быстро:

— В Снежках, мы тогда были в корчме вместе с Алексом, и там увидели вас с ним.

Странно, у Ириена очень выделяющаяся внешность, почему же я его там не заметила?! Впрочем, я тогда вообще мало что заметила, да и он мог быть в капюшоне.

— И ты тоже это видел?! — интересно, сколько еще людей, знающих меня, видели эту ужасную сцену и мое позорное бегство?!

— Не переживай, ты смотрелась очень впечатляюще! — сказал Ириен и, весело улыбнувшись, присоединился к Калиму. Я нехотя тоже присела рядом.

Ребята о чем-то весело болтали. Я слушала их вполуха. Не нравилось мне наше вынужденное соседство с этим Хатором. Не вызывают у меня доверия его слова. И взгляд. Я буквально видела в его глазах свою смерть в муках. Он все помнил и хотел мести. Жестокой и хладнокровной. Но что-то остановило его. Ярость покинула его столь же внезапно, как и обуяла. Наемник слишком быстро покорился судьбе и успокоился. Такие, как он, не прощают. Нет. Скорее всего, он лишь затаился, чтобы дожидаться удобного случая. И вот тогда мало мне не покажется.

Сейчас его остановило присутствие Ириена. Несомненно, он не ожидал встретить меня в его компании. А тот факт, что я его личный телохранитель, вообще испортил ему всю картину. И вот это меня больше всего и тревожило. Принять открытый бой я бы смогла и даже хотела. В своих силах я уверена. Шанс на победу был бесконечно велик. Его друзей в новом отряде не было, и по законам наемников бой был бы один на один. А теперь мои шансы стремительно падали. Я не знала, когда он нанесет удар, как долго будет скрываться. И это было самым противным. Ненавижу ждать и выжидать, опасаясь каждого чиха. Нужно всегда быть наготове, всегда в напряжении. Радости это не прибавляло. А еще существовал сильный риск переоценить противника, заиграться и просто от усталости пропустить тот

момент, когда тебе воткнул нож в спину. Как же хочется просто послать всех этих вельмож с их убийцами, тупых и жестоких наемников и сбежать куда-нибудь подальше, чтобы не трястись за свою шкуру хотя бы сегодня.

Из грустных мыслей меня вырвал Ириен, окликнувший меня возле барной стойки.

— Гвен, у меня для тебя хорошие новости! — сказал колдун и весело помахал мне бутылкой какого-то вина.

Я не сразу сообразила, что он от меня хочет, но когда поняла, занервничала еще больше.

— Это то самое «самое дорогое вино»? — я с опаской посмотрела на бутылку.

— Все верно. Вино, конечно, так себе, но это лучшее, что удалось найти в городе, — ответил колдун. Я печально посмотрела на Ириена, но он и бровью не повел. — Сегодня последний вечер перед дорогой, а ты до сих пор не сдержала свое обещание. Спор есть спор. И больше ждать я не намерен. Собирайся, пойдем прогуляемся.

Ириен взял с собой корзину, в которую положил вино и еще что-то вкусненькое. Мы вышли из корчмы и сели на лошадей. Мысль о том, что нужно будет провести с ним время только вдвоем в незнакомом месте с бутылкой вина, немного пугала и волновала одновременно. Но все равно было ужасно приятно покинуть душное помещение, наполненное неприятными типами вроде Хатора, и оказаться на свежем прохладном воздухе. Я глубоко вдохнула, наслаждаясь призрачной свободой. Колдун поближе подъехал ко мне, и меня накрыло его запахом, заставляя нервничать еще больше.

— Куда мы поедем?

— Есть одно место. Тебе понравится. Не отставай, — и колдун стукнул своего коня в бока, заставив перейти на бег. Я вздохнула и направила Грома вслед за ним.

Через некоторое время мы свернули с главной дороги и выехали на берег небольшого озера. Луна отражалась в спокойной глади воды, озеро окружал еловый лес. Небо было просто усыпано звездами, так что было достаточно светло, как будто кто-то зажег тысячи маленьких фонариков. И вокруг такая тишина и ни души. Я улыбнулась. Да, мне здесь нравится. Мы спешили и привязали лошадей.

— А ты не боишься, что за нами могли проследить и сейчас попытаются убить?

— Я уверен, что за нами пытались проследить, но у них ничего не выйдет. Когда мы вышли из корчмы, я наложил на нас заклятие отвода глаз. Если за нами и был хвост, то он нас потерял. И найти не сможет до тех пор, пока мы не вернемся, — Ириен улыбнулся и расстелил одеяло на берегу. Поставил корзину с вином и два бокала. Откуда он их взял, я так и не поняла. Наколдовал? Или может просто положил в сумку еще раньше?

— А почему тогда ты просто не наложишь это заклятие на всех нас, и мы спокойно не доедем до Пентагаса?

— Укрыть двоих человек очень просто и почти не вызывает колебаний магического фона. А вот целый отряд — это уже заметно. А как ты помнишь, я не хотел бы раскрывать свои магические способности.

— А Рован? Почему бы ему не предложить сделать такое заклятие? Он же ни от кого не скрывается.

— Ничего не выйдет. При уровне знаний Рована — у него уйдет на это слишком много сил, я бы даже сказал все. А хотелось бы, чтоб он при этом выжил, — сказал колдун. Я удивленно посмотрела на Ириена, и он продолжил объяснять. — Понимаешь, для того, чтобы такие заклинания почти не требовали расхода сил, нужно достичь определенных успехов. Чем больше маг работает над собой, тем выше его магический резерв, и тем меньше

он расходует. Достаточным уровнем для такого обладают только магистры ну и все, кто выше, разумеется. Парень подает надежды, вполне талантлив. Но ему нужно еще много учиться. Кстати, по этой же причине мы отправляли письмо Алексу через Анору, а не обратились к Ровану.

— Интересно, — мы сели на одеяло, и колдун открыл бутылку, наполнив наши бокалы. — Значит, ты магистр? — Я принялась. Вроде бы пахнет неплохо. Попробовала глоток. Горло обожгло приятной терпкостью. Ириен усмехнулся.

— Ты меня недооцениваешь. Бери выше, я — архимаг! — он наставительно поднял вверх указательный палец.

Я рассмеялась. Больно смешной у него при этом был вид.

— Не веришь? — колдун отпил из своего бокала и сделал пасс руками. Нас окутала сумрачная сфера. Ириен что-то произнес, и внутри этой сферы прямо перед нами рассыпались тысячи маленьких звезд, а в центре на самом верху сияла размером с самую большую монету луна. Полная и круглая. Я ахнула. Колдун самодовольно улыбнулся.

— А это никто не заметит?

— Теперь, — он указал на сумрачную сферу, — нет. Нравится?

— Ага, — я залпом опустошила бокал и попыталась потрогать ближайшую звездочку пальцем. Палец прошел насквозь. И я поспешно убрала руку.

— Это иллюзия. Очень высокого уровня, небо в миниатюре, — пояснил белобрысый.

— Здорово! Красиво... очень, — Ириен вновь наполнил бокалы. — И зря ты говорил, что вино не очень, по мне так вкус чудесный.

— Ты просто еще не пробовала Золотое вино из эльфийских садов. Поверь, попробовав его хоть раз, любое другое ты пить уже не захочешь.

Ириен долго рассказывал о разных винах, обещал, что обязательно угостит меня ими. Потом рассказывал о том, какие эльфы зазнайки, даже хуже него, а гномы, наоборот, весьма радушны и с радостью расскажут тебе обо всей своей семье, вплоть до десятого колена, а потом еще о чем-то. Мне было интересно слушать его истории. И, к моему удивлению, я действительно наслаждалась этим вечером. Шум леса, сияние звезд, ночная прохлада и Ириен. Его запах и непринужденная беседа. Впервые с нашего отъезда я смогла полностью расслабиться и забыть обо всем, просто пойти на поводу у колдуна. И неожиданно для себя поняла, что луна здесь совершенно не причем. И как бы он не стремился спрятаться за маской высокомерия и безразличия — это не так. И как бы я не пыталась внушить себе обратное, но он мне нравился. И нравилось быть с ним вот так, просто рядом.

Я отвернулась от Ириена, чтобы в темноте нельзя было разглядеть моего лица. Я смотрела на отблеск луны в озере и улыбалась.

К моему сожалению, возвращаться пришлось достаточно скоро и сразу же разойтись по комнатам спать. Утром мы рано выезжали. Надо было набраться сил. Ириен снова спал в комнате с Сатом. С возвращением в корчму ко мне вернулись и все переживания минувшего дня, и на меня накатила дикая усталость.

Следующие пару дней пути прошли на удивление спокойно. Хатор старался просто меня не замечать, по всем вопросам он обращался к Калиму, и только. Меня такое положение тоже более чем устраивало. Хотя я и не обманывалась его напускным безразличием.

После того свидания поговорить с Ириеном больше не удалось. Все дни мы проводили в дороге, в седле, в окружении целого отряда. А ночи — в лесу. Следующая наша остановка

была дальше прежних. Да и на людях колдун вел себя опять так, как будто вообще ничего не произошло. А в сущности, ведь так и было. То, что он так себя ведет, еще ничего не значит. Может, для него это в порядке вещей, может, он со всеми так?! Я старалась вообще на эту тему не думать и вести себя тоже как ни в чем не бывало.

Темнело. Ехали мы достаточно быстро. Через пару часов приедем в город, где можно будет заночевать. А потом еще четыре дня пути, и мы наконец будем на месте.

Я любовалась пейзажем. В свете сумерек лес выглядел загадочно, чарующе. Шумела листва, дул теплый ветер и приносил с собой запах Ириена.

Я посмотрела на блондина, ехавшего слева от меня. Солдатская выправка, гордый уверенный взгляд, крепкие руки... Что-то в нем определенно было. А запах... Терпкий, но нежный и такой одуряюще приятный. Я глубоко вдохнула и невольно улыбнулась. Ириен повернулся ко мне, и я сразу же отвела взгляд, снова всматриваясь в лес.

Вот тьма! Влюбилась как девчонка. И в кого?! Нет, он, конечно, мечта многих, но уж точно я ему не ровня... Глупо на что-то надеяться... Да и наверняка таких, как я, у него толпы... Но додумать я не успела. Из леса раздался дикий вой. Лошади остановились, забили копытами. Некоторые даже попытались встать на дыбы. Я всматривалась в лес все сильнее, надеясь увидеть хозяина столь удивительного и ни на что не похожего воя, но я ничего не смогла рассмотреть. В лесу. Зато на дороге медленно появлялись один за другим странные существа. Это были огромные мохнатые тёмно-зелёные псы размером с быков, с хвостами, заплетёнными в косу, горящими глазами и огромными клыками.

Монстры сбились в неровный строй и ощерили пасти, глядя на нас. Весь отряд взирал на дивных тварей с нескрываемым изумлением. В ответ был слышен рык. Звери медленно начинали к нам приближаться, растягиваясь в полукруг. Мы также медленно отступали назад, пока Ириен жестом не показал развернуться, а потом крикнул: «Бежим!» И мы понеслись галопом, а монстры рванули за нами со всех ног. Бежать они продолжали также полукругом, оттесняя нас с дороги.

Рован на ходу бросил в зловещих тварей огненным шаром, но не попал. Потом еще заклинание, и еще, но звери как будто знали, что сейчас произойдет, и уворачивались. Один из монстров почти догнал меня. Я развернулась и кинула звездочку в глаз псу. И не попала. Еще две... И ничего. Звери неслись, не сбавляя скорости и не меняя движения. Никто уже больше не пытался их убить, все сосредоточилось на гонке. Псы уже здорово оттеснили нас от дороги и продолжали гнать вглубь, не давая при этом разбежаться. Лес, за которым находилась деревня, остался далеко позади. А эти монстры все не останавливались.

Я взглянула на Ириена. Он был сосредоточен, но взгляд несколько растеряно блуждал по дороге и псам. Да, что-то не помню я таких тварей в наших краях. Никогда их не встречала, а тут целая стая.

Мы проскакали в таком темпе еще несколько верст, как вдруг эти мракобесовы псы стали замедлять свой бег и постепенно по одному убегать куда-то в сторону, пока совсем не скрылись из вида. Мы еще немного проехали вперед для верности и наконец остановились. Кони тяжело дышали, еще немного, и мы остались бы без лошадей.

Мы с Ириеном переглянулись. Он дал знак осмотреть округу и сам, прикрываясь моей спиной, отправил поисковое заклятие. Я спрыгнула с Грома и немного углубилась в лес. Полностью оборачиваться не было смысла. Да и лес был редкий. Хорошо хоть ночь была темная, и под ее прикрытием вряд ли кто-то разглядит мои уши и глаза.

Я внимательно вслушивалась, всматривалась и глубоко тянула носом воздух, обходя

место нашей вынужденной стоянки по кругу. Но все было тихо. Никаких существ, кроме самых обычных лесных жителей, в округе не было.

Я вышла к Ириену, приняв свой обычный облик. Он вопросительно на меня посмотрел. Я мотнула головой. Колдун погрузился.

— А у тебя? — я подошла почти вплотную и говорила очень тихо.

— Тоже ничего, совсем... — мужчина явно был в недоумении.

— Что это вообще были за твари? Я никогда прежде не видела ничего подобного.

— Это куши. Я сталкивался с ними однажды. Вот только... — колдун тяжело вздохнул, — они водятся исключительно на землях фей. Собственно, они эти земли и охраняют. А вот в Аммане таких существ просто не бывает. Фей здесь никогда не водилось. Они предпочитают свои леса, даже на переговоры идут с трудом, не говоря уже об эмиграции. Странно все это...

Но договорить нам не дали. Подошел Хатор.

— Господин, до деревни нам уже не добраться. Эти твари слишком далеко нас загнали. Придется заночевать здесь. Идти по темноте дальше опасно. И возвращаться тоже. Эти мракобесовы существа могут ждать нас там. Придется делать крюк. Я знаю эти места, смогу довести вас до столицы. Но это займет еще три лишних дня.

— Хорошо. Придется поступить так, — ответил белобрысый.

Мы наспех разбили лагерь. Быстро поужинали и легли спать. Отряд сегодня был сам не свой, и на веселые разговоры у костра никого не тянуло. Еще бы, такое не каждый день увидишь. Эти зеленые псы, куши, с горящими глазами, да еще и не убиваемые. Худший кошмар любого воина. Все, что можно убить — не так страшно, а вот что делать с тем, кто умирать совершенно не желает, несмотря на все твоё мастерство?!

Ириен спал в палатке, я, как обычно, рядом с входом в нее.

— Ириен, ты спишь? — я повернулась лицом к палатке и говорила как можно тише.

— Нет, — край брезента немного приподнялся, и я увидела блеск зеленых глаз.

— Не доверяю я Хатору. И собаки эти... Что-то тут не так. Не знаю... Не нравится мне это.

— Я тоже ему не доверяю, но другого выхода нет. Возвращаться опасно — а отрядом я рисковать не намерен.

— А если он приведет нас куда-нибудь... ну, не знаю, в чащу густую?

— И бросит на съедение волкам?! — колдун фыркнул. — Брось, в крайнем случае, у меня есть ты. Ты ведь сможешь, если что, найти дорогу?

— Да, смогу, — я приуныла, но ненадолго. — А вдруг они нам горло перережут?

— Тогда почему мы до сих пор живы? Мы с ними уже вторую ночь ночуем и ничего.

— Ну да. Может вы ему и без надобности, а вот мне он точно постарается что-нибудь сделать, — с досадой пробурчала я. — Не верю я, что он все простил и забыл.

— А вот этого ему не позволю уже я! — колдун помрачнел, а в голосе появились устрашающие ноты. — Не волнуйся, я смогу тебя защитить.

— И не надо меня защищать, я и сама справлюсь, — пробурчала и отвернулась, а на душе стало тепло и приятно от его слов. Пришлось согласиться с Ириеном, но чувство тревоги продолжало точить изнутри. Однако привести разумных доводов для ее обоснования не получалось.

Заснуть удалось с трудом. Мысли о странных тварях, повстречавшихся нам на дороге, не давали покоя. Но усталость постепенно взяла свое. А утром мы двинулись за наемником.

Хатор вел нас через лес. И чем дальше мы шли, тем хуже становилась погода. Дождь противно моросил целый день, все насквозь промокли, а он даже не думал заканчиваться. Видимо, решив назло нам, затянуться еще и на всю ночь. Настроение у отряда было под стать погоде, а главное, неизвестно было, когда уже это закончится.

За три дня пути, нам так ни разу и не встретилось ни одной захудалой деревни. Спать приходилось все время в лесу, на земле. И все бы ничего, но последние два дня дождь испортил весь настрой. Ночевать на мокрой земле в мокрой одежде — то еще удовольствие. Рован поддерживал общее здоровье всех на относительно нормальном уровне, но если сегодня ничего не изменится, то даже его заклятья и зелья не спасут добрую половину от простуды. А сопливый и чихающий отряд, это даже не отряд, так, смех один. Ну, может, конечно, кто из разбойников и испугается при виде лихорадочно кашляющего и брызжущего слюной противника, но что-то слабо верится. В глазах солдат отчетливо читалось только одно желание — теплого огня и крыши над головой. Поэтому слова Хатора произвели просто ошеломляющий эффект.

— Тут неподалеку есть крепость заброшенная. Состояние так себе, конечно. Но зато крыша над головой, можно будет переждать дождь там.

Все просияли.

— Так веди быстрее!

Наемник слегка усмехнулся и прибавил шаг, сворачивая немного в сторону от тропы.

Через час нашему взору наконец открылась эта крепость. В свете сумерек руины одной из башен выглядели чарующе и пугающе одновременно, а из-за дождя и без того серые стены казались и вовсе невзрачными и заброшенными. Но все это меркло по сравнению с тем, что в ней нашлось несколько комнат с целой крышей и даже окнами. На первом этаже была столовая и, о чудо, рабочий камин. А на втором в комнатах были еще и кровати. Простые казарменные, но кровати!

Нашей радости не было предела, и первым делом отрядили нескольких ребят сходить за хворостом и занялись приготовлением ужина.

Я поднялась в одну из комнат, закрыла дверь на щеколду и наконец смогла переодеться с сухую сменную одежду. Переплела косу потуже, закрутила в узел и воткнула туда кансаси. С момента покупки я не расставалась с ними ни на день. Глупость, конечно, но очень уж они мне нравились. Развесив мокрую одежду на спинку кровати, спустилась к остальным.

На радостях к каше достали еще и остатки мяса. И даже заварили теплого чая. А Рован туда еще и зелье от простуды накапал, для профилактики. Настроение резко улучшилось, и ужин прошел не в пример весело и шумно. За разговорами и шутками мы даже не заметили, как все съели и выпили. И как-то на сытый желудок сразу навалилась дикая усталость за все дни пути, а веки становились все тяжелее и тяжелее. Я успела увидеть, как несколько солдат упали прямо лицом в тарелку и захрапели. Я хотела было засмеяться, но не успела. Глаза окончательно отказались открываться, и я упала, наверное, тоже прямо на тарелку.

Пробуждение было тяжелым. Голова была словно чугунная, и я как будто вязла в густой жиже, не в силах из нее выбраться. Когда мне наконец удалось немного приоткрыть глаза, то даже не сразу смогла сфокусировать зрение.

Я тряхнула головой, отгоняя остатки дурного сна, и ко мне начали возвращаться чувства. Отчего-то было очень холодно и жестко, руки и ноги что-то сдавливало, а кисти еще и саднило. Я огляделась.

Вокруг были серые каменные стены, я лежала на полу, ноги были связаны, а руки

закованы в колодки, и от них тянулась цепь. Вместо дверей были решетки. Я явно была все в той же крепости, только в подземных ее этажах, в камере. Я немного дернула цепь, проверяя ее на прочность, и запястья обожгло резкой болью. Колодки серебряные, знали, кого заковывают, постарались. А вот цепь явно слабовата. Я перевернулась на спину и скорчилась от боли.

Дернула цепь сильнее. Потом еще и еще, пока боль в запястьях не стала невыносимой. Цепь не поддавалась. Ее основание, крепящееся к стене, от времени стало ржавым и не таким прочным, но сдаваться без боя не хотело. Что ж, надеюсь мне хватит времени.

Я села и облокотилась спиной к стене. Что же произошло? Где остальные? Что с Ириеном? Что если его уже убили? Впрочем, я же еще жива, значит, для чего-то нужна, может, и он им еще нужен, кто бы они ни были.

Я попыталась вспомнить все последние события. Хатор показывал нам крепость. Потом ужин, Рован наливает всем противопростудное зелье... И мы все засыпаем... Но зелье ведь действительно было противопростудное. Там и шалфей, и Melissa, мята, душица... Я уронила голову на руки. Вот дура! Конечно, я ничего не поняла. Все эти травы применяются при лечении простуды, но и все они оказывают слабое успокоительное действие. Проще простого усилить его магически. И даже оборотень с его чутким нюхом не заметит подвоха.

Понятно, что все это проделки Хатора. Наверняка его кто-то перекупил. Скорее всего, доставить нас в эту крепость было частью плана врагов Ириена. Вот только почему нас не убили сразу? Зачем надо было сначала усыпить?! Почему бы сразу не налить вместо снотворного нам яд?! Впрочем, нет, яд я бы почувствовала... А раз я закована именно в серебряные браслеты, значит, о моей сущности им доподлинно известно. Как? Проследили? Уже неважно. Но действовать старались наверняка, поэтому и воспользовались снотворным. Но почему нас не убили спящими? Что-то в этом явно есть...

И Рован. Неужели этот милый парень оказался волком в овечьей шкуре? Мое сознание напрочь отказывалось верить в это. Да и звериное чутье ничего не говорило на его счет. Но зелье наливало он... Может его подставили? Мне совершенно не хотелось верить в «темную» сторону мага, мальчишка вызывал у меня искреннюю симпатию. Такой простой, неопытный. Его легко обмануть. Может, он и сам не понимал, что делал?

В голове крутился рой глупых и абсолютно бесполезных сейчас мыслей. Но за этим внутренним диалогом боль на запястьях утихла. Нужно попробовать обернуться. Хотя бы частично. Сперва нужно разрезать путы на ногах.

Я сосредоточилась и стала вытягивать ногти. Ничего. Абсолютно. Я попыталась еще, и еще... Глаза, уши... Ничего. Меня начала охватывать паника. Я попыталась обернуться полностью. От напряжения на лбу и висках выступил пот, но ни одна частичка моего тела не изменилась.

Меня охватил страх. Я почувствовала себя как будто обрубленной. Слабой, беззащитной, жалкой. Хотя оборачивалась полностью я не так часто, но само знание, что я в любую минуту могут прибегнуть к волчьим способностям или облику, делало меня увереннее. А сейчас я ощутила себя будто наполовину оглохшей и ослепшей. Вот теперь я действительно ощущала себя скованной, пойманной, в самой настоящей клетке.

Шло время, но ко мне так никто и не приходил. Я слышала голоса охранников, их гадкие шуточки и пустые разговоры, но не видела ни одного. Лишь однажды какой-то наемник зашел ко мне в камеру. Его лицо мне было совершенно незнакомо. Он поставил рядом со мной ведро и, не говоря ни слова, ушел.

Минуты тянулись за минутами, часы за часами... Прошло несколько дней. Два или три. Со счета я сбилась еще в первый день. Окон здесь не было, так что я даже не знала, какое сейчас время суток. Меня не кормили, лишь изредка приносили воду и меняли ведро. Ни один из стражников со мной не разговаривал, ни на один вопрос не ответили. Делали они все молча и быстро, особо даже старались ко мне не подходить.

Один раз я только ощутила на кружке с водой легкий запах Ириена. Значит, он еще жив. Эта мысль придала сил. Все время я занималась тем, что дергала эту проклятую цепь в надежде, что когда-нибудь она поддастся. И мои труды начали давать результат. Основание уже расшаталось, но еще не желало полностью выходить.

Внезапно раздались громкие тяжелые шаги, моя решетка открылась. Я подняла глаза.

— Ну, здравствуй, Гвен, — мужчина буквально выплюнул мое имя.

Передо мной стоял Хатор, сложив руки на груди и гадко ухмыляясь. Наемник смотрел на меня сверху вниз.

— Надо же?! Ко мне гости! — я уставилась на Хатора.

Наемник скривился в усмешке.

— Где Ириен? — спросила я дрогнувшим от волнения голосом. Если за мной уже пришли, то могли прийти и за ним. Я не на шутку испугалась.

Хатор, видя мое беспокойство, только сильнее рассмеялся.

— Он в подобных палатах, — наемник обвел рукой камеру.

— Что происходит? Зачем он вам нужен?

Смех мужчины смешался со злостью и нескрываемой яростью.

— Вот дура! Не о том ты спрашиваешь. Впрочем, если тебе так интересно... Мне он без надобности, не моя забота. Уговор был доставить его сюда живым. А дальше не мое дело. А вот ты — совсем другое. Ты нужна именно мне. Что-то задолжал я тебе. А в должниках ходить не люблю. И сегодня, — мужчина плотоядно улыбнулся, — я верну тебе все с процентами.

Пинок пришелся прямо в живот, заставив согнуться и застонать уже от ожогов на руках. И следом еще пара пинков. Я закашлялась.

— Хатор! Достаточно. Она еще нужна мне в сознании, — женский голос, тот, что я узнаю из тысячи. Я подняла голову. Анора. Девушка стояла позади наемника и с презрением смотрела на меня. Мужчина дернулся, но остановился. Она жестом указала ему на решетку, и мужчина вышел. Впрочем, я слышала, что далеко он не ушел, встав всего лишь чуть поодаль за углом.

— И почему я не удивлена, увидев тебя здесь?! — процедила я, едва подавив желание еще и сплюнуть.

Анора обошла меня, сложив руки на груди, и разглядывала, скривив губы в презрительной усмешке. Потом наклонилась, взяла меня за подбородок и попыталась покрутить голову влево — вправо. Я дернула головой, освобождаясь от ее рук. Чародейка медленно встала.

— Не понимаю, совершенно не понимаю, что он в тебе нашел?! Совершенно обычная девка, ничего особенного. И чем же ты его так зацепила?! Может, все-таки приворотное зелье? Признайся, подливала ему в кружку, поди, помаленьку.

Я дернулась, в надежде хотя бы толкнуть наглуую тварь, но лишь снова скривилась от жжения в запястьях. Аккуратно села.

Чародейка рассмеялась.

— Так приятно на тебя сейчас смотреть, ты такая жалкая. Кстати, ты наверно уже заметила, что не можешь обратиться?! Браслеты на твоих руках не просто серебряные, видишь, сбоку пара красивых синих камней? Это иолит. Он блокирует любые попытки трансформации. Моя идея. Правда, здорово?! И все-таки я не могу понять. Я не в пример красивее тебя, умнее и воспитаннее, в конце концов. Почему же он отверг меня, но с радостью помчался в твои объятия. А ведь мне тогда почти удалось... — Анора помрачнела.

— Зачем тебе Ириен? Что ты от него хочешь?

— О! А разве не понятно?! Я хочу власти. И этот придурок уже мог бы быть у моих ног, если был не чертов Дезире, — чародейка стиснула кулаки.

— А причем тут Ириен? Ну и вышла бы за графа Дезире. В чем разница-то?

— Ты не знаешь? Серьезно?! Он даже не сказал тебе?! — Анора расхохоталась. — Эленвир Ириен д'Морель — наследный принц королевства Амман.

Мои глаза округлились, а лицо вытянулось от удивления. Чародейка рассмеялась еще больше.

— И еще, я смотрю, ты всерьез решила, что вы можете быть вместе. Так вот, никогда, НИКОГДА этого бы не было. Да, ты привлекла его, но ты для него не больше, чем просто новая игрушка. Потеха, интрига. И тот факт, что ты ничего не знала, только доказывает это.

Мои руки тряслись мелкой дрожью, к горлу подступил комок, но я сдержалась. Не при ней, не сейчас.

— Может, ты и права. Но и ты для него ничего не значишь! Он никогда не женится на тебе! — я с вызовом посмотрела в глаза девушке. — Но в отличие от тебя, со мной он хотя бы хотел быть, без всяких приворотных зелий, пусть и недолго.

— Вот это я и хочу понять. Как?! Что в тебе такого особенного? Впрочем, теперь это уже неважно, я нашла другой способ получить желаемое. Вот только для этого Ириен как раз не нужен, совсем.

Я удивленно посмотрела на девушку, и она с радостью пояснила.

— Он умрет. Но чуть позже и определенным образом, — Анора расплылась в противной торжествующей улыбке. — Быстрая смерть — это слишком гуманно с моей стороны. Предпочитаю наблюдать за страданиями людей. Знаешь, в этом есть определенное удовольствие.

— Граф Дезире не оставит это безнаказанным. Ты заплатишься за все свои преступления.

Чародейка устало улыбнулась.

— Об этом влюбленном идиоте я тоже позабочусь, придет и его время. То, что он тогда смог меня раскрыть — всего лишь случайность и моя ошибка. Им легко манипулировать. Я знаю все его слабые места и больше ошибки не совершу.

— Ты пришла сказать мне об этом?

— Да. Хотелось посмотреть на твой подавленный вид. Предательство любимого, обман и его неминуемая смерть. Мне казалось, это раздавит тебя. А я говорила тебе, что люблю наблюдать за чужими страданиями. Но, к моему сожалению, этот разговор не принес мне должного удовольствия. Пора заканчивать. И да, ты же понимаешь, что умрешь?

Я стиснула зубы.

— Ох, это будет так забавно. Я бы понаблюдала еще, но, к сожалению, спешу. Дела, знаешь ли.

Анора развернулась и вышла из камеры, на ходу крикнув:

— Хатор! Она твоя. Делай что хочешь. Только одно условие — она не должна выжить.

— Можете не сомневаться, не выживет! — наемник противно улыбнулся и зашел ко мне в камеру, закрыв за собой решетку.

— Ну что, детка, вот мы наконец и одни! Как же долго я этого ждал, — ярость в его глазах вспыхнула с новой силой.

Обдумать сказанное чародейкой я не успела. Наемник кинулся на меня, нанося удары руками и ногами попеременно, вымещая весь свой гнев. Я старалась блокировать его удары насколько могла. Но мужчина бил часто и сильно, почти не давая отдышаться, лишь изредка останавливался перевести дыхание. И в эти моменты я продолжала крутиться, понемногу дергая цепь. Оставалось совсем немного, только бы продержаться.

Переводя дыхание, Хатор в очередной раз осмотрел меня внимательным взглядом и хищно улыбнулся.

— Думаю, достаточно. Перед тем как ты умрешь, я все-таки получу от тебя то, что так давно хотел.

Наемник потянулся к штанам, снял ремень и кинул его в сторону. И не сводя с меня плотоядного взгляда, медленно стал приближаться, явно наслаждаясь моей беспомощностью и своим превосходством.

Все тело болело и саднило. Скорее всего, была даже пара переломов в районе ребер. Дышать было больно и тяжело. Но у меня еще оставался шанс. Сейчас или никогда.

Я собрала все силы и резко рванула цепь. Она со звоном вылетела из стены, заставив Хатора на миг остановиться, а потом с еще большей скоростью рвануть ко мне.

Я вытащила из волос заколку. Мужчина уже почти вплотную приблизился ко мне, готовый к мощному рывку, но я успела раньше, и кансаси по рукоять вошел в сердце наемника. Он потрясенно раскрыл глаза, пару раз нелепо хватанул ртом воздух и упал на пол. Я подползла к еще живому наемнику и вытащила кинжал из его сердца. Кровь хлынула с утроенной силой. Пара минут — и он больше не дышал. Я обтерла заколку о рубаху и вернула ее на место.

Немного отдышалась, приходя в себя и собираясь с силами и мыслями. Для начала мне необходимо было избавиться от этих мракобесовых браслетов. Что там говорила Анора? Мне камни, значит, мешают? Я размахнулась и саданула колодками с камнем по стене. Он немного треснул, но не раскололся. Я слегка передохнула и повторила свои действия. Один иолит рассыпался на мелкие куски. О шуме я могла не беспокоиться. Наверняка Хатор предупредил своих товарищей, что здесь будет не очень тихо.

Я немного посидела, собираясь с новыми силами, и с третьей попытки мне удалось разбить второй камень. Теперь ноги. Я сконцентрировалась, и ногти на моей руке превратились в когти. Каждое движение доставляло дикую боль и заставляло сжать до скрипа зубы, но ждать хотя бы сутки, чтобы основная часть моих травм зажила, я не могла. Выбраться надо было сейчас.

С трудом, но мне же удалось разрезать веревку на ногах. Оставалось самое сложное. Я насколько смогла глубоко вдохнула и начала оборачиваться. Это и так процесс нелегкий и болезненный, а при моем нынешнем состоянии — вообще пытка. Но это был единственный доступный мне сейчас способ избавиться от колодок. Да и возможность вправить поломанные кости. Браслеты плотно облевали запястья, но волчья лапа более гибкая и подвижная.

Через пару минут дикой боли мне все же удалось обратиться и вытащить лапы из

колодок. Дышать стало легче, видимо, ребра все-таки вернулись в нужное положение.

Хатор наверняка позаботился о том, чтобы нас никто не беспокоил, но как долго это продлится — я не знала. Времени ждать не было. Я немного отдохнула, буквально несколько минут, и обернулась назад. Мне еще надо было открыть решетку, а волчьими лапами это сделать почти невозможно, да и когти будут звонко цокать по каменному полу, радостно оповещая наших пленителей о моем приближении. Пока лучше так, ножками.

Во время двойной трансформации клетки частично обновились, кости заняли свое прежнее положение и даже немного закрепились. Для полного их уплотнения требовалось время, но и так было уже неплохо. Теперь я хотя бы могла свободнее дышать и передвигаться, боль стала меньше.

Моя одежда при обращении порвалась, пришлось раздеть мужчину и надеть его вещи, кроме рубахи. Лучше я свою порванную оставлю, чем его, залитую кровью. Я обшарила вещи Хатора, нашла кинжал, засунула его себе за пояс, взяла ключи, подобрала его ремень, хороший такой, кожаный, может пригодиться. И подошла к решетке. Я трансформировала глаза и уши и осмотрелась. В коридоре было пусто. Никакой стражи. Зато вдалеке за поворотом слышались глухие стоны. А откуда-то сверху доносился мужской смех.

Аккуратно открыла решетку и как можно бесшумнее пошла на звук стонов. В нескольких камерах за поворотом я обнаружила наш отряд, точнее, его остатки. Возле камер стояли двое охранников.

Надо было убрать их быстро и не привлекая внимания. Недолго думая, я резко выскочила из-за поворота и, воспользовавшись их замешательством, кинула в одного из них нож. Лезвие вошло прямо в горло, перекрыв крик. Мужчина осел на пол. И пока не опомнился второй, двигаясь вдвое быстрее обычного человека, подбежала к нему и одним резким движением свернула шею. Мужчина повалился мешком. И я чуть не легла рядом с ним. Все оборотнические преимущества требовали больших затрат сил. Поэтому и питалась я в основном мясом и в немалых количествах. А после такой вынужденной диеты и с травмами сил было ограничено.

Я подошла к решеткам. Ребята были сильно потрепаны. Сильнее всего, похоже, досталось Миху, Калиму и Сату. Рубахи на них были местами порваны, а из дырок виднелись синяки. Кое — где остались следы запекшейся крови, под глазами синяки, носы разбиты. А у Мухи еще и челюсть припухла. Рован выглядел лучше, но куда обреченнее. На его руках были похожие на мои браслеты, наверняка не дававшие ему колдовать. Интересно, его списали как ненужный более материал, или он и правда не причем?

При виде меня мужчины оживились, и мне пришлось подавать им знаки, чтобы вели себя тихо и как можно обычнее. Вперед, насколько позволяли цепи, вышли Калим и Мих.

— Что произошло? — я говорила шепотом.

— Тьма его знает. Поужинали вместе со всеми, потом уснули, а проснулись уже здесь, — Мих еще пару раз выругался под нос и продолжил, — а потом в течение, кажется, двух-трех дней нас постоянно били, так, не слишком усердствуя, но и не слабо. А на него, — наемник указал на мага, — надели какую-то ерунду, чтоб колдовать не смог.

— Понятно. Есть мысли, как это произошло? — я указала на Рована.

— Клянется, что ничего не знает, а зелье было самое обычное, в лавке у известной травницы брал.

Я посмотрела на мага. Он весь сгорбился и шмыгал носом, боясь поднять взгляд.

— Ладно. Слышали что-нибудь об Ириене?

— Здесь его нет. Недавно прошли двое, сказали, что пойдут, обрадуют дорогого гостя, что... — Калим поперхнулся, но процитировал, — ...девка его сдохла.

— Ааа, ну это они зря. Сдохла не я.

— Ты убила Хатора? — Мих оживился, да и Калим как-то повеселел.

— Ну, должен же кто-то делать за вас всю работу, — ворчливо пробормотала я. Порылась в ключах, нашла нужный и открыла решетку. Потом подобрала ключ и к кандалам. Сначала освободила Калима и отдала ключ ему. Хорошо, что замки у всех этих милых браслетов одинаковые и их все можно им открыть. Быстренько открыла вторую решетку с нашими ребятами.

— Калим, сними цепи с остальных. Рован, как только тебя освободят, сможешь подать какой-нибудь сигнал графу о том, где мы находимся?

Калим кивнул и принялся за работу. Рован неуверенно помялся, но все-таки утвердительно мотнул головой.

— Хорошо. И еще, Калим, не спускай с него глаз. А я пошла за Ириеном.

— Стой, мы с тобой! — Мих и Сат, потирая затекшие запястья, подошли ко мне. Я кивнула.

Первым делом мужчины обшарили трупы и прицепили себе за пояс их мечи. Я вернула себе нож Хатора.

Мы как можно тише двинулись по направлению к лестнице. Голосов было много, но надо было проверить. Я подала знак наемникам ждать меня внизу, а сама очень осторожно поднялась по лестнице, прижимаясь к стене. Дойдя до конца, спряталась за стеной и выглянула в проем.

Солдат в помещении было не просто много, а очень много. Человек двадцать, и это только здесь! С Хатором пришли десять, видимо, остальные ждали уже где-то неподалеку. Втроем нам не пройти, тем более не в нашем нынешнем состоянии. Я медленно спустилась вниз, прикрываясь тенью стены.

— Здесь не пройти, надо искать другой способ, — пока я ходила на разведку, парни тоже не теряли времени и, услышав мой отчет, кивнули и указали куда-то вбок.

— Там есть проход. Скорее всего, частично обвалившийся, но можно попробовать, — голос Сата оказался на удивление приятным и даже каким-то бархатистым, что совершенно не вязалось с его суровой внешностью. Я не сдержала своего удивления.

— Это твой голос?! Сат, скажи еще что-нибудь! Умоляю! — но мужчина смутился и только что-то невнятно пробурчал, махнув рукой следовать за ним, и исчез в темноте коридора.

Мои глаза прекрасно видели в темноте, и вскоре я уже обогнала Сата. А вот Мих таким зрением не обладал и на полном ходу врезался в спину напарника. Я невольно улыбнулась.

Осторожно продвигаясь по проходу, нам наконец удалось обнаружить выход. Проход заканчивался наполовину обвалившейся лестницей, которая выходила на второй этаж. Теоретически. Но практически и кусок стены, и крыша здесь отсутствовали. Зато солнечный свет прекрасно освещал остаток прохода.

Теперь понятно, почему здесь никого не было. Я начала подниматься по лестнице первой, прижимаясь к уцелевшей стене, парни двинулись следом, повторяя мои движения. Некоторые ступени настолько разрушились, что для того, чтобы устоять на них, приходилось вставать на носочки. Больше там просто не помещалось.

Когда половина лестницы была успешно пройдена, я наступила на очередную

маленькую ступеньку. Она дрогнула под моей ногой, но удержалась. Я медленно перенесла на нее вес, и только собиралась шагнуть дальше, как ступенька хрустнула, и я быстро поползла вниз, вместе с ней. Сильная рука Сата ухватила меня за ворот куртки и стремительно отбросила дальше по лестнице. Мне удалось уцепиться за ступени и подняться. Я отдышалась.

— Спасибо! — хорошо, что я пошла не одна.

Наемник небрежно пожал плечами. Этот пролом наемникам пришлось перешагивать. Дальше мы двинулись еще аккуратнее и вскоре выбрались в полуразрушенную комнату. Судя по всему, это раньше была спальня. Даже остались какие-то предметы интерьера, хоть и изрядно покореженные и грязные. Проломленная кровать и разбитая картина, упавшая на пол возле изголовья. Скорее всего, мы были в жилом крыле.

С одной стороны комнаты светило солнце и открывался вид на лес, а с другой даже имелась целая стена с дверью.

Я подошла, подергала. Заперто.

Недолго думая, вытащила одну из шпилек из прически и начала ковыряться в замке, прислушиваясь к звукам в замочном механизме. Не то чтобы я была хорошим взломщиком, но пару раз приходилось вскрывать замки. Больше на спор и в шутку. Но другого пути не было, да и замок должен быть простой. Все-таки простая спальня, скорее всего гостевая. Больно кровать обычная. Да и другой мебели негусто.

Через несколько минут моих усилий замок наконец поддался и дверь открылась. Я глубоко вдохнула воздух. Никого, по крайней мере, рядом с дверью. Я выглянула наружу и махнула ребятам, что можно проходить.

По коридору мы двигались, прижимаясь к стене. Я глубоко дышала, пытаюсь где-нибудь ощутить запах Ириена. Но пока ничего не находила. Внезапно один знакомый запах все-таки пробился через череду мне неизвестных. Это был запах Аноры. Я взяла след и двинулась по запаху. Не знаю, что я хотела сделать с этой тварью, когда найду, но пройти мимо я не могла. Мих и Сат смотрели на меня в растерянности, слишком точно я шла, будто вели, но спорить не стали, двинулись следом.

За очередным поворотом стояло несколько наемных солдат. Они охраняли одну из спален. След Аноры заканчивался именно здесь. И здесь ее запах перемешивался с каким-то другим, явно принадлежавшем мужчине.

Я напряглась, обдумывая, как убрать охрану, как внезапно дверь отворилась, из спальни высунулась Анора и одним движением руки отправила охрану вон. Дверь снова захлопнулась. Мы в недоумении переглянулись. Я подошла ближе, практически вплотную прижавшись к двери ухом, которое трансформировала в волчье, прикрыв рукой. Парни встали на выходе из коридора, чтобы в случае чего не дать войти новой охране.

В комнате были двое. Анора и... тот самый голос, что я слышала у ее дома в Выселке. Это точно был он. Я прислушалась.

— Дорогая, — голос был вкрадчивым и каким-то опасным, — скажи мне, пожалуйста, отчего ты до сих пор не убила Ириена? Почему к моему приезду он все еще жив? — с каждой фразой гнев в голосе нарастал, но мужчина старался его сдерживать.

— Я хотела сначала убить его девку, так, чтоб он узнал. Мне хотелось увидеть его страдание прежде, чем он умрет.

— Так убила бы девку сразу! Какого Темного надо было тянуть до моего приезда? — мужчина не сдержался и закричал.

Девушка дрогнула, но ответила.

— Эта девка... Ты даже не представляешь. Возомнила себя невесть кем! Я не могла, просто не могла дать ей умереть спокойно. Я должна была раздавить ее, уничтожить не только физически, понимаешь?!

Мужчина саданул кулаком по столу.

— Тупая, очередная тупая девка с огромным самомнением и дикой страстью к чужим страданиям!

— Вот я и говорю, — Анора приободрилась.

— Я про тебя! Темный тебя заberi! — мужчина больше даже не пытался сдержать свой гнев.

— Дорогой, ну что ты сердишься? Какая разница умер бы он раньше или умрет прямо сейчас? — голос девушки дрожал, но она старалась говорить уверенно.

— Неужели?! Какая разница, говоришь?! А разница в том, что Ириен сбежал! — мужчина орал так, что стекла звенели. — Как только я приехал, сразу пошел к нему в камеру, но его там нет!

— Но... как? Он же был крепко прикован. Его хорошо стерегли... И он был ранен... Без оружия... Он ведь не маг... как? — Анора была в полном замешательстве, а у меня отлегло от сердца. Он жив, и с ним все в порядке. Уже хорошо. Не зря он скрывал свои магические способности. Узнай об этом Анора — и его уже не было бы в живых. Эта мысль заставила меня поежиться.

— А это я собирался узнать у тебя! Как такое могло случиться?! Бездарная тварь!

— Да как ты смеешь? — Анора собралась было возмутиться, но ее перебили.

— Впрочем, ладно, — голос мужчины неожиданно стал спокойным, — на разговоры нет времени. Магу Ириена удалось освободиться и отправить сигнал поисковому отряду. Люди Алекса здесь недалеко, буквально через пару минут они уже будут здесь, так что извини, дорогая, но пора прощаться.

Звон метала, девушка закричала и, кажется, попыталась что-то предпринять.

— Не утруждай себя, милая, я подготовился к нашей встрече, магия тебе не поможет.

— Но почему? За что? Мы можем попытаться еще раз... — голос девушки дрожал, она пятилась от своего преследователя, с грохотом уронив что-то на пол.

— Ты так и не поняла? А ты еще глупее, чем я думал. Ты была лишь пешкой в моей игре, ты бы никогда не стала королевой. Посуди сама: убьют наследного принца и сразу найдут виновного — тебя! А не убьют — тоже выйдут на тебя, а ты единственная, кто знает обо мне. Зачем же мне оставлять тебя в живых? Я ведь собираюсь жить и править долго и справедливо! К чему мне лишние неприятности и пятна на моей безупречной репутации. Твоя смерть неизбежна!

Девушка рванула в сторону двери, пытаясь сбежать от мужчины, но он был быстрее. Удар — и Анора отлетела, со стуком во что-то врезавшись. Мужчина размахнулся. Крик, дикий, отчаянный крик затопил все вокруг.

Мих с Сатом обернулись. «Бежим!» — прошептала я одними губами, и мы рванули в сторону, прячась в ближайшем углублении в стене за углом.

Дверь спальни Аноры хлопнула, и раздались удаляющиеся шаги. У меня внутри все похолодело.

— Что это было?

— Кажется, в Выселке больше нет мага...

Мужчины в недоумении переглянулись и уставились на меня, требуя объяснений.

— Я и сама толком не знаю. Давайте потом. Сейчас нужно найти Ириена, они сказали, что в камере его больше нет.

Мы вышли из нашего укрытия. Но не успели сделать и нескольких шагов, как меня накрыло запахом Ириена, и в ту же секунду меня схватили за плечо и резко развернули.

Передо мной стоял этот самый белобрысый и смотрел на меня полными беспокойства зелеными глазами. Я только было собралась сказать ему, что все хорошо, как вдруг губы Ириена накрыли мои, и он целовал меня так отчаянно, так долго, что я просто задохнулась. Меня раздирали противоречивые чувства: радость от встречи с ним, негодование по поводу его бесцеремонного поведения, счастье от того, что он такой бесцеремонный и страх, что это сон, а проснувшись, я пойму, что не было ни этого поцелуя, ни Ириена. Впрочем, я была бы несказанно рада, если бы новости о том, что он наследный принц, мне всего лишь приснились. Но думать об этом сейчас вовсе не хотелось.

Я ответила на поцелуй также жадно. Руки Ириена крепко меня обняли, и я вскрикнула от боли. Колдун сразу же от меня отпрянул. Глаза его потемнели.

Что они с тобой сделали? — в его голосе чувствовалась ярость.

— Да, так, все нормально. Жить буду, — я неловко улыбнулась. Ириен облегченно вздохнул. — А что ты здесь делаешь?

— Мне сказали, что тебя убили...

— И? — я догадывалась об ответе, но так хотелось услышать это от него. — Пришел мстить?

Ириен смутился, но ответил.

— Да. Пришлось немного поспрашивать местную охрану, где сидит та тварь, что приказала тебя убить! — его кулаки сжали рукоять меча.

— Ты опоздал. Анора уже мертва.

— Как? — колдун был потрясен и явно разочарован.

— Какой-то мужчина убил ее. Она была с ним в стоворе. Я не знаю, кто это был, увидеть не удалось.

Ириен глухо выругался и сжал зубы.

— А как ты освободился? И почему не сделал этого раньше? Обязательно надо было ждать, пока меня убьют?

Блондин посмотрел на меня испытующе, что-то взвесил в голове и помрачнел.

— Я не думал, что они попытаются тебя убить. Это моя основная ошибка. Но давай не сейчас. Поговорим позже, — и кивком указал на очень правдоподобно изображающих статуи наемников.

Я кивнула в ответ.

— А как здесь оказалась ты?

— Случайно. Искала тебя, а нашла ее, — я указала на дверь комнаты Аноры.

Ириен подошел к двери и распахнул ее. Мы подошли ближе. Девушка лежала в луже собственной крови с перерезанным горлом. Застывшие, словно стекло, глаза смотрели на то место, где стоял ее убийца, а рот искривил безмолвный крик.

Я отвернулась. Внизу слышалась возня. Я вытащила кинжал. Ириен все еще сжимал в руке меч, с которого капала еще свежая кровь. Мих с Сатом тоже вытащили мечи и встали наизготовку.

— Встань позади меня, — приказал Ириен таким тоном, что спорить не хотелось. И я

послушно зашла за его спину.

В ту же секунду в коридор выбежали наемники Аноры. Они окружили нас плотным кольцом. Мих с Сатом встали по бокам от колдуна, а меня практически запихнули в комнату. Первые атаки Ириен с легкостью отбил, хотя был ранен. По плечу и спине сочилась кровь. Парни прикрывали его, а Мих еще и успел схватить из комнаты ближайший табурет и прикрывался им как щитом, а периодически и бил подвернувшихся по голове, напоследок для верности рубанув по ним мечом. Сат держался из последних сил, но было видно, что надолго его не хватит, впрочем, как и их всех.

Рубашка Ириена была покрыта пятнами крови, тем не менее он продолжал выписывать красивые пируэты, бьющие точно в цель. Но я слышала, как его дыхание становится глубже, тяжелее, прерывистее.

Противник не отступал. Их было значительно больше, и они не были ранены. Полагаясь лишь на одни мечи, мы долго не протянем. Ириен, видимо, подумал о том же. Я увидела, как он, немного отступая за Сата, готовится сделать пасс рукой. С его губ уже готово было сорваться заклятие, как внезапно коридор заполнили солдаты с гербом короля на щитах. Ириен остановился. Королевским солдатам удалось отеснить от нас врагов. Теперь численное преимущество было за нами.

Ириен воспользовался заминкой в бое и зашел ко мне в комнату, быстро закрыв за собой дверь. Я подбежала к нему.

— Жди здесь.

— Куда ты собрался? Ты же просто истечешь кровью! Тебе надо к лекарю, — но договорить я не успела. Маг сделал пасс руками, что-то произнес, и кровь больше уже не текла по его телу. Еще пасс и еще заклятие, на этот раз другое, более мощное. Сказав это, колдун немного пошатнулся. Я придержала его.

— Я запустил процесс регенерации. Теперь можешь не переживать. В бой кидаться не буду. Но ты пока посиди здесь, до тех пор, пока все не уляжется. Я приду за тобой, — и, сказав это, Ириен вышел из спальни, закрыв за собой двери.

Я рванула к дверям, дернула за ручку, но дверь не поддавалась, кроме того, ее, видимо, чем-то подперли снаружи. Вот же гад! Пометавшись по комнате и не найдя ни выхода, ни места, решила обыскать все вещи Аноры и шкафы. Может удастся найти какие-то ниточки к ее подельнику. Но поиски не принесли результатов. Совсем. Скорее всего, она приехала лишь недавно и собиралась явно второпях. Никаких вещей у нее с собой не оказалось. Зато нашелся дорожный костюм, в который я с радостью и переоделась. Испачканная кровью, местами порванная и большая, одежда Хатора мне уже порядком поднадоела.

Штаны чародейки оказались мне немного тесноваты, а вот рубаха и куртка наоборот чуть-чуть свободнее, чем предполагалось при их пошиве. Переплела растрепавшуюся косу и вернула заколки на место. Еще нашла умывальник и сполоснула лицо.

Я уже готова была лезть на стены от неизвестности и своей беспомощности, как наконец в комнату зашел Ириен. Как и сказал любовник Аноры, солдаты Алексиса Дезире подоспели очень быстро, и было их куда больше наемников. Так что бой закончился достаточно быстро и лишь с небольшими потерями.

Я радостно бросилась на шею колдуну.

— Я смотрю, ты и в самом деле меня ждала! — махнул рукой на мой костюм Ириен и, охнув от моих объятий, осел на кресло. Я поспешно отпрянула от колдуна.

— Ты как? — следов новых ран я не увидела, но общая бледность и слабость Ириена

сильно меня беспокоили.

— Жить буду... А если еще немного отдохну, то даже долго и счастливо.

— Верю. Раз шутишь, значит точно умирать не собираешься.

Я улыбнулась и пошла звать кого-нибудь на помощь. Сама я сейчас тоже была не в том состоянии, чтобы тащить его на себе.

Я поймала проходящих мимо солдат, и они помогли перенести Ириена вниз, к остальным. В поисковом отряде тоже были маги, причем магистры. Так что помощь всем раненым была оказана незамедлительно, и весьма существенная. Меня тоже немного подлатали. Хоть особо и не требовалось. Процесс регенерации у меня от природы был очень быстрым, и к вечеру я уже могла достаточно свободно шевелиться. Нам предложили остаться на ночь в крепости, но Ириен сказал, что вполне хорошо себя чувствует и больше не намерен сидеть в этом подземелье даже часа. Так что пришлось выдвигаться незамедлительно.

Всех раненых разместили в повозках. Ириен сначала сопротивлялся и сел на коня, но когда через час пути он начал заваливаться в бок и чуть не упал, я настояла на том, чтобы он тоже ехал в повозке. Он согласился, но с одним условием — я поеду с ним. Спорить не было сил, да и желания. Я и сама не хотела оставлять его одного, тем более в таком состоянии. Так что все остальное время мы ехали там.

Я попыталась еще раз обработать его раны, но колдун не дал мне этого сделать, заявив, что все и так в порядке, и единственное, что ему нужно, это хороший крепкий сон. Признаться, и мне он бы сейчас не помешал, но я дождалась, пока уснет Ириен, и только потом заснула сама.

Спалось мне на удивление хорошо. Проснувшись, я чувствовала себя уже практически здоровой, полной сил. А главное, первое, что я увидела, было лицо Ириена. Он смотрел на меня так нежно и улыбался. Я улыбнулась в ответ. Колдун осторожно привлек меня к себе, и я ощутила его запах. Уткнулась носом в его плечо. Хорошо...

— Как твое самочувствие? — я отстранилась и бегло оглядела колдуна. Щеки приобрели более естественный цвет, глаза блестели.

— Уже лучше. Через пару дней будет хорошо. А ты?

— Все в порядке.

— Господин, мы приехали. Сегодня остановимся здесь. Отряду нужно отдохнуть. А завтра с рассветом двинемся дальше, — Ириен кивнул подошедшему солдату.

Мы слезли с повозки. Я огляделась. Какая-то небольшая деревушка. Буквально домов сорок. Все простые, неказистые. Мы остановились возле самого большого. На пороге стоял хозяин.

— Все в доме не поместятся. Часть могу положить на сеновале в сарае. Остальным придется спать в повозках.

— Хорошо. Это лучше, чем на земле.

— Кашу моя жена сейчас сварит, ну и хлеба напечет. А больше вас потчевать нечем, уж простите.

— Все в порядке. Этого достаточно, — Ириен подошел к хозяину дома. — Калим, отдай часть наших запасов круп этому человеку. И вот, — колдун вложил небольшой кошелек в руки удивленного мужика, — наша благодарность вам за помощь.

Мужик еще с минуту похлопал глазами, а потом быстрее побежал в дом давать новые указания своей жене.

На ужин помимо обещанной каши нам подали мясную похлебку и пирожки. А кроме кваса, на стол водрузили еще и бутылочку самогона. Солдаты и наемники вмиг повеселели и принялись есть и пить. Ириен сел рядом со мной.

— Гвен, я собираюсь спать в доме, а ты до нашего приезда во дворец все еще мой телохранитель, так что спать будешь со мной в комнате. Это не обсуждается, — и подмигнул мне, улыбнувшись.

Я улыбнулась в ответ, но вскоре пришло осознание. «Пока мы не приедем во дворец»... И улыбка на моем лице померкла. А ведь и в самом деле, после того, что поведала мне перед смертью Анора, у меня еще даже не было времени подумать над ее словами. А сейчас эти мысли настойчиво засели у меня в голове. Кто я для Ириена? Очередная игрушка? Как когда-то была Анора? А если даже и нет, он наследный принц! А кто я?! Безродная наемница. И не важно, что было между нами, все закончится с приездом в столицу.

Есть мне расхотелось, совершенно, но я заставила впихнуть в себя еще несколько ложек.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Гвен, что-то случилось? — мое состояние не укрылось от Ириена. Я помотала головой.

— Нет. Все нормально.

Колдун пристально посмотрел мне в глаза.

— Врешь. Но если не хочешь говорить, то я настаивать не буду. Не сейчас и не здесь. Но ночью, когда мы останемся одни, тебе придется мне все рассказать.

Я устало потерла виски. Что я ему скажу? Как?! Остаток ужина прошел для меня как в тумане. Я с опаской ждала наступления ночи. Говорить не хотелось совсем. А еще не хотелось оставаться с Ириеном наедине, и в то же время именно этого я сейчас хотела больше всего.

Хозяин дома выделил для нас каморку рядом с печкой. Две кровати и лавка, вот и все убранство комнаты. Но для меня сейчас и этого было много.

— Ну, рассказывай, в чем дело? Что тебя так внезапно расстроило? — спросил Ириен, как только мы вошли в комнату, пристально глядя мне в глаза и сложив руки на груди. Я села на кровать и тяжело вздохнула.

— Кто я для тебя?

Колдун опешил.

— В смысле?

— Ну, я знаю, что ты наследный принц. Анора мне рассказала. А я простая наемница. К чему был тот поцелуй и вообще все?! Это твой способ развлечься?

К моему удивлению, после моего признания Ириен расслабился, сел на свою кровать и улыбнулся.

— Ты думаешь, что для меня все игра, да?! Нет, это не игра. Ты очень дорога мне. И для меня это не пустые слова, — колдун говорил мне все это, глядя в глаза, и на душе разливалось тепло. Я видела, я чувствовала, что он не врет. Невозможно обманывать, глядя в глаза.

— То, что сказала тебе Анора, совершенно ничего не значит. И то, что ты, якобы, безродная наемница — тоже. Для меня все это не имеет никакого значения, — продолжал говорить Ириен.

— Но как же?! Тебе ведь никто не даст быть со мной. Это же невозможно! — я боялась поверить в его слова.

— А кто мне запретит?! — Ириен усмехнулся.

— И все равно я не понимаю. Ты ведь не просто какой-нибудь граф, ты наследный принц!

— Какой-нибудь граф... — колдун задумчиво повторил мои слова и усмехнулся. — Я объясню. Во дворце, когда мы приедем. А сейчас просто поверь — все это не имеет значения. Никакого, — Ириен подошел ко мне, взял за подбородок, и нежно поцеловал. — Ты моя любимая, и это единственное, что должно быть важным для тебя.

Его слова успокоили меня. По телу пробежала приятная дрожь от его прикосновений, а на душе было тепло и уютно. Спали мы, как и всегда, по разным углам, но осознание того, что я в любую минуту могу сделать всего пару шагов и коснуться его, согревало сердце.

Я наслаждалась каждым днем нашего путешествия. Двигались мы быстро, раненные хорошо шли на поправку, благодаря усилиям магов. Ириен проводил все свое время со мной. На виду мы вели себя как обычно, «заказчик — телохранитель», а когда оставались наедине, то часами беседовали обо всем на свете. Он садился рядом, приобнимая, а я зарывалась лицом в его плечо. Так проходили вечера и ночи. И с каждым разом времени становилось все меньше.

Несмотря на его слова и все попытки успокоить, чем ближе были мы к столице, тем сильнее меня охватывало беспокойство и волнение.

Я не знала дворца, не знала его правил и даже боялась представить реакцию всех придворных и родственников Ириена, когда он представит им меня. Да и кем он меня представит? Нет, в словах колдуна я не сомневалась, но не могла до сих пор поверить в реальность происходящего.

Но время неумолимо шло вперед, и вот мы уже въехали в ворота столицы. Пентагас отличался от других городов своей пышностью и помпезностью. Улицы были широкими и выложены камнем, дома, даже самые бедные, покрывала черепичная крыша всех цветов и оттенков. Некоторые из домов были в четыре этажа высотой, другие одноэтажными. Но непременно все из белого камня. Всюду можно было встретить фонтаны самых разных и порой замысловатых форм и размеров. В каких-то районах прямо в городе были разбиты парки с цветами и беседками с колоннами, обвитыми плющом. Город играл на солнце всеми красками, вдоль улиц раскинулись прилавки с разнообразной едой, одеждой, другими изделиями. Суетились взрослые, бегала детвора, шумел базар, и журчала вода.

Мы свернули к дворцу. Он был не просто большой, он казался огромным. Белоснежный, под стать всему городу, с колоннами, увитыми плющом, и высоким крыльцом с широкими ступенями. Мы спешили и вошли в ворота. Увидев Ириена, нас безоговорочно пропустили и забрали лошадей. Мы прошли внутрь.

Внутри все блестело от золота и позолоченных покрытий. Изящные вазы, безумно красивая роспись на невероятно высоких потолках, отражающая славные боевые победы предков колдуна. Пол был покрыт мрамором светлого оттенка. По центру в обе стороны уходили каменные лестницы с позолоченными перилами, под потолком висела гигантская люстра из хрусталя с тысячами подсвечников. Я еле удержалась, чтоб не ахнуть.

Стоило нам войти, как к Ириену тут же подбежала прислуга и отвела его в покои его отца, а нам предложили разместиться в гостевых комнатах.

Когда я вошла в свою комнату, то была приятно удивлена. В центре уже стояла приготовленная для меня бочка с теплой водой, из которой поднимался пар и пахло эфирными маслами. Большое окно пропускало много света, широкая кровать, комод из

красного дерева и два кресла вокруг небольшого столика в тон. Стены были светлые, теплого оттенка, портьеры отливали золотом, а пол застилал мягкий бежевый ковер.

Хотелось поговорить с Ириеном, но служанка, что показала мне комнату, сообщила, что пока милорд будет занят с отцом, и их было велено не беспокоить. Но перед ужином у нас будет возможность увидеться.

Я с досадой выругалась. Ничего не поделаешь, нужно было принять это как должное и не терять времени. Я поспешно разделась и залезла в бочку. Хорошенько вымылась. Капнула на запястья и за ушами немного цветочного масла, привела себя в порядок, причесалась и переоделась в чистый костюм.

Ждать, к счастью, пришлось недолго. Уже через пару часов нас пригласили в парадный зал и построили вдоль одной из стен. Первым в зал вошел глашатай. Все замерли, не зная, чего ожидать.

— Его Высочество принц Эленвир Ириен д'Морель и советник по безопасности граф Алексис Дезире, — объявил глашатай.

Все замерли, глядя на вошедшего принца. Мое сердце заколотилось быстрее, я с трудом заставила себя поднять глаза и посмотреть на лицо моего возлюбленного. Высокий, статный, светлые волосы распущены. Я невольно улыбнулась. Ириен окинул взглядом всех собравшихся. Наклонился к своему советнику. Тот что-то ответил принцу и указал на меня. Ириен кивнул, слегка улыбнулся и направился ко мне. Я заволновалась еще больше. С момента нашего приезда во дворец у нас не было возможности увидеться.

— Мисс Саккerti, хочу поблагодарить вас лично. Благодаря вашему мастерству и отваге я все еще жив, — я посмотрела в его глаза и не увидела ничего. Ни теплоты, ни надежды. Это были те же самые красивые зеленые глаза, но выражали они совершенный холод и равнодушие. Да, глупо было даже на что-то надеяться. Он принц, а я безродная наемница. У такого союза изначально не было шансов. Все правильно, путешествие закончилось, он снова принц в своем дворце, а я снова просто наемница. На глаза навернулись слезы, пришлось поспешно опустить взгляд. Тем временем, он продолжал, с подчеркнутой вежливостью. — А моя жизнь дорогого стоит, не так ли, юная мисс?

Он издевается что ли?! От этой подчеркнутой разницы между нами стало еще хуже. Я только кивнула.

— И в качестве своей признательности за вашу работу я хотел бы предложить вам место при дворце, на службе у моего советника по безопасности, графа Дезире. Думаю, вы с ним уже знакомы, не так ли? — Ириен посмотрел на графа и на меня. Я снова кивнула не в силах поднять глаз, граф тоже только коротко кивнул в ответ.

— А также обещанные семьдесят золотых и любое оружие, которое вам приглянется из моей коллекции. Не самая большая плата за жизнь будущего короля, но вполне достойная для наемного воина.

У меня перехватило дыхание. Просто плата за выполненную работу. Что ж, в любом другом случае я была бы счастлива, работа в службе безопасности короля — это предел мечтаний, но не теперь. Сейчас мне хотелось сбежать отсюда как можно дальше. Вернуться домой, заняться новыми заказами и забыть его, не видеть его больше. Неужели он не понимает, как мучительно мне будет прислуживать в его замке, видя его каждый день и зная, что пропасть между нами никогда не исчезнет?!

— Ваше Высочество, я очень признательна вам, но я не могу...

— Замолчите! Сейчас я не желаю слышать никаких возражений. Это моя воля, моя

благодарность, и я надеюсь, что вы хорошо обдумаете мое предложение и согласитесь. Я, знаете ли, не привык разбрасываться столь ценными дарами и получать их назад, как дешевую побрякушку. Не стоит пренебрегать моей милостью. В ближайшие два дня вы и весь ваш отряд останетесь в замке в качестве моих гостей. И по истечении этого времени вы скажете мне свое окончательное решение, — он резко развернулся и пошел дальше. А я так и осталась стоять с опущенной головой.

Что происходило дальше, я почти не заметила. Кажется, ребята из нашего отряда радостно общались, делясь друг с другом новостями о наградах разной степени. Я оставалась немного в стороне от всех, погруженная в свои мысли. Потом нас пригласили на ужин. Мих с Сатом, помнится, даже вручили мне кубок вина. Выпив его одним махом, я даже вкуса не почувствовала. Я сослалась на усталость с дороги и отправилась в гостевую комнату, которую мне выделили.

Не успела я упасть на кровать и как следует разреветься в подушку, как в дверь постучали и, не дожидаясь ответа, повернули ручку. Черт, забыла запереть дверь. Я подняла голову, на пороге стоял граф Дезире. Поспешно утерла слезы и села на кровати, опустив взгляд.

— Гвен, мне нужно с тобой поговорить.

— Простите, но я сейчас не настроена на разговоры. Я очень устала, дорога была тяжелой...

— Гвен, посмотри на меня, — в его голосе проскользнуло волнение.

— Уйдите, очень вас прошу. Поговорим позже. Впрочем, нет, не поговорим. Мне все равно, что там сказал Ириен, но работать в вашей службе я не буду. Уйдите.

— Я пришел поговорить не о работе. Есть кое-что, что тебе нужно знать. Все совсем не так, как ты думаешь. Ириен... — начал граф, но я нагло перебила его.

— Я не хочу ничего слышать, особенно про Ириена. Все и так понятно. И это не ваше дело. Катитесь уже к черту! — я встала, намереваясь силой вытолкать незваного гостя, и плевать, что он обо мне подумает.

Алекс резко подскочил ко мне и схватил за подбородок, заставляя посмотреть на него.

— Посмотри на меня, просто посмотри мне в глаза. Выключи ты уже свои мозги, прислушайся к своей интуиции, к ощущениям.

Выбора у меня особо не осталось, да и сил спорить не было. Я посмотрела Алексу в глаза и неожиданно встретила такой знакомый, теплый взгляд, немного взволнованный. Вот только глаза были серого цвета. Граф провел большим пальцем по моей щеке и губам, так нежно и так знакомо. Все мое внутренне существо тут же отозвалось щемящей болью в груди. И его руки, такие родные, немного шершавые. А главное запах, тот самый запах. Я совсем растерялась. Вывод был только один, но этого быть не могло.

— Как? Это невозможно... Что...

Договорить я не успела. Алекс достал из кармана какое-то кольцо, надел его на безымянный палец, и вот уже на меня смотрели знакомые зеленые глаза Ириена. Я в изумлении так и села на пол с открытым ртом.

— Что? Ты? Так все время... И тот поцелуй и... Это ты??? — изумление сменилось негодованием.

— Хм, что, в образе Ириена я нравлюсь тебе больше? — на его лице появилась дурацкая ухмылочка. В голову ему полетела подушка. Но Алекс успел увернуться.

— Ах, ты! Предатель! Обманщик! Скотина! Воспользовался, значит, мной?!

Алекс снял кольцо, спрятал его во внутреннем кармане и снова стал собой.

— Да причем тут вообще ты!?

— ЧТО???! — ногти на правой руке резко удлинились, трансформируясь в когти.

— В смысле, ты не так поняла, — начал Алекс, прикрывая на всякий случай голову руками и пятясь к двери. — Я был вынужден притворяться Ириеном, потому что его хотели убить. И мы специально разыграли это путешествие, чтобы выманить его убийц и выйти на след заговорщиков. Я не мог сказать тебе раньше. Их маги легко бы узнали об обмане, немного порывшись в твоей голове. Никто не знал, кроме самого Ириена. И между прочим, благодаря тебе мы все-таки смогли их поймать.

Гнев мой немного поутих, но прятать когти я не спешила.

— Но то, что произошло между нами, не было притворством. Я действительно люблю тебя, Гвен. И идея о том, чтобы дать тебе место в королевской службе безопасности — моя, а не Ириена. Но если ты откажешься, я пойму. Все-таки ты полюбила не меня.

Да что же это такое! Теперь я пылала праведным гневом еще больше, даже клыки выросли. Алекс сильнее вжался в дверь.

— Вы маги все такие тупые или ты особенный? Ты правда считаешь, что я полюбила исключительно зеленые глаза и блондинистые волосы? Да к твоему сведению, мне всегда куда больше брюнеты нравились! Особенно ты, еще в первую нашу встречу.

— Правда? — колдун с такой надеждой посмотрел мне в глаза, что даже смешно стало. И я невольно улыбнулась. — Ты мне тоже сразу понравилась, еще там, в Снежках! — одним быстрым рывком подошел ко мне, сжал в объятиях. Я закрыла глаза, вдохнула самый любимый запах на свете и невольно расплылась в улыбке. Но стоило мне открыть глаза — я отстранилась и отступила на шаг назад.

— В чем дело? — колдун помрачнел и напрягся.

— Прости, но я не могу так вот сразу. Как-то в голове не укладывается. Закрываю глаза — ты, открываю — и не узнаю. Мне... надо привыкнуть.

Лицо Алекса прояснилось.

— Привыкнешь, — колдун коварно улыбнулся, согнулся в легком поклоне, поцеловал мою руку и вышел, оставив меня в полной растерянности наедине с моими мыслями.

Той ночью спалось мне плохо. В голове крутилась тьма мыслей, куча вопросов и ни одного ответа. Когда первый шок от произошедшего прошел, я начала задумываться обо всем, что с нами произошло. Итак, меня нанял Алекс, затем он сказал, что уезжает, и в карете я уже встречаю Алекса-Ириена. Вилмор рассказывал мне, что издревле в качестве наследника престола и, соответственно, короля, из всех детей Его Величества всегда выбирали воина. И это было вполне разумно. В детстве я никак не могла этого понять, но теперь, после того как познакомилась с магами поближе, была полностью согласна с тем, что таким власть в руки давать нельзя. Разведут из королевства одну большую лабораторию или, что еще хуже, вообще введут рабовладельческий строй. Им ведь на благо государства, по сути, наплевать, главное — их личное благо и превосходство. Впрочем, многие очень существенные посты маги все же занимали, но король достаточно умело направлял их недостатки на пользу родине, а порой и просто в открытую запрещая им неудобную для государства деятельность.

Воин же прекрасно понимал, как важны не только внутренние отношения в государстве, но и внешние. Ведь кто как не он понимает, что в бой с большей охотой идут те солдаты, что уважают своего командира и знают, за что сражаются. Хотя, конечно, сытый и довольный

солдат вряд ли захочет куда-то идти и зачем-то воевать. Такому проще сбежать туда, где все спокойно. Но войны знали и об этом. Может, поэтому у нас так мало богачей и так много всех остальных?! Не идеальный вариант, но явно лучше, чем быть лабораторными крысами. Да и отношения с пограничными странами они старались сохранить доброжелательными, ведь любой командир высоко ценит жизнь каждого своего солдата и старается ее сохранить. Ну а если все-таки конфликта не избежать, то в бой он поведет не менее умело.

А это значит, что настоящий Ириен не мог обладать магией, вот Алексу и пришлось это скрывать, чтобы не раскрыть себя его убийцам. А где в это время был настоящий Ириен?

И тот разговор с Анорой... Так вот, что его тогда так сильно разозлило! Я еще подумала, что Ириен с Алексом, видать, лучшие друзья, вон он как за него переживает. А на самом деле это ведь и был Алекс. Обманутый, брошенный. А она при нем снова Ириену на шек вешается. А потом вечер в корчме... После нашего визита к той чародейке Алекс-Ириен был сам не свой. Кажется, это был единственный раз, когда он напился. Ни с кем не разговаривал, все смотрел в одну точку, опустив взгляд... А тут еще я с этим мужиком под руку подвернулась... Хм... Нет, это его все равно не оправдывает. Как бы он не был зол, пьян и расстроен, но это перебор!

Дальше Хатор... Он сказал, что его нанял Алекс, но судя по реакции колдуна, это не было правдой. Значит, он уже тогда понял, что это будет ловушка? Но не подал вида и пошел за ним. Чтобы выйти на след убийц? Настоящих убийц, заказчиков... Да, Алекс ведь сказал, что это было ловушкой для его врагов... Скорее всего, и из темницы он вышел при помощи магии. Его ведь в такие как у Рована браслеты не заковывали.

Картина в моей голове постепенно приобретала ясность, но некоторые моменты хотелось все же прояснить. А еще меня ужасно интересовало, насколько Алекс — Ириен был Алексом, когда оставался вдвоем со мной?

Я крутилась на кровати в разные стороны, представляя себе то один исход событий, то другой. То вспоминала Ириена, пытаясь заменить его лицо на лицо Алекса, то сравнивала их между собой. Так продолжалось довольно долго, пока они совсем не перемешались в моей голове, и я наконец уснула.

Утро началось с неприятного сюрприза. Горничная принесла мне платье, сказав, что я должна надеть его сегодня. Приказ господина. Какого из двух известных, мне она не уточнила, но почему-то мне подумалось, что спорить бесполезно. Насколько я помнила из рассказов Вилмора об этикете — во дворцах так принято. Небольшие послабления в одежде были для мужчин, но девушка в штанах — кошмар и ужас! Правда, причем тут я?!

— А разве наемники будут присутствовать на завтраке?

— Нет, леди. Но вас ждет Его Величество на аудиенцию, — а вот этого я не ожидала. Пришлось надевать. Точнее, просить служанку помочь надеть это. Она же меня и причесала.

Признаться, вид, отразившийся в зеркале, мне понравился. Волосы забраны в высокую элегантную прическу, темно-синее платье в пол, корсет выгодно подчеркивал талию. Вырез на груди был не слишком большой и плечи закрыты, что меня несказанно порадовало. В целом платье было достаточно простым, но приятно и неброско оттеняющим мои достоинства. И все же без штанов и оружия, да еще и в туфлях, которых вообще отродясь не носила, я чувствовала себя неудобно. Еще немного покрутилась перед зеркалом и воткнула в волосы кансаси. Не совсем подходяще сюда по стилю, но зато хоть какая-то поддержка. Наличие оружия, пусть и такого, придавало уверенности.

Завтрак подали прямо в комнату. Я расстроилась еще больше. Хотелось встретить ребят,

поговорить. Но выбора мне не оставили. Я наскоро поела и пошла на встречу. Лучше побыстрее разделаться с этим визитом вежливости и пойти к ребятам... в штанах!

Служанка проводила меня до кабинета Ириена и оставила перед дверью. Я глубоко вдохнула и постучалась.

— Входите!

Я распахнула дверь. В кабинете за столом из красного дерева сидел Ириен, поставив локти на стол и упираясь в ладони подбородком. Рядом на стуле из того же комплекта сидел Алекс. Колдун повернулся в мою сторону, улыбнулся и жестом показал присаживаться на стул рядом с ним. Я последовала его совету.

Комната была на удивление светлая. Вся обивка, стены и шторы были выполнены в бело-золотых тонах. Из огромного окна лился яркий солнечный свет. И Ириен, сидящий напротив окна, как будто еще больше сиял. Если у тех, кто обставлял кабинет принца, была задача подчеркнуть величие своего хозяина, то им это полностью удалось. И даже темные ободки стульев и стол смотрелись гармонично, придавая всей обстановке серьезности.

— Доброе утро, Ваше Величество! Вы хотели меня видеть? — я склонила голову в легком поклоне.

— Доброе, мисс Гвендолин! Надеюсь вам у нас нравится, — легкая улыбка. — Платье вам подобрали прекрасное, я вас даже не сразу узнал.

Я густо покраснела. Чувствовала я себя в нем, как не в своей тарелке.

— Но видеть вас хотел не только я. Граф Алексис предположил, что у вас могут возникнуть вопросы. А так как вы оказались одним из ключевых героев этой истории и в силу других, личных обстоятельств, — хитрый взгляд в сторону Алекса, — узнали некоторые важные детали дела, то Алекс посчитал необходимым дать вам ответы.

Я неуверенно покосилась на Алекса, но он лишь утвердительно кивнул. Я набрала побольше воздуха, пытаясь унять волнение.

— Если все это время Алекс... граф Дезире притворялся вами, то где были вы?

— А я был здесь, только в виде Алекса, — Ириен лукаво улыбнулся и достал из внутреннего кармана кольцо. Точно такое же, как у Алекса.

— Но ведь за день до поездки Ал... граф Дезире был самим собой. Разве он мог так быстро оказаться во дворце?

— Верно, не мог. И его там и не было. Сначала, — в разговор вмешался колдун. — Но давай по порядку. На Ириена было совершено покушение. Его пытались отравить. Но попытка оказалась неудачной. Совершенно случайно мне удалось обнаружить у него в комнате следящий кристалл. Он позволяет выяснить, что делает интересующий тебя человек здесь и сейчас. А еще хорошо узнать все его привычки и пристрастия, чем его недруги незамедлительно и воспользовались, подослав к нему смазливую девицу с отравленным напитком.

Я посмотрела на Алекса в недоумении.

— Слабым местом нашего наследного принца являются как раз такие смазливые девицы вольного поведения. А еще определенное вино. Его Величество пьет в таких случаях только один напиток, — Алекс неодобрительно посмотрел на Ириена, но тот только улыбнулся и виновато развел руками.

— Мы ждали, когда преступник себя проявит, так что мы сразу проверили и девицу, и вино. Но результатов не было. По горячим следам удалось найти только слугу, который ее нанял и вручил бутылку. А вот сам мужчина ничего не знал. Как я тебе уже говорил, он

просто получил письмо с руководством к действиям и круглую сумму. Ни заказчика, ни посыльного он не знал. Письмо ему подсунули под дверь. Парень был слишком жаден до денег и решился. Теперь о деньгах ему можно не беспокоится... — Алекс устало вздохнул и продолжил.

— Надо было проверить всю прислугу. И этим вопросом занялся дядя Ириена, — колдун говорил по-деловому сухо, стараясь не упустить важных деталей. — Мы же в это время отправились в безопасное для принца место — ко мне в замок. Он находится неподалеку от того места, где мы с тобой встретились. Там мы и разработали план поимки главного заговорщика. Я занялся набором отряда, а Ириен приготовлениями к поездке в замок. Когда дядя сообщил о том, что его работа закончена, мы отправились в путь, надев кольца. Я с вами. А Ириен с небольшим отрядом верхом отправился вперед. Якобы приготовить все необходимое к приезду принца и организовать его безопасность во дворце.

— Между прочим, изображать нашего во всех отношениях правильного Алекса, было ужасно сложной задачей! Никаких тебе девушек, никаких развлечений. Одна работа! Из-за этого у меня даже голос стал точь-в-точь как твой, даже приказы вылетали с таким же раздражением! — Ириен хохотнул.

— А как вам удалось скрывать то, что вы не маг?

— О! Это как раз было не сложно. Приятная сторона командования в том, что тебе вовсе не обязательно самому делать работу. Достаточно поручить ее своему подчиненному, сославшись на великую занятость более важными делами государственного масштаба! — принц рассмеялся.

— Играть избалованного и нахального принца тоже задача не из легких! Из-за этого, между прочим, Гвен вообще старалась меня избегать! — возмущался Алекс.

— Ой ли! Тебе и своей наглости не занимать! И вообще, может как раз из-за этого ты ей и понравился, просто она не решалась признаться?! — Ириен лукаво на меня посмотрел, а я еще гуще залилась краской. Избалованно-хамское поведение Алекса-Ириена меня жутко бесило и совершенно мне не нравилось, но под взглядом принца все равно стало неловко.

Колдун сердито попыхтел, но быстро взял себя в руки.

— Что было дальше, ты знаешь. На нас было совершенно несколько покушений. И постоянно велась слежка.

— А самые первые разбойники? Ты говорил, что за ними следили. Зачем?

— Я думаю, они просто пытались оценить наши силы, чтобы поточнее «ударить».

— А Хатор? Ты ведь не нанимал его, верно?

— Да. Хатора наняла Анора. То письмо, что мы с тобой отправляли через нее лже-Алексу, ушло вовсе не к нему, а ее подельнику. Он и прислал этот отряд.

— А письмо, что я получила в ответ?

— Подделка. И очень хорошая. Признаться, даже я не понял. Все встало на свои места только, когда я увидел Хатора. Но отступать было нельзя. Нам надо было играть по правилам заговорщика, чтобы в конечном итоге выйти на него.

— А те псы, что перегородили нам дорогу? И их тоже Анора с Хатором выпустили?

— Не совсем, — Алекс улыбнулся. — Никаких собак там не было. Это был морок. Качественный, детальный и вообще выше всяких похвал, но морок. А создала его Анора. Кое-чему она за это время все-таки научилась, — колдун опустил глаза.

— Так вот почему я не могла в него попасть! — на моем лице отразилось понимание произошедшего. — Благодаря этой иллюзии Хатору удалось изменить наш маршрут и

вывести к крепости! — Алекс с Ириеном одновременно кивнули. — И лошади — тоже дело рук Аноры?

— Да, она заговорила лошадей. Они бы не остановились сами, пока не угробили бы Ириена.

— Понятно. В тот день в крепости был тот самый мужчина, ее компаньон. Вы нашли его?

— Да. Мы выяснили, кто отправился в крепость первым. Проверили всех и вышли на приближенного к принцу герцога Оноре. Он давно и люто ненавидел Ириена. Ещё в детстве вечно строил ему мелкие пакости. Повзрослев, казалось, успокоился. Но как выяснилось, он сговорился с Анорой, и они решили убить принца. Чародейка — из мести, герцог — из зависти. Непонятные для меня, но такие очевидные мотивы для них. К тому же Анора с герцогом состояла в любовных отношениях. Что, впрочем, не помешало ему так хладнокровно убить ее, замечая следы.

— А как поисковый отряд вообще оказался там?

— Из-за того, что вы пошли в обход, путешествие сильно затянулось. По моим прикидкам вы должны были уже появиться в столице. Вестей от вас не было, и через пару дней я отправил поисковые отряды. Один из них вышел из Выселка, где вас последний раз видели. А дальше было три с небольшим дня поисков, солдаты прочесывали буквально все в округе, во всем направлениях, — Ириен в миг стал серьезным. — Чудо, что вашему магу удалось подать сигнал. Даже не хочу думать о том, что было бы, если бы мы не успели.

Я встала со стула и начала медленно обходить комнату, укладывая полученную информацию в голове. Вроде бы все понятно, все логично, но почему-то меня не покидало чувство какой-то неправильности. Что-то в этом всем было не так. Но что? Алекс подошел ко мне.

— Все в порядке? — в голосе послышалось беспокойство.

— Да, все в порядке. Спасибо за ответы, — я постаралась как можно вежливее и беззаботнее улыбнуться. Делиться своими переживаниями я пока не хотела. Сперва надо было понять, что меня смущает.

Неожиданно в дверь постучали, и кто-то еще вошел в комнату. Я смотрела в окно, пытаясь поймать ускользающую мысль, как вдруг услышала за спиной знакомый мужской с хрипотцой голос. Я резко обернулась.

Рядом с Ириеном стоял черноволосый мужчина с прядью седых волос. Он был старше принца, но еще оставался достаточно моложав. Хорошо сложен, явно крепкого телосложения. Ириен радостно помахал ему рукой.

— Реас! Ты как раз вовремя!

Я замерла, не сводя с мужчины глаз. В голове что-то упорно не складывалось. Я потянула Алекса за рукав и слегка придвинулась к нему, так чтобы меня смог слышать только он.

— Алекс, того мужчину, что вы нашли, ну тот, что был сообщником Аноры, как его звали?

— Сарат Оноре. А что? — колдун смотрел на меня в недоумении.

— Точно? — я не сводила сосредоточенного взгляда с Алекса.

— Точно. Что-то не так? — теперь уже моя обеспокоенность передалась и магу.

— Это не он, — я опустила взгляд. Вот тьма! Ведь было же предчувствие, что что-то не так, что-то не сходится.

Алекс взял меня одной рукой за плечо, а второй аккуратно взял за подбородок и поднял его, заставив взглянуть в мерцающие тревогой глаза.

— Почему? Ты что-то знаешь?

— Да, я слышала имя.

— Кто? — колдун напрягся.

— Реас. Это точно он, я узнала его голос.

— Где ты его слышала?

— В доме Аноры в Выселке, и тогда, в крепости... — я снова опустила взгляд.

Маг помрачнел еще сильнее. Я отстранилась от него и подошла к окну. Через пару мгновений Алекс подошел ко мне, склонился над плечом и еле слышно прошептал.

— Это дядя Ириена. Я давно его подозревал. Но не было абсолютно никаких доказательств какой-либо его причастности к происходящему. Более того, он всегда помогал и помогает Ириену, и даже помог в поимке преступника. Теперь я понимаю почему. Но... — Алекс стиснул зубы, голос наполнился какой-то бессильной злобой, — твои показания, что ты запомнила его голос... Этого недостаточно. Никто не станет слушать, да и что значит запомнила. Слишком... мало, слишком неточно. Может, есть что-то еще? — колдун подошел ближе и с надеждой посмотрел мне в глаза.

— Нет. Прости... — я глубоко вздохнула и опустила голову. Да, ситуация становилась хуже. А главное, мы оба не знали, что делать. Нужны доказательства, но какие? Я ведь слышала только имя и голос, который никогда не забуду и ни с кем не перепутаю. Голос, который я слышала в крепости. Его гневные слова и последовавшие затем крики... Но что толку, если это ничего не дает.

Вернувшись в свою комнату, я первым делом переделала в свой дорожный костюм. Какое же счастье — брюки! Легко, удобно, ни за что не цепляются и не пугаются под ногами. И побежала в столовую в поисках наших ребят.

Сат с Михом как раз выходили из обеденного зала, когда в них практически врезалась я.

— О, ребята, доброе утро! Хорошо, что я все-таки успела вас поймать! — я с облегчением выдохнула и улыбнулась.

— Гвен?! Доброе... — парни растерянно посмотрели на меня и замялись.

— Что-то не так?

— Да просто вчера ты так быстро ушла, а сегодня не пришла на завтрак... Мы думали, что ты расстроилась из-за Ириена, но кажется мы ошиблись. Это хорошо.

— А, это! Да все в порядке. Мы уже побеседовали и все разъяснилось. Я просто неправильно его поняла, так сказать. Кхм, — я прокашлялась, — так какие планы?

— Мы идем во внутренний двор. Там сейчас будет проходить тренировка бойцов из службы графа Дезире. Он пригласил нас взглянуть. И, кстати, тебя он тоже просил позвать. Ты как, согласилась у него работать?

— Ну... — я замялась, — еще нет. Я пока думаю. Работать в подчинении — не слишком радужная перспектива, хоть и платят изрядно.

— Мда, я вот тоже не горел бы желанием, а вот Сат заинтересовался.

— Я в наемниках побольше вашего, вечная дорога и переменный заработок. Здесь как-то надежнее: и крыша над головой, и кошелек всегда полон, — сказал Саттар.

— Сат, я и не думала, что ты хочешь сменить работу, — я была очень удивлена, если не сказать ошеломлена такой новостью. Да и в его словах был смысл. И то, что он прав, ужасно пугало.

— Странствия и долгие дороги хороши только для таких бездельников, как Мих, — Сат дружески потрепал Муха за плечо. — А я бы не прочь задержаться где-нибудь подольше. И тебе советую.

Мужчина развернулся и пошел к выходу из дворца. Мы с Михом переглянулись. Парень лишь развел руками и двинулся следом за Сатом, я последовала его примеру.

Внутренний двор представлял собой достаточно внушительную площадку, на которой разместились мишени, соломенные чучела и прочая атрибутика для тренировки. Солдаты уже выстроились в шеренгу, а прямо перед ними расхаживал высокий худощавый мужчина на вид лет сорока с небольшим. Короткие с проседью волосы и жесткий взгляд. Я поежилась. Не хотелось бы мне с таким работать.

Мы сели на ближайшую к нам скамью и принялись наблюдать. Тот худой мужчина лишь мельком окинул нас взглядом, скривился и пошел в нашу сторону. Я придвинулась поближе к парням. Неприятный тип.

— Здесь проходят закрытые учения, прошу вас покинуть данную территорию, — голос был такой же холодный и жесткий, как и весь облик мужчины.

— Берек, они здесь по моему приглашению.

Мужчина резко вытянулся, поклонился вошедшему Алексу, нам и вернулся к своим делам. Алекс сел рядом с нами.

— Простите его. Берек — мой заместитель. Правая рука. И он всегда должен быть настороже.

— Да уж... Как цепной пес. Он на него и похож даже, — сказала я, поежившись.

— Да, характер у него не сахар, часто груб в общении, зато он прекрасно справляется со своими обязанностями, да и более преданного человека я не встречал. Не будьте к нему так суровы, Гвендолин. Возможно, вам еще работать вместе, — колдун улыбнулся, а я только фыркнула. За что тут же получила тычок в бок от Муха и его яростное шипение мне в ухо.

— Гвен, ты забыла, с кем разговариваешь?! Веди себя прилично!

Вся проблема заключалась именно в том, что я помнила. Все эти дворцовые интриги уже улеглись в моей голове на свои полочки, и на первый план вышел наш вчерашний разговор с Алексом-Ириеном. Я снова начала злиться на колдуна.

Тем временем Берек отдал приказ к началу тренировки. Солдаты разбились на пары и начали отрабатывать приемы ближнего боя. Через какое-то время они начали по очереди метать кинжалы и звездочки. Кое-кто стрелял из лука. Мы с ребятами смотрели с большим интересом. Парни показывали хорошую подготовку и строевую выучку. Со стороны все выглядело достаточно красиво и технично, но Алекс недовольно морщил лоб и качал головой. Когда началась полоса препятствий, колдун остановил занятие и подозвал своего заместителя.

— Нет, Берек, это никуда не годится. Они ведь не двигаются, а ползают. Все движения четко выверены, но все они шаблонные. Каждый из них знает, какой будет следующий удар. Они просто повторяют. И так уже месяц. Если они могли что-то выучить, то уже выучили. Больше никаких повторений. Эту полосу препятствий они пройдут под моим началом. Будем импровизировать.

— Как скажете, граф, — Берек вернулся к солдатам, объяснил им ситуацию и раздал какие-то амулеты, которые они надели на шеи. Бойцы побледнели, но с места не двинулись. Алекс усмехнулся и вышел в центр двора.

— Сейчас по команде Берека вы по одному будете проходить на полосу препятствий.

Покажите мне, на что вы способны и чему научились за эти месяцы. И не подведите. У нас гости, — и он жестом указал на нас. Мы замерли в предвкушении чего-то грандиозного. Алекс кивнул Береку, и тот скомандовал старт.

Первый вышедший солдат проходил начал хорошо: перепрыгивал препятствия, проползал ловко и быстро, как внезапно на небольшом прямом участке в него полетел огненный шар. Парень уклонился, и тут полетели еще два, и еще. Ему удалось пропустить мимо себя все, но не успел он перевести дух, как к нему подлетел Алекс и ударил деревянным мечом по спине.

— Ты слишком замешкался на одном месте, и враг легко смог подойти к тебе со спины и убить. Двигайся, все время. Ты должен продвигаться вперед, несмотря на все препятствия. Тогда у тебя будет шанс. Следующий.

Колдун гонял солдат по двору, то поджигая, то обливая водой, а порой перед ними возникали сразу несколько противников, иногда даже боевые псы, наподобие тех, что встретились нам в лесу.

— Иллюзия, — объяснила я Сату с Михом, когда первая такая тварь возникла прямо перед их носом.

— Ааа, — парни облегченно выдохнули, — а ты откуда знаешь?

— Ээээ, видела как-то, заезжий маг напился в корчме и начал фокусы показывать, — идиотизм, конечно, полный, но не говорить же им, что меня посвятили в дворцовые тайны. К тому же я все равно пообещала молчать.

Смотреть за происходящим было на удивление интересно. Некоторым солдатам удавалось пройти полосу, и тогда Алекс благодушно улыбался и ставил их в пример остальным. Но большая часть оказалась «побитой». Удивительно, но когда огненный шар касался бойцов, то они не вспыхивали ярким пламенем, как мы боялись, а всего лишь получали небольшой удар, а шар мгновенно гас.

— Мое очередное изобретение, — пояснил колдун, когда подошел к нам в перерыве. — Это амулет, — он показал на кулоны на шеях солдат, — защищает их от моей магии, создает своеобразный щит. Но проблема в том, что он одноразовый. И от другого мага их не спасет, — Алекс печально вздохнул. — Но я работаю над этим. Как вам представление?

— Неплохо. Но можно и лучше, — я снова получила тычок в бок. На этот раз от Сата.

— Хочешь попробовать? — колдун нехорошо улыбнулся, и мне захотелось взять свои слова обратно. Но злилась я больше, чем боялась, поэтому я с вызовом посмотрела на Алекса.

— Да. Кто-то ведь должен показать им, как нужно проходить такие полосы.

Алекс улыбнулся еще шире.

— Прощу, — и он указал мне на начало дорожки.

Я встала в указанное место, Берек надел на меня амулет, и я кивнула колдуну в знак готовности. Колдун дал команду, и я побежала. Первую преграду я преодолела в два счета, но стоило мне только спрыгнуть со стены, как в меня полетели огненные шары. Я не сбавила темп, лишь начав петлять, а где-то подпрыгивать или кувыркаться. Потом снова стена, маятник. Краем уха я уловила звук, и резко пригнулась. Кинжал пролетел ровно над моей головой. Интересно, это тоже был всего лишь морок?! Некоторое время я бежала, прыгала и лезла без препятствий, но стоило мне перекатиться под очередным бревном, как с другой его стороны меня встретили двое амбалов с красными от ярости глазами. Я метнулась назад, и меч первого ударил по бревну. Я быстро извернулась и схватила одного за ногу. Я сделала

это раньше, чем подумала, и мне показалось, что сейчас мои руки пройдут сквозь него и сомкнутся между собой, но мужик оказался вполне себе твердым. Так что ухватив его за ногу, я незамедлительно дернула. Он повалился, и я выскочила из-под бревна перекатами. Прыжком встала на ноги и врезала второму в подбородок. Разбираться с ними дальше не хотелось, да и не было нужды. Моя задача была пройти полосу препятствий и как можно быстрее. Так что, выиграв время, я просто рванула дальше. Финишная прямая была уже у меня перед глазами, когда на моем пути возник Алекс. Драться с ним не хотелось, и я прибавила скорость. Граф на секунду растерялся, и мне этого хватило, чтобы на полном ходу схватить его за плечи, оттолкнуться и перелететь через его голову. Еще пара метров и финиш. Я остановилась, переводя дыхание.

— Отлично! Лучшее время за сегодня. Нам нужны такие люди. Подумайте над моим предложением еще раз, — колдун отсалютовал мне и улыбнулся. — Все запомнили? — повернулся он к своим солдатам.

— Так точно! — раздался не совсем ровный строй голосов. Алекс прищурился.

— Через неделю новая проверка. Готовьтесь лучше. Вольно!

Солдаты начали покидать двор, а граф подошел к нам.

— У вас есть сейчас какие-нибудь планы? — парни пожали плечами, — Тогда позвольте показать вам дворец и сад.

Мих с Сатом еще ничего не успели ответить, как Алекс уже подхватил меня за локоть и потащил вперед. Ребятам пришлось пойти за нами. Я была против, но высказывать ему все, что я о нем думаю, при всех не решилась. Он все-таки граф и начальник службы безопасности короля.

Мы шли по каким-то коридорам, заходили в какие-то залы. А когда вышли в сад, подул ветер и принес с собой его запах. На мгновение мне стало так тепло и приятно, что я даже забыла, где я и с кем, пока вновь не посмотрела на лицо колдуна.

Алекс что-то рассказывал, но я его не слушала. Я смотрела на его лицо и пыталась понять. Сложить вместе графа, стоящего передо мной, и колдуна, в которого влюбилась во время путешествия. Выходило скверно. Стоило мне отвернуться, как перед глазами снова был образ Ириена. Впрочем, Ириен-принц тоже ужасно отличался от Ириена — колдуна. Не лицом, а манерами, взглядом. И у меня в голове получилась каша. Мне была знакома внешность принца и повадки колдуна, но ни одного из них я не знала и все время путала.

В какой-то момент я просто плюнула на это дело и стала наслаждаться прогулкой и видами. Мих с Сатом были рядом, и это несколько успокаивало.

Вечером мы с ребятами отправились гулять по городу и заглянули в местную таверну. Я получила свои обещанные семьдесят золотых и сделала в паре магазинов небольшие покупки.

На следующий день нам снова предложили присоединиться к тренировкам бойцов СБ. На этот раз со мной были Мих и Сат. Нас разбили на пары. Я с Сатом, а Мих с Алексом. Во уж не думала, что граф тренируется вместе со всеми. А еще очень удивилась тому факту, что в пару он встал не со мной. Внутренне я боялась, что это произойдет, но когда он выбрал Муха, почему-то даже расстроилась.

Алекс дрался технично и красиво, я аж засмотрелась, за что тут же получила пинок от Сата.

— Хм, я ждал от тебя большего. Со стороны ты смотрелась более опасным противником, — Сат лукаво улыбнулся.

— Считай, что тебе просто повезло. Больше такого шанса не будет, — пришлось полностью сосредоточиться на тренировке. Теперь таких глупых ошибок я не допускала. Вскоре нас поменяли, мне в партнеры достался один из бойцов Алекса. Я постаралась скрыть свою досаду. Надеялась я на другого противника. Потом мы менялись еще несколько раз, но граф всегда оставался в стороне от меня. Я выкладывалась по полной, тренировка прошла просто замечательно, но все равно я была разочарована.

А на следующий день парни покинули дворец. Мы тепло с ними попрощались, и они уехали. А я осталась. Все это время я думала над словами Сата, но так и не приняла решения. В глубине души мне действительно хотелось остаться, и я понимала, что он прав, но признаться в этом самой себе было страшно. Свобода, пусть мнимая, но такая дорогая сердцу оборотня, все еще казалась мне куда заманчивей. Однако из дворца я не уехала.

В этот же день я наконец решилась написать письмо маме. Я не видела ее уже несколько месяцев, лишь иногда после выполнения очередного заказа писала ей письма о том, где я нахожусь, с парой слов, что со мной все в порядке. И получала от нее подобные.

А вечером мне в комнату снова принесли платье.

— Леди, вас сегодня ожидают на ужин с Его королевским величеством принцем Эленвиром и графом Дезире, — доложила мне служанка.

Я чуть не взвыла. Но выбора у меня не было, так что пришлось снова влезть в жуткое платье на этот раз зеленого цвета и дать себя причесать. Платье смотрелось на мне замечательно, но слишком глубокий вырез, сильно затянутый корсет и сумасшедшая длина делали его моим кошмаром.

Когда я вошла, Алекс и Ириен уже были там. Еще сидело несколько незнакомых мне дам и мужчин. Ириен улыбался всем девушкам, те в свою очередь улыбались ему. Парочка дам улыбалась колдуну, практически разложив на столе все свои достоинства. Я скрипнула зубами. Не то, чтобы меня это задело, просто вести себя так за столом — неприлично.

Заметив мой приход, Алекс подскочил с места, подошел ко мне и проводил до стола, посадив рядом с собой. Дамы окинули меня презрительным взглядом. Я положила руку на стол и невзначай выпустила когти. Всего на долю секунды, но этого оказалось достаточно, чтобы девушки съежились на своих стульях и сидели остаток вечера тихо и незаметно. На душе сразу стало веселее. Вот только мое маленькое представление не укрылось от колдуна. Он неодобрительно покачал головой, а я лишь пожала в ответ плечами и широко улыбнулась самой очаровательной улыбкой.

Но на этом моя смелость закончилась. За ужином я сидела так же незаметно, как напуганные мной девушки. Поддерживать беседу я не решалась. Да и все внимание мое было приковано к вилке и ножу. Как ими правильно есть, я все еще представляла не очень хорошо, поэтому ела медленно, аккуратно, как, впрочем, и требовал этикет. И со стороны я смотрелась приемлемо.

А еще, увидев напротив Ириена и ощущая справа от меня запах Алекса, я опять начала теряться и путаться. Хотя теперь уже немного иначе. За эти дни я привыкла к колдуну, его запах стал неотделим от внешности, но в моих воспоминаниях по-прежнему был Ириен, который сейчас сидел вообще на противоположной стороне стола. И это смущало и путало.

Чуть позже в обеденный зал зашел Реас. При виде него у меня внутри все похолодело. Он же вел себя совершенно непринужденно.

— Простите, я немного опоздал. Дела, — и сел по левую руку от принца.

— Ничего, дядюшка. Вы всегда вовремя. А ваши заслуги неоценимы.

— Премного благодарен. Рад, что мои дела не остаются незамеченными. Мой труд не так существенен, как графа Дезире, и я даже не смел надеяться на ваше внимание к ним.

— Дядя, вы излишне скромны. Ваш вклад в развитие Аммана поистине велик. Ведь это вы первым помогли мне, когда отец занемог. Вы научили меня многому. Так что оставьте скромность, она больше идет юным девушкам.

Реас учтиво поклонился, девушки кокетливо засмеялись. Алекс прищурил глаза, а меня коробило от каждого его слова. Лживый льстец! Так нагло и красиво врет, притворяется бедной овечкой, когда сам является матерым волком. И ведь Ириен действительно ему доверяет. Находиться здесь расхотелось совсем. Алекс, видимо, был такого же мнения. Он поспешно откланялся и, взяв меня под руку, потащил из зала.

— Хватит с тебя светского общества. Позволь продолжить экскурсию по дворцу.

— Хорошо, — я была погружена в свои мысли и даже не заметила, как мы подошли к какой-то комнате.

— Это мои покои, — Алекс толкнул дверь, и мы оказались в просторной гостиной. На взгляд она была немного темновата, в зеленых и коричневых тонах с тяжелыми портьерами на окнах. Но для мужчины вполне ничего.

— И зачем мы здесь?

— Пойдем, хочу кое-что тебе показать.

Алекс подвел меня к дальней стене своей комнаты. Отодвинул занавеску и несколько раз провел рукой вдоль стены. Раздался еле слышный щелчок и часть стены как будто провалилась вглубь.

Еще пара пассивов, и яркие шары света сорвались с рук мага и выстроились ровным строем, освещая путь по винтовой лестнице, ведущей куда-то вниз. Колдун взял меня за руку и осторожно потянул за собой, увлекая все ниже и ниже. Стоило нам сойти на несколько ступеней, как дверь вернулась на прежнее место, снова став непроницаемой серой стеной.

Спускаться пришлось довольно долго. По большей части из-за меня. Непривычно длинное платье все время путалось в ногах, не давая нормально идти. В итоге я не выдержала и собрала юбку в одну руку, оголив ноги до колен. Алекс оценивающе обвел меня взглядом, одобрительно хмыкнул. Но видя мое недовольное сопение, только рассмеялся.

— Потерпи немного. Платья придется носить не так часто.

— Что? Мне придется надевать их еще не раз?! Да это же издевательство! Кто придумал такую неудобную одежду?! Наверняка какой-нибудь мужчина. Сам-то он в юбках вряд ли ходит, поди из удобных штанов не вылезает. А на девушках отыгрывается за какую-нибудь неудавшуюся первую любовь.

Алекс рассмеялся еще сильнее.

— А ты права. Главный королевский костюмер мужчина. И с личной жизнью у него действительно не сложилось. Скажу тебе по секрету, — тон Алекса стал заговорческим, и он наклонился к моему уху, — что женщин он вообще терпеть не может, предпочитает свой пол.

Меня перекосило. Нет, определенно простые городки я люблю больше! Там все мужики хоть и неказистые в основном и часто не великого ума, зато такой ерундой не страдают. Все при женах, детях. А тут?! Брр.

Колдун продолжал надо мной потешаться.

— Согласен, приятного мало, — он посмотрел на мои ноги. — Хорошо, придумаем для тебя какое-нибудь другое платье, поудобнее. А пока придется потерпеть. И да, так, — он

указал на юбку в моей руке, — больше не делай, по крайней мере, при всех.

Я фыркнула.

— Сама знаю.

Дойдя до конца лестницы, я застыла в изумлении. Внизу была просторная комната, ярко освещенная десятками светящихся шаров. По периметру комнаты стояли шкафы, полные книг. Корешки некоторых были совсем новые, другие — ветхие. По обеим сторонам стояли длинные столы. На одном стояли разные сосуды, колбы, странного вида и цвета жидкости. Лежала открытая книга и перо с чернилами рядом. Другой был завален всевозможными предметами: кольцами, амулетами, кулонами, заколками. Чего тут только не было. Драгоценные камни, кристаллы. Пара стульев и шкаф с какими-то баночками довершали интерьер.

— А это мой кабинет! Точнее, настоящий кабинет! — он жестом пригласил меня присесть. — Как я тебе уже однажды говорил, я из тех, кто добивается признания путем совершенствования своих навыков. Но истинное признание я получил не только за мастерство, но и за умение найти новое применение старым знаниям. Основной мой интерес — изготовление уникальных артефактов, зелий.

— Как то кольцо? Ну, которое превращает тебя в Ириена.

— Да. Только оно не превращает. Я всего лишь связал свойство камня в кольце и заклятие морока, получив таким образом новый уникальный артефакт, способный создавать очень реалистичную иллюзию даже у человека, который не обладает магическими способностями. Благодаря силе камня, заклятие само питает себя и не ослабевает, а соответственно, не излучает магические колебания.

Я одобрительно хмыкнула. Алекс удивленно выгнул бровь и продолжил.

— Вот еще одна забавная вещица, — колдун взял со стола золотую подвеску с синим камнем в ажурном уоре металла. — Ты уже слышала о существовании кристаллов, способных передавать информацию своему владельцу на расстоянии? — я кивнула, и колдун продолжил. — В основном они используются тайными службами для слежки. Но, к сожалению, получить эти сведения можно только в реальном времени. Сохранять данные они не могут. Точнее, не могли, — Алекс с гордостью посмотрел на кулон, — но мне удалось найти старинные знания, с помощью которых получилось научить камень записывать собранную информацию. И более того, — колдун поднял указательный палец вверх, — я нашел способ извлекать и воспроизводить ее.

Я посмотрела на него в замешательстве. Поверить в то, что он говорит, было трудно. Мне не приходилось сталкиваться с таким раньше. Колдун громко выдохнул и положил подвеску на стол.

— Смотри, — с его губ слетело какое-то заклятье, и он проделал быстрый пасс рукой. Вдруг камень замерцал, из него полился поток света. И в этом потоке света я увидела себя, сидящей на этом самом стуле и смотрящей на Алекса в полном удивлении и замешательстве. А в это время колдун с гордостью рассказывал об этом самом кулоне. Самого его не было видно, только палец, но голос слышно было четко.

Я замерла в изумлении. С восторгом посмотрела на Алекса. Он смотрел на меня с теплом и легкой улыбкой. А меня охватила гордость. Гордость за своего мужчину. Умный, сильный, нежный... Я улыбнулась.

— А зачем ты мне все это рассказываешь и показываешь?

— Как зачем? Моя невеста ведь должна знать за кого выходит замуж и где искать

супруга темными ночами, если вдруг меня не окажется рядом.

— ЧТО?! Невеста?! Я, между прочим, еще ничего не решила. Я же говорила, что мне нужно привыкнуть, понять... И вообще, со мной никто не обручался и замуж не звал! Так что давай без этих... штук! — я фыркала и пыхтела, а на душе разливалась радость от его слов.

— Не решила, говоришь... Ничего, решишь... — Алекс хитро улыбнулся. — А если, как ты говоришь, «без этих штук», то ты в скором времени станешь частью моей службы, причем секретной ее части, так что знать подобные вещи входит в твой служебный долг.

— Да? Так об этом месте знают все твои подчиненные?

— Ммм... Нет. Только ты и Ириен. Но кто-то же, кроме меня, должен быть в курсе нововведений в службе! — Алекс при этом сделал такое невозмутимое выражения лица, что я не удержалась и прыснула в кулак.

Серые глаза посмотрели на меня с легким укором.

— Ладно, хватит на сегодня. Завтра у тебя важный день, так что пора отдыхать.

— Завтра? А что завтра? — я глупо хлопала глазами, пытаясь вспомнить, что я упустила.

— Завтра ты официально начинаешь обучение в службе безопасности короля! — ответил колдун и хитро улыбнулся.

— Но я ведь еще не дала согласие?

— Ты слишком долго не говорила нет, так что я посчитал вопрос решенным. Завтра в семь. В кабинете моего зама. И не опаздывай.

Утром я надела любимые брюки, свободную рубашу, жилет и отправилась на встречу с начальством. Берека я застала в кабинете, сидящим за столом и перебирающим какие-то бумажки, от которых и без того недружелюбное лицо кривилось еще больше. Причем, он так увлекся этим занятием, что не заметил, как я вошла. Я кашлянула.

Берек поднял на меня взгляд, тяжело вздохнул.

— А, это вы. Присаживайтесь. Сейчас вы заполните несколько документов о вашей семье, предыдущей работе и в целом о себе. Потом подпишем договор, и вы пройдете на тренировку.

Я посмотрела на кипу бумаг, которую мужчина придвинул ко мне. Горько вздохнула и принялась за дело. Я до ужаса не любила все эти заморочки с документами и всячески старалась избегать подобного, но здесь отвертеться не получится, да и Алекс наверняка потом все проверит. Так что я старалась писать красиво и правильно, что заняло у меня куда больше времени, чем я планировала.

— Хорошо, — Берек проверил мои бумажки, — теперь каждое утро в семь вы будете посещать тренировки, после командир раздаст вам персональные задания. У вас будет только один выходной в неделю. В зависимости от ваших успехов ваш куратор — я — приму решение о сдаче экзамена. Сдадите экзамен и официально станете частью нашей службы. Всего доброго, — и Берек снова зарылся в свои дела.

— И вам, — я вышла из кабинета и направилась на уже почти родную площадку для тренировок. В общем, день начался достаточно однообразно. В качестве задания нас разбили на пары и выделили каждому зоны для патруля. Мне достался сад. Обойдя его вдоль и поперек и не заметив ничего подозрительного, я уже собиралась выйти, как услышала знакомый с хрипотцой голос.

— Найди информацию, любую, ищи лучше. Не бывает безупречных. И наш дорогой

граф не исключение, — мужчина говорил тихо, но не для меня. Я зашла за ближайшее дерево и продолжила наблюдать. В том, что он имел в виду Алекса, я не сомневалась.

Реас вложил в руку щуплого парня в простой одежде пару монет. Тот поклонился и исчез за деревьями. Мужчина постоял еще несколько мгновений, улыбаясь своим мыслям, и наконец, покинул сад.

Я подождала пару минут и тоже зашла во дворец, обдумывая, что же хочет дядя короля. Пожалуй, стоит подружиться с обслугой. И очень тесно...

После окончания рабочего дня, я шла по длинным коридорам, погруженная в свои мысли, как меня неожиданно окликнули.

— Мисс Саккертти! А я как раз шел к вам. Спенсер Тривье — портной. Один из лучших в городе, — мужчина был молод, худощав и высок. Русые волосы были достаточно коротко острижены. И это меня немало удивило.

— Очень приятно! А как вы меня узнали?

— Граф Дезире очень подробно вас описал. К тому же других женщин в брюках я во дворце не встречал, — парень весело мне улыбнулся. А я немного смутилась.

— Так значит вы по поводу платья? Пройдемте!

Мы зашли в мою комнату, и первым делом с меня сняли мерки. А потом мы подробно обсудили все мои претензии и пожелания к платьям. Меня также расспросили о любимых цветах, коих оказалось целых четыре: красный, черный, коричневый и синий. Впрочем, к остальным я тоже относилась вполне спокойно. Спенсер что-то записал в своем блокноте, покивал головой, и в его глазах появился азартный блеск.

— Думаю, ваше платье будет крайне смелым, но все будут в восторге. Ждите через неделю.

И, поклонившись, вышел из комнаты.

Я устало откинулась на кресле, только сейчас понимая, что почти не ела. А еще я не видела сегодня Алекса. Я спустилась в столовую, поужинала, нарочито долго растягивая время. Поднялась к себе. Прождала еще несколько часов, но он так и не пришел. От этого стало почему-то грустно, так что я решила, что завтра найду его сама.

Но ни завтра, ни в следующие два дня нам встретиться не удалось. Утро и день я проводила на тренировках и обучении, а по вечерам Алекс куда-то уезжал, либо они с Ириеном проводили важное государственное совещание, заканчивающееся далеко за полночь. Пребывание во дворце становилось все зануднее, а вечная занятость Дезире начинала раздражать.

Я с головой ушла в работу и все чаще заглядывала в подсобки, помогая прислуге что-то донести, разложить, подать, приветливо им улыбаясь. Поначалу все шарахались от моей внезапной помощи. Все-таки в их глазах я была приближенной графа, советника короля.

Я приходила каждый день, улыбалась им при встрече в коридорах, травила байки о наемничьей жизни, и вскоре они примирились с моим присутствием и уже не стеснялись обсуждать своих господ при мне.

Благодаря таким вот разговорам удалось выяснить, что Реас всегда не любил Алекса, считая его помехой на своем пути. «Мерзкий колдун» всегда встречал в его замыслы, оборачивая их себе во благо. Поговаривают, будто на этот раз этот величественный дядя решил всерьез подорвать безоговорочную веру принца в своего «несомненно талантливый, но подлого и корыстного друга графа Дезире».

А еще оказалось, что Реас является первым кандидатом на престол после Ириена.

Старый король был действительно очень стар и болен. Вот уже год он не вставал с постели, а вся власть, по сути, уже перешла к его младшему сыну — Эленвиру. Ириеном, как оказалось, его называли только родственники и близкие друзья. Остальные обращались к принцу более официально. Фактически правил он, но официально был всего лишь наследником и все вопросы до сих пор обсуждал с отцом, прежде чем принять окончательное решение. Двое старших детей короля были девочками. Причем, одна из них унаследовала еще и магические способности от своей бабки-эльфийки. Этот факт объяснял внешность принца и его острые уши. Старшую дочь Изабель выдали замуж за принца соседнего государства Миранж. Населяли его в основном люди, но страна считалась достаточно свободной, и туда нередко стекались полукровки из других государств. Смешанные семьи и их детей обычно недолюбливали среди простого народа. Так что там они чувствовали себя комфортно. Среднюю дочь Диану сосватали за эльфийского принца, правда, третьего в очереди на престол. С эльфами всегда было не просто договориться, но эльфийские корни Дианы и ее магические способности помогли заключить этот важный с политической точки зрения союз.

Реас же был двоюродным младшим братом старого короля Триона. Других ближайших родственников в королевской семье не осталось. И соответственно, единственным кандидатом на престол после сына Триона, был его брат.

В моей голове картина сложилась абсолютно ясная, вот только дядя принца вел себя безукоризненно, всегда и во всем слушая своего племянника и поддерживая все его решения. Ну прямо ангел во плоти. Разговоры слуг оставались всего лишь сплетнями и тоже не могли служить доказательством. К тому же они и сами не знали ничего, кроме того, что Реас недолюбливает графа Дезире. Вот и все! А за это никто не накажет. Тот парень, которого он нанял тоже ничем не мог мне помочь.

Поначалу я пристально за ним следила, пыталась разговорить, даже перекупить. Но парня наняли только наблюдать за Алексом, искать о нем любую информацию. Опять ничего, что могло бы указать на его причастность к заговору. Да и тот парень, похоже, ничего стоящего не нашел.

Я угрюмо брела по коридорам дворца после очередной тренировки. На душе было тоскливо. С расследованием дела не клеились, Алекса я почти не видела, все ребята разъехались. Нет, были еще мои сокурсники из службы безопасности. Они, конечно, веселые и талантливые ребята, но мы еще не настолько сблизились, чтобы проводить вечера в совместных посиделках в корчме. Так что я просто бесцельно гуляла по дворцу, когда меня внезапно окликнул знакомый голос.

— Мисс Гвендолин! Как же хорошо, что я вас встретил! Это я — Спенсер. Надеюсь, вы меня помните? — я обернулась, и парень приветливо помахал мне рукой. Я улыбнулась в ответ.

— Да, Спенсер, здравствуйте! А вы ко мне? Что-то случилось?

— Случилось, мисс. Ваше платье, — и портной широко улыбнулся. — Оно уже готово, и мне не терпится увидеть вас в нем.

Честно говоря, про платье я уже совсем забыла, но видеть парня была рада. Так что с удовольствием прошла с ним в свою комнату и сразу же переоделась. Что удивило меня больше всего, так это то, что надеть мне его удалось полностью самостоятельно. Настроение стремительно улучшалось. Но еще прекраснее оно стало тогда, когда я увидела его полностью.

Верх был практически идентичен всем модным платьям дворца, а вот от бедер шли брюки. Самые настоящие брюки! Только очень широкие. Настолько, что издали они казались юбкой. И длина — платье было мне по щиколотку. Я надела туфли и снова восхитилась. Ткань была невероятно легкая, а края больше не путались под ногами.

Я радостно повертелась перед зеркалом и прошла по комнате туда-сюда. Спенсер не сводил с меня заинтересованного взгляда, ожидая моей реакции.

— Ну как? Вам нравится? — портной не выдержал моего молчания.

— Это восхитительно! Спенсер — вы просто чудо! — я широко улыбнулась парню, и он просиял. — Вот только... А я точно смогу такое носить? Так можно? — у меня закрались сомнения относительно приемлемости такого наряда в дворцовом этикете.

— Не волнуйтесь, мисс, я все продумал и тщательно изучил правила. Запрета на подобные вещи там нет, а длина является хоть и максимально короткой, но все же разрешенной. Да и в несоответствии моде упрекнуть вас никто не посмеет. Этот вырез и ткани сейчас просто на волне популярности!

— Спасибо! — я не удержалась и поцеловала парня в щеку. В этот момент дверь в мою комнату распахнулась, а на пороге появился Алекс. Увидев меня в столь интересной позе с молодым человеком, маг остолбенел. Его серые глаза хищно сузились.

— Мисс Саккерти, что вы себе позволяете? — голос был холоден как сталь.

Портной побледнел и отпрянул от меня. Я недовольно уставилась на графа.

— Всего лишь благодарю портного за отличную работу, — я сложила руки на груди. Граф изогнул бровь.

— Да? Всего лишь благодарите... А позвольте узнать, скольких еще человек вы удостоили такой похвалы? Или может даже большей? — он тоже сложил руки на груди и выжидательно на меня посмотрел. Спенсер в растерянности разглядывал нас обоих, не зная, как поскорее убраться из этой комнаты незамеченным.

Алекс заметил метания портного и отошел от выхода.

— Боюсь, что мне уже пора. Я ужасно спешу. Всего доброго мисс Саккерти, граф! — Спенсер поклонился нам с Алексом и поспешно выскочил за дверь. Алекс закрыл ее на защелку и медленно двинулся ко мне, будто хищник к загнанной в угол жертве.

Я нервно сглотнула, но не отступила.

— Спенсер был первым. И вообще, разве вам есть до меня дело? Вы, кажется, все время только и проводите в делах государственной важности, — я недовольно фыркнула.

— Вы, значит... Гвен, ты ведь сама говорила, что тебе нужно время, чтобы привыкнуть ко мне. Или я что-то путаю? — колдун приблизился ко мне вплотную, пристально глядя мне в глаза.

От его запаха и близости я на секунду растеряла всю свою смелость и поспешно отвела взгляд.

— Вот именно! Мне надо привыкнуть. А как это сделать, если я тебя совсем не вижу! — я взяла себя в руки и с вызовом посмотрела в серые глаза. Злость из них уже ушла, и теперь в них плясали искорки веселья.

— Так значит, надо напомнить тебе обо мне, — и он прижался губами к моим губам. Внутри все сжалось, и по телу прошла легкая дрожь.

В дверь постучали. Алекс нехотя отпрянул от меня и с раздражением открыл дверь.

— Кто там? — рявкнул он на вжавшегося при виде графа слугу.

— Его Величество приглашает вас к ужину, господин, — чуть слышно пропищал

парнишка.

— Да, спасибо. Сейчас буду, — колдун взял себя в руки и виновато посмотрел на слугу, жестом давая понять, что он может идти.

Сердце в груди бешено билось от близости графа, но все же я была рада, что нас прервали. Я еще не привыкла, действительно не привыкла, хоть и все чаще ловила себя на мысли о том, что скучаю по нему. Алекс закрыл дверь и повернулся ко мне.

— Не составишь мне компанию?

Я замялась.

— Эмм... Я... — я невольно оглядела свое платье.

— Ты прекрасно выглядишь. Не волнуйся, — и он протянул мне руку.

Про свою внешность я задумывалась в последнюю очередь, просто не понимала, как себя вести и что делать. На самом деле, я очень хотела пойти с ним, но совершенно не желала оказаться на очередном ужине с наследным принцем и его приближенными. Мне и одного раза хватило. Я мялась в раздумьях и даже не заметила, как закусил губу. Зато заметил Алекс и просто, схватив меня за руку, потащил за собой, снова все решив за меня. Я хотела было возмутиться, но при виде заинтересованных взглядов проходящих мимо людей, постеснялась.

Когда мы зашли в столовую, там уже сидели Ириен, его министры, фаворитки принца и его дядя. Алекс потащил меня к столу и усадил рядом с собой, так и не выпуская моей руки. Я смутилась и попыталась высвободить ее.

Реас окинул нас презрительным взглядом, и мое копошение не укрылось от него.

— Граф Алексис, позвольте спросить, что эта юная особа делает на королевском ужине, и уже не в первый раз? — вкрадчиво спросил этот мерзкий тип. Меня передернуло от звука его голоса.

— Эта девушка, милорд, курсант службы безопасности, что находится в моем ведении, а также мой особый гость.

Реас приподнял одну бровь и с легкой усмешкой произнес:

— Вот как?! Я полагаю, что ее обучением вы занимаетесь лично?

Некоторые дамы и министры захихикали, понимая двусмысленность намеков милорда. Алекс стиснул зубы, но ответил спокойным, полным достоинства голосом.

— Мисс Саккертти проходит обучение на общих основаниях, а ее куратором, как и у прочих новоиспеченных курсантов, является Берек, мой заместитель. Так что оставьте ваши грязные домыслы при себе.

— К тому же, она моя особая гостья. Я крайне признателен мисс Гвендолин за мое спасение из крепости, — вмешался в разговор Ириен и весело мне улыбнулся.

— О, прошу меня простить. Я же совсем забыл, что после того случая с колдуньей Анорой вы больше не беретесь за обучение лично, — мужчина продолжал пристально смотреть на Алекса. — Так печально, что подающая большие надежды ученица великого графа Дезире оказалась обманщицей и заговорщицей. Вам, наверное, нелегко оправиться от такого предательства, вы же собирались на ней жениться, не так ли?! — Реас изобразил на лице гримасу сочувствия, но в его взгляде читалось веселье и торжество.

Я скрипнула зубами. Как же меня бесит этот мерзкий ублюдок! Я посмотрела на Алекса. Он сжал кулаки, глаза его сузились.

— Это все в прошлом и сейчас не имеет значения. Давайте сменим тему. Вряд ли моя личная жизнь может быть интересна кому-то из присутствующих, — процедил колдун

сквозь зубы.

— Ох, простите мою бестактность. Вы правы. Кстати, о заговорщиках, вам же удалось поймать их главаря?

— Да, благодаря работе нашего дорогого графа Дезире, преступник пойман и сейчас находится в темнице, — Ириен снова весело улыбнулся, на этот раз дяде.

— Ни секунды в этом не сомневаюсь, — Реас противно улыбнулся. — И какова его дальнейшая участь?

— Через неделю его ждет суд и казнь, — ответил Алекс.

— Вот как?! А не кажется ли вам, что за такое серьезное преступление он уже должен быть казнен? Это ведь не шутки. Он посмел покуситься на жизнь наследного принца! Я думаю, что вам стоит перенести суд и казнь на завтра. Что скажете, мой принц?

— Думаю, вы правы, — ответил Ириен, отрезая себе очередной кусок мяса. — Пожалуй, так и поступим.

У меня внутри все сжалось. Я точно знала, что тот человек совершенно невиновен, и Алекс это знал, но ничего не мог поделать. Его просто убьют, уже завтра, а этот мерзавец будет только радостно ухмыляться и пить свое любимое вино в веселой компании. Я ужасно разозлилась на Реаса, а еще я просто не могла допустить гибели невинного человека. Алекс просил подождать, но сколько еще терпеть, да и не такой ценой. Я не выдержала.

— Это не он. Это вы были в крепости! Я вас узнала! — я говорила уверенно и четко. Ириен и Алекс напряглись, Реас же остался невозмутим.

— Безусловно, милочка. Я был в той крепости. И участвовал в спасительной операции вместе с людьми нашего досточтимого графа Дезире. Это известно всем, — Он посмотрел на Ириена и Алекса. Мужчины кивнули, подтверждая его слова.

— Нет. Вы пришли туда гораздо раньше остальных. Это вы убили Анору.

— Вы продолжаете говорить очевидные вещи, и я не понимаю, к чему вы ведете. Все прекрасно знают, что магу Ровану удалось отправить сигнал поисковому отряду. Я с моими людьми был ближе всех к тому месту, откуда пришел сигнал, и первым примчался на выручку.

— Но как же вы прошли через такой отряд наемников? Есть только один способ — вас пропустили. Вы были в сговоре с Анорой и хотели убить принца Ириена. Но по счастливой случайности не нашли его и убили чародейку как единственного свидетеля вашей связи. Я слышала ваш разговор.

Вокруг все потрясенно зашептались, но под пристальным взглядом Реаса быстро замолчали, внимательно слушая каждое его слово.

— Позвольте, это уже переходит всякие границы. Мне удалось миновать отряд наемников исключительно благодаря моим боевым навыкам и мастерству. Когда-то давно я часто бывал в той крепости, еще в детстве, когда она переживала лучшие времена. И я хорошо знаю там каждую комнату, лестницу и все переходы. В отличие от наемных солдат той чародейки. Это также известно здесь всем. Да, первым делом я, конечно же, бросился спасать принца, но не найдя его в камере, я уже решил было, что он убит. И разыскал преступника, виновного в этом, — во время рассказа он оставался абсолютно спокойным и ни один мускул на его лице не дрогнул. — Как известно, ей оказалась госпожа Анора. И да, у нас с ней случился неприятный разговор, в котором я обвинял ее в убийстве наследного принца. После чего убил, так как она попыталась сбежать. Вероятно, именно это вы и слышали, но боюсь, что толстые стены не позволили вам понять разговор правильно, —

мужчина повернулся к магу. — Алекс, утихомирь свою ученицу, мне надоели эти глупые обвинения. Я не намерен больше такого терпеть. Я рисковал своей жизнью, получил серьезное ранение, настолько серьезное, что даже не мог ехать верхом, оставаясь всю дорогу в повозке, а теперь меня так бесовестно обвиняют в государственной измене! И кто?! Вчерашняя наемница-недоучка, которой что-то послышалось! — Реас всем своим видом представлял оскорбленную невинность и очень реалистично пыхтел от негодования. А через мгновение встал и вышел из обеденного зала, громко хлопнув дверью.

— Алекс, в самом деле. Это уже чересчур. Дядя всю жизнь рисковал собой ради меня. Я безумно ему благодарен! И не потерплю таких бессмысленных обвинений в его адрес. Даже от твоей... невесты, — чуть слышно произнес Ириен, злобно сверкнул на меня глазами и удалился вслед за Реасом.

Я сжала кулаки в бессильной злобе и скрипнула зубами.

— Ну и что ты тут устроила? — теперь на меня напустился колдун, как только мы вышли из зала, схватив за руку и зашипев мне в ухо. — Что ты хотела этим добиться? Я же говорил тебе, что все это бесполезно. У нас нет ни единого доказательства! Ты сейчас выставила не только себя, но и меня полнейшим дураком!

— Я... я думала... — мне было одновременно и стыдно, и распирало от безмолвной ярости.

— Ах, ты все-таки думала?! В следующий раз думай лучше! — в голосе Алекса слышалась неприкрытая злоба. — Ты хоть понимаешь, что раскрыла себя? Он теперь знает, что есть еще один свидетель его причастности к этому преступлению, и поверь, следующим своим шагом он попытается избавиться от тебя. Так что с этого момента ты ходишь везде только со мной, спишь тоже в моей комнате и никуда ни за что не идешь с Реасом. И не вздумай принимать какие-либо подарки или угощения от любого, кроме меня. Все поняла? — Алекс не просто говорил, он приказывал, ледяным жестким тоном, не терпящем возражений. На миг мне стало страшно, но я взяла себя в руки. И высвободилась из его хватки.

— Это лишнее, я вполне сама могу за себя постоять, ты же знаешь, — вся эта ситуация изрядно меня бесила, еще больше меня раздражала собственная глупость, но признавать этого не хотелось. Не перед Алексом.

— Я-то знаю, а вот ты, похоже, не знаешь. Это дворец, милая, здесь никто не нападает прямо. Здесь плетут интриги и убивают конкурентов исподтишка, причем такими способами, что все твои навыки и способности могут оказаться совершенно бесполезными. Реас — сильный противник, один из самых сильных. Он тебе не по зубам. Да ты и не сможешь вести с ним партию на равных, так что просто предоставь все мне. Однажды я уже думал, что потерял тебя, и второй раз я этого не допущу. Послушайся меня и доверься, прошу.

Алекс посмотрел на меня почти умоляюще. Я опустила глаза.

— Хорошо.

Колдун облегченно выдохнул.

— Алекс...

Он внимательно посмотрел на меня.

— Да?

Я немного помялась, не зная, как мне это спросить и имею ли я на это право, но все же решила задать интересовавший все это время меня вопрос.

— А ты правда хотел жениться на Аноре? — я посмотрела в серые глаза и увидела полный удивления взгляд. Одна бровь мага даже поползла вверх. Он закашлялся.

— Кхм... Ну... Не так что бы хотел, скорее думал, что этого хочет она. И, в общем-то, не возражал.

Я вопросительно посмотрела на Алекса. Такого ответа я не ожидала. Колдун заметил мое смятение.

— Сейчас объясню, только не здесь. Расскажу по дороге, — он схватил меня за руку и потащил по коридору. — Анора мне нравилась, да, но куда больше меня привлекал в ней ее магический талант. Она действительно подавала большие надежды, и я начал заниматься ее обучением, лично. Мне нравилось проводить с ней время в лаборатории, и я заигрался с экспериментами. Поскольку у нас завязались отношения, а она всячески пыталась показать мне свою любовь, то я решил, что она хочет свадьбы. Я был рад такому развитию событий и поделился своими планами с принцем. А Анора с моей помощью вывела новую усиленную формулу необходимого ей приворотного зелья и напрямик побежала к Ириену. Дальше ты знаешь, — в глазах колдуна мелькнула легкая грусть, но ту же исчезла.

— Ты сильно переживал? — я смотрела на Алекса с недоверием, но он, как ни странно, был абсолютно спокоен.

— Не так сильно, как надеялась Анора. Это все, что тебя интересовало?

Я кивнула, пытаюсь переварить услышанное.

— Вот и чудесно. Надеюсь, что больше мы о ней говорить не будем. А сейчас собери, пожалуйста, все самое необходимое из твоих вещей, и я провожу тебя в твою новую комнату, — Алекс коварно улыбнулся и открыл дверь в мою комнату. Я автоматически зашла внутрь и стала собирать вещи, обдумывая сказанное магом. По всем признакам получалось, что эту выскочку Анору он все-таки не любил, и это ужасно радовало. Однако несмотря на это, предательство девушки, обман и тот факт, что она его просто использовала, сильно его задел.

Я ходила из угла в угол, собирала в небольшую сумку деньги, оружие, пару вещей, пока до меня не дошло, что именно я делаю. Я быстро подбежала к двери и рванула ее на себя одним махом.

— Что все это значит? — я не скрывала своего недовольства. Алекс стоял на пороге и широко улыбался с самым наглым видом.

— А я все думал, когда же ты об этом спросишь. Ты переезжаешь, в мою комнату, — улыбка пропала с его лица, а тон стал серьезным. — Я уже говорил тебе, что Реас — опасный человек, и теперь ты будешь жить со мной. И я не шучу. Ты собралась? — маг окинул взглядом сумку в моих руках. — Отлично. Тогда пойдем, а остальное принесут слуги. Я уже сделал соответствующее распоряжение.

Возразить мне было нечего. Сама виновата. Так что пришлось послушно последовать за графом.

Вот уже несколько дней я жила в комнате колдуна. Алекс великодушно уступил мне спальню, а сам ночевал в гостиной. Дни мы проводили в делах: я на учебе, Алекс занимался делами безопасности короля. А по вечерам мы много разговаривали. Колдун часто спускался в свой тайный кабинет, а я составляла ему компанию. Мне интересно было узнавать о его новых открытиях. А еще он учил меня пользоваться некоторыми вещами. Я уже даже начала запоминать основы. Как оказалось, для активации многих артефактов вовсе не нужно быть магом. Достаточно знать правильный набор движений и фраз. Хотя так можно было делать

только с артефактами, изготовленными Алексом. Он специально настраивал их таким образом, чтобы можно было снабдить ими своих солдат, и у них не возникло бы проблем с их использованием.

Первые дни я боялась, что все будут обсуждать мою выходку за ужином, но я ошиблась. Куда большее внимание местных сплетников привлекло мое платье. Его обсуждали чаще и больше, чем дядю принца, и радовало только то, что большая часть сплетничающих была от него в восторге, хоть они и называли его «на грани провала».

Наш с Реасом конфликт тоже обсуждали, но как-то с ленцой. И вскоре об этом уже забыли. Вероятно, мои слова не имели значительного веса по сравнению со словами дяди Ириена. Что ж, Алекс был прав, мне не под силу с ним тягаться напрямую. И все же мне удалось посеять зерно сомнения насчет причастности к заговору Сарата Оноре, и его казнь отложили, а расследование было вновь возобновлено по приказу принца.

На какое-то время все успокоилось и жизнь потекла в обычной темпе.

* * *

В комнату Алекс вернулся мрачный. Сел за стол, достал какие-то свои записи, пролистал. Встал из-за стола и начал ходить кругами, мрачней все больше и за все время не проронив ни слова. На пятом или шестом круге я не выдержала.

— Что случилось? Что-то не так с Ириеном? Новое покушение?

— Нет, все в порядке, — колдун о чем-то задумался, будто подбирая слова. — Гвен... Мне нужно будет уехать по личному поручению Ириена. Думаю, это займет не больше недели. Я приставлю к тебе охрану.

— Хорошо, но почему я не могу поехать с тобой. В конце концов, я ведь согласилась работать в твоей службе, — какое-то чувство тревоги появилось где-то глубоко внутри и отпускать Алекса совершенно не хотелось.

— Нет, ты останешься. Ириен попросил меня разобраться с этим лично. После того случая с Реасом, когда ты беспочвенно его обвинила, мнение о тебе у нашего принца несколько испортилось, и подпускать тебя к каким бы то ни было важным делам он пока не намерен, — Алекс тяжело вздохнул.

— Ясно. Но может все-таки без охраны? — я умоляюще посмотрела на колдуна. Он на секунду задумался, а потом хитро улыбнулся.

— Охрана будет, это не обсуждается. Но думаю, ты и сама окажешься не против, когда их увидишь.

Я вопросительно посмотрела на Алекса, но пояснять мне никто ничего не собирался. Я фыркнула. Ну и ладно, сама разберусь!

— А что за дело такое? — я сложила руки на груди и сделала вид, что ответ меня мало интересует, так, для приличия спросила.

— Дело государственной важности, как всегда. Нужно передать кое-что одному послу.

Честно говоря, за эти две недели я совершенно привыкла к новой для меня внешности колдуна. Его запах, манеры — все было таким родным и знакомым. Так что вскоре и внешность как-то приросла к сложившемуся образу. Теперь я даже удивлялась, как могла первые несколько дней путать его с Ириеном. Но признаваться в этом самому Алексу я не спешила. С одной стороны, я вникала в свою новую работу, знакомилась с его

подчиненными. И пока мне не хотелось, чтобы они что-то заподозрили. Отчего-то никто не знал, что живу я в его комнате. И на все мои попытки выведать у колдуна причину такого небывалого молчания слуг, Алекс только посмеивался и говорил, что это секрет его службы! А так, на работе, он держал дистанцию, и мне это нравилось. Все же я привыкла добиваться уважения и признания коллег своим мастерством, и неправильное мнение о моем особом статусе мне ни к чему. Сначала нужно себя зарекомендовать. А с другой — приятно было его внимание в нерабочее время. Он так старался мне понравиться, что хотелось продлить это время подольше. Хотелось ощутить себя желанной, ведь впервые моего внимания добивался любимый мужчина, зная о моей сущности. А еще можно было, как в далеком детстве, почувствовать себя маленькой капризной девочкой, и никто мне за это ничего не сделает. И еще иногда слабой... Последние дни я стала особенно неловкой — то оступлюсь, то поскользнусь, то поднос в руках качаться начинает... Притворяться, конечно, нехорошо, но уж больно мне нравилось видеть беспокойство в его глазах и то, как он стремительно мчался на выручку, подхватывал, помогал. Только вот интересно, он и правда слеп от любви настолько, чтобы не замечать обман? Или он мне подыгрывает? А может, он уже обо всем догадался, но решил не подавать виду? В «слепую любовь» мне верилось с трудом. Слишком хорошо я узнала его за эти дни. А вот остальные варианты вполне годились, причем оба сразу. Но заканчивать я все равно не спешила.

— Ясно. Что насчет работы? — я всеми силами напускала на себя скучающий вид.

— А что с работой? Она не останавливается. Совещания будет проводить мой заместитель. Он же будет раздавать задания. Так что, как обычно, на рассвете будь у него в кабинете.

— А как я буду ходить на работу с приставленной ко мне охраной? Об этом ты не подумал? — я недовольно выгнула бровь. Но в душе ликовала. Может получится избавиться от этого ненужного груза?!

— Хм... да, — Алекс помрачнел и на секунду задумался, но снова очень быстро просиял, — а я скажу, что это еще парочка новеньких, таких же, как ты. Пусть ставит вас на задания вместе! — его самодовольная улыбка буквально затопила ярким светом всю комнату. Настроение мое снова поникло. Не получилось...

Еще немного поворчав, я проследила за сборами Алекса. Колдун взял из своего кабинета только какие-то баночки и странного вида кольцо с фиолетовым камнем. Пару раз пробежал по дворцу, давая какие-то распоряжения, а после ужина отправился спать. Спал он, как обычно, в гостиной. Я потопталась в нерешительности перед дверью спальни. Чувство тревоги не покидало, но пойти с этим к Алексу я все же не смогла. Так что развернулась и тоже легла спать. Мне, конечно, ужасно хотелось отправиться с ним хоть бы даже тайком и в сумке, но чувство долга перед работой и желание доказать свои способности всем солдатам из службы безопасности пересилили. За побег с занятий без уважительной и объяснимой не иначе как «женская интуиция» причине никто меня по головке не погладит и относиться лучше не станут. Тем более мне было бы стыдно после такого смотреть в глаза Алексу. Он верит в меня, и я хочу показать ему, что не напрасно.

Утром, когда я проснулась, Алекса уже не было. Без него на душе стало тоскливо, так что я решила посвятить все эти дни упорной работе. Быстренько собралась, переделалась в форму службы безопасности: черная рубашка, черные, не сковывающие движений, но при этом довольно узкие брюки, высокие сапоги и черный кожаный пиджак с королевским гербом, в виде восседающего на троне солнца, на груди и плечах. Завязала волосы в хвост и

вышла за порог, да так там и застыла.

По бокам от двери в комнату Алекса стояли мои новые охранники. Вид у них был грозный и внушительный, а форма, точь-в-точь как моя, придавала им еще и какой-то хищной опасности. С такими, пожалуй, никому ко мне подходить и не захочется. Всем мужчинам их образ должен был внушать страх, а женщины должны были благоговейно смотреть им вслед, боясь лишний раз взглянуть им в глаза, но втайне мечтая оказаться в этих сильных объятьях. Я улыбнулась и одним прыжком повисла на шеях у обоих.

— Мих, Сат! Ребята, я так рада вас видеть!

Мужчины тоже заулыбались и приобняли меня с двух сторон. Да, Алекс был прав. От такой охраны я не откажусь.

— Ну и сколько вам пообещал Алекс за мою охрану? — я сложила руки на груди.

— Много! Поверь, детка, много! — Мих многозначительно закатил глаза, а Сат кивнул, соглашаясь с другом. — Но! Дело не в деньгах. Ты же знаешь, как нам... то есть мне этот дворец с его правилами... за те два дня, что мы тут были, поперек горла встал. Мы уже собирались отказаться, но этот колдун назвал твое имя и сказал, что ты в серьезной опасности, а доверять он может только нам, — я улыбнулась. Мих смутился, почесал в затылке. — Только это... Гвен, я вот все в толк не возьму, а чего это ты в комнате этого мага живешь? У вас же вроде с Ириеном там... эти... отношения...

Я густо покраснела, не зная, что и сказать. Говорить правду было нельзя — государственная тайна, так что пришлось, подавив стыд, соврать.

— Это для конспирации. Ну не может же наследный принц встречаться с какой-то наемницей в открытую... — я старалась не смотреть на парней и упорно разглядывала их ботинки.

— Аааааа, — понимающе протянул Мих, и у меня немного отлегло от сердца. Но стыдно от этого меньше не стало.

Еще немного поболтав, мы двинулись к кабинету заместителя.

Благодаря моим напарникам эта неделя пролетела достаточно быстро. Да и заместитель Алекса отличался не менее суровым характером, чем сам Алекс, так что работой занимал нас по полной. За это время мы уже успели выучить весь теоретический материал, все нормы и правила этикета, внутренний устав службы и познать основы строевой подготовки. Времени отдохнуть практически не оставалось, но это было и к лучшему. Так я практически не волновалась о колдуне.

Однако Алекс уже должен был вернуться, но его все не было. Парни не понимали моего беспокойства: «Сдался тебе этот маг! Ириен же тут!» А еще чаще и не разделяли, упирая на то, что никто ему ничего не сделает, это скорее он всех уделает может. Да и кто к нему по доброй воле сунется — таких отчаянных нет. Я, конечно, считала иначе. Может, самоубийц и нет, а вот просто убийц, профессиональных, много. Мало ли кому он мог помешать. Тот же Реас вон на меня зуб точит. Да и на Алекса тоже. Теперь я знала это наверняка.

А через пару дней у нас состоялся итоговый экзамен. Практическую часть сдали без проблем, а вот с теорией было похуже. Особенно у ребят, у них-то времени на подготовку почти не было. Но мы справились. И вечером отправились с ребятами в ближайшую корчму отмечать успешную сдачу. Теперь мы по праву считались частью службы безопасности короля. Парни ужасно собой гордились. А я даже радости не почувствовала. Чувство тревоги за Алекса с каждым часом только возрастало, затмив все остальные чувства и мысли.

Наше появление в этом заведении не осталось незамеченным. Форма слишком

бросалась в глаза. И большая часть девушек с интересом рассматривала моих напарников. Мы сели за ближайший к нам столик. И почти сразу же к нам подошла девушка. Я с удивлением отметила, что она, в отличие от большинства подавальщиц, достаточно хрупкая и стройная, длинные золотистые волосы собраны в аккуратную шишку. Девушка изрядно нервничала и старалась на нас не смотреть. Даже руки у неё немного подрагивали. Она заметила мой взгляд и поспешно спрятала руки за спину.

— Добрый вечер! — слегка запинаясь начала девушка. — Что вам подать?

— Чего-нибудь покрепче и мяса на закуску. На ваше усмотрение, лишь бы вкусно, — как ни странно отозвался Саттар. Их взгляды на секунду встретились. Девушка поспешно отвернулась, скрывая проступивший румянец, а Сат начал под столом хрустеть пальцами.

Мы с Михом переглянулись. Никак эти двое друг другу понравились! Я-то думала, что девушка нас просто боится, но, видимо, ошиблась. Да и великий и ужасный, наш молчаливый и суровый Сат оказывается любит хрупких и нежных девушек.

Подали нам все достаточно быстро. Мы неспешно пили и ели, Мих развлекал нас байками, на которые вскоре слетелись к нашему столу разного вида девушки. Видя, что меня совершенно не волнуют их плотоядные взгляды в сторону парней, они расслабились и флиртовали уже в открытую. Мих явно наслаждался таким вниманием и пел соловьем. Сат же напротив, смутился. Он все чаще стал покидать наш стол, а потом и вовсе сел за барную стойку и о чем-то беседовал с той самой хрупкой девушкой. Судя по тому, что периодически оба заливались краской, но никто не покидал своего места, все шло хорошо. Вот и славно!

Меня же все больше снедало чувство тревоги. А после выпитого моя фантазия вообще стала рисовать мне всевозможные ужасы. А вдруг с Алексом что-то случилось по дороге, может, на него напали?! Или тот посол, к которому он ехал, решил устроить переворот и отравил посланника короля?! Бред! Скорее всего, его просто задержали какие-нибудь непредвиденные дела. Еще денек, и он вернется, живой и здоровый. Я пыталась себя успокоить, но волчье чутье говорило об обратном. В итоге, выпив еще немного, я набралась смелости и приняла решение наведаться к Ириену и спросить у него. Он ведь наверняка знает о причинах задержки Алекса. Колдун ведь должен был отправить ему письмо, как и в тот раз, в Выселке.

Я встала, кинула на стол несколько монет и молча направилась к выходу. На секунду Мих замер, а потом также поспешно подскочил из-за стола, окликнул Сата, и вместе мужчины побежали следом за мной.

Догнав меня на улице, парни дернули меня за руку, разворачивая к себе.

— Что случилось, Гвен? — на их лицах была растерянность пополам с тревогой. Я выдернула руку.

— А, да ничего. Просто решила навестить Ириена.

— Сейчас? В такой час и в таком виде? Нет, ну я, конечно, все понимаю. Соскучилась там, выпила лишнего. Но это уже перебор! Тебе так не кажется?! — на лицах парней отчетливо читалось недовольство моим поведением, да и повод для отрывания их от столь приятных компаний был весьма неубедителен. Но мне было все равно.

— Ничего, я ненадолго. А вы покараулите, чтоб никто ничего не увидел, хорошо? — мужчины сурово посмотрели на меня, переглянулись и одновременно сложили руки на груди. Сомневаюсь, что этот жест означал согласие.

— Не хотите — не надо. Я и сама справлюсь, — и я решительно направилась в сторону дворца. Парни громко выругались, но пошли за мной, всю дорогу проклиная меня и Темного,

прислужник которого, вероятно, попал мне в кружку. Иначе с чего бы я так резко переменялась.

По дворцу мы шли без приключений. И даже вполне свободно дошли до кабинета Ириена. Все-таки наша форма творит чудеса и открывает почти любые двери. То, что принц был там, я увидела еще с улицы. Из окон его кабинета лился яркий свет. Парни остались немного поодаль охранять мой визит от ненужных свидетелей. А я решительно подошла к кабинету и уже хотела постучаться, как вдруг услышала голос, тот самый с хрипотцой. Реас! Но что он здесь делает?! Я осторожно встала сбоку от двери и прислушалась.

— Ваше Высочество, мне искренне жаль приносить вам такие печальные вести, но все именно так.

— Нет, этого не может быть! Я просто не могу в это поверить! Алекс... Он мой друг он... Он никогда бы не сделал этого! — голос Ириена был полон паники и отчаяния. Шаги за дверью не прекращались, но и к двери никто не подходил. Скорее всего, кто-то ходил кругами по кабинету.

Голос Реаса, напротив, был совершенно спокоен и невозмутим. Он говорил с принцем как с ребенком, которому терпеливо пытаются объяснить такие очевидные, но совершенно непонятные для маленького человека вещи.

— Мне искренне жаль, Ваше Высочество, что ваш друг оказался предателем. Мне Алекс тоже казался надежным и весьма талантливым человеком. Я, как и вы, искренне потрясен случившемся. Но факты говорят об обратном, — зашуршала бумага. — Письмо, что вы велели Алексу передать послу лично в руки, так и не было им получено. Зато наш граф Дезире передал послу кое-что другое. Взгляните сами.

На несколько мгновений все стихло.

— Да, это писал не я. И то, что здесь написано... Я так долго выстраивал мирные отношения с правителем Золотого Града, а он... Одним письмом... Теперь у них есть прекрасный повод объявить нам войну. Темный! — Ириен говорил зло, и в то же время в его голосе звучала боль. — И все же, может, это кто-то другой подсунил ему это письмо?

— Увы, мой господин. Это дело рук графа Дезире, — мое сердце похолодело, на руках выступил пот. Алекс не мог сделать ничего подобного. Не мог! А вот Реас... — После появления этой девчонки... как ее имя... кажется, Гвендолин, наш Алекс вообще очень изменился. Я давно подозреваю, что она засланный агент. Помните ее нелепые обвинения в мой адрес? У нее явно имелся какой-то свой умысел, и для этого ей зачем-то нужно было избавиться от меня. Возможно, именно вы были ее целью. К счастью, вас ей обмануть не удалось. А вот вашего друга... Кажется, однажды уже была похожая история. С той самой Анорой, не так ли?! И к чему это привело?! — Ириен скрипнул зубами, Реас глухо усмехнулся. — Похоже, Алекс основательно попал под ее влияние. Вы тогда смогли увидеть абсурдность ее высказываний обо мне, а Алекс мог и поверить ей. И кто знает, что еще она ему сказала и о чем они могли договориться.

— Как-то слишком внезапно. Алекс... мне трудно в это поверить, — небольшая пауза, — а как, дорогой дядя, эти сведения попали к тебе? — в голосе Ириена чувствовалось сомнение.

— Как я и говорил, — Реас ничуть не смутился, явно ожидая такого вопроса, — эта девушка не понравилась мне с самого начала, и я приставил за ней слежку. Ну а так как жили они с нашим графом вместе, то и за ним, — голос этого гада стал как будто виноватым. — Прошу простить мне мою дерзость. Но мои подозрения, как видите,

оправдались. Мои шпионы выкрали это письмо и как можно быстрее доставили его мне. Алекс уже тоже направляется сюда. И я пришел к вам просить принять решение относительно Алексиса Дезире и его девки. Прикажите задержать обоих.

Дальше я дослушивать не стала. Этого и так было слишком. Руки тряслись, мысли в голове бешено вертелись, пока не осталась только одна.

Я опрометью бросилась в комнату Алекса. Подбежала к дальней стене его кабинета, отодвинула занавеску и открыла потайной ход. Я неслась по лестнице с бешеной скоростью, лишь чудом не споткнувшись. Подбежав к столу, судорожно стала искать глазами нужный предмет. В кабинете царил полная темнота, но волчьим глазам тьма была не помеха. Найдя нужный кулон, я быстро надела его себе на шею и вернулась в комнату. Метнулась в спальню, распахнула шкаф и достала свое сшитое на заказ платье, синего цвета. Переделалась и вышла в коридор. Там меня ждали перепуганные и растерянные напарники. Но объяснять им все не было времени. Я только успела кинуть им «Потом!» и практически побежала в кабинет к Реасу.

Добежав до нужной двери, рванула ее без стука. Реас уже был на месте и как раз неспешно попивал вино, смакуя вкус победы. Только вот он поспешил.

— Мисс Гвендолин! Какая неожиданность! Что привело вас ко мне в столь поздний час? — мужчина деланно изобразил удивление, но тон его был абсолютно спокоен.

Я краем глаза отметила подбегающих к двери напарников и закрыла дверь у них перед носом. Развернулась к Реасу и нагло села на стул напротив его стола.

— Я пришла за ответами.

— А разве у вас еще остались вопросы? Мне казалось, что мы все выяснили еще при последней нашей встрече, — мужчина ехидно улыбнулся.

— Не надо играть со мной. К чему вся эта ложь?! Мы здесь вдвоем. И вам известно кто я! И тем более известно, что такие как я не ошибаются, и мне тогда не послышалось. Более того, я узнала вас по запаху. Вы собирались убить Ириена. И именно с вами в отношениях состояла Анора. Ее вещи тоже пропали у вас, — я с вызовом посмотрела на мужчину. Лицо Реаса исказила презрительная усмешка, глаза хищно сузились.

— Даже если так, какое это теперь имеет значение?! Чтобы ты ни сказала, тебе никто не поверит. Мы ведь уже это проходили, не так ли?! — он рассмеялся.

— Алекс верит мне. Он найдет способ.

— Боюсь тебя огорчить, но твой дорогой Алекс уже ничего не найдет. Я позаботился о том, чтобы по его возвращении он был брошен в темницу, а вскоре и казнен. Как и ты! Кстати, ты вернулась немного раньше, мы тебя не ждали. Но не волнуйся, в самое ближайшее время за тобой придут. И не вздумай бежать — все равно не сможешь, — Реас отхлебнул вина и улыбнулся.

— Что вы сделали с Алексом? — я с трудом сдерживала ярость. Ужасно хотелось вытрясти из паскудного мужика всю душу, если она у него еще осталась. Но не сейчас. Сначала мне нужны были ответы.

— Ничего особенного. Я вообще ничего не делал. Посол Золотого Града сам передал мне нужное письмо.

— Что? Но Алекс не мог... — я была растеряна.

— Ха-ха-ха... Ну конечно не мог. А посол мог. Ему уже давно не нравится слишком мягкая политика наших правителей. А вместе с ним мы сможем вывести наши отношения на куда более высокий уровень. Два сильных правителя, объединенные союзом, смогут

завоевать куда больше! Только представь себе. Амман станет в два, нет в три раза больше, это будет рассвет империи... — глаза мужчины горели алчным огнем.

— И вы во главе этой империи?

— Несомненно.

— Поэтому вы собирались убить Ириена? Чтобы занять престол? И для воплощения задуманного вам нужна была Анора?

— Глупая девчонка была всего лишь прикрытием. Зачем вершить судьбу короля своими руками? Так ведь можно и испачкаться. А в моем плане убийство будущего короля списали бы на Анору. Обиженная и униженная девушка, решившая отомстить, что может быть прелестней, — мужчина достал второй бокал, налил из своей бутылки туда вина и пододвинул его ко мне. — Вот, угощайся.

Я недоверчиво посмотрела на Реаса и к бокалу даже не притронулась. Он только рассмеялся.

— Боишься, что вино отравлено? Брось, — он долил в свой бокал того же вина и залпом осушил, — к чему мне это? Твоя роль в этой игре и так уже закончена. Боюсь, что тебя казнят на рассвете и без моего участия. Ну, почти.

В горле у меня пересохло от накативших эмоций и страха за Алекса. Да и терять мне уже было нечего. Вон этот сын Темного целый бокал выпил — и ничего. Может, и правда теперь ему нет смысла убивать меня здесь и сейчас? Точнее, это он так думает. Я осторожно сделала пару глотков. Терпкое пряное вино приятно разлилось по горлу.

— А когда убить Ириена не вышло, вы убили ее как ненужного свидетеля вашего предательства короны.

— Глупость! Я не предавал корону. Все мои действия направлены лишь на благо страны и процветание нашей империи. Амман нуждается в более сильном и умном правителе. Ириен не глуп, но слишком молод и неопытен. Его отец скоро покинет этот мир, а я единственный воин, носитель королевской крови, обладающий всеми необходимыми знаниями и опытом! Со мной королевство переживет свои лучшие годы! Хотя, я сомневаюсь, что у тебя хватит ума понять это.

Реас задумчиво посмотрел куда-то вниз, покачивая бокал с вином в руке.

— Мой план был идеален. Я уже почти убил его, но появилась ты. Какая-то глупая безродная наемница умудрилась спутать все карты, — мужчина злился все сильнее. — Эта дура Анора должна была убить тебя сразу, и не было бы проблем. Хочешь сделать хорошо — сделай это сам! Больше я не доверю такое ответственное поручение глупой девке. На этот раз моя игра будет тоньше. Впрочем, — тон мужчины резко потеплел, и он с улыбкой посмотрел на меня, — из всего нужно уметь извлекать пользу. Каждую ситуацию можно обратить в свою сторону.

— Это как?

— Очень просто. Я не убил Ириена, зато спас! Мальчик безумно мне благодарен. А искренне благодарными людьми гораздо проще управлять. Твои попытки моего разоблачения только укрепили его веру в меня и пошатнули его веру в Алекса. Так что я должен сказать тебе спасибо! Благодаря твоей глупости мне не только стало легче осуществить задуманное, теперь я еще одним махом смогу избавиться и от надоедливой графа Дезире. Я не сразу признал его талант, но теперь понимаю, что это было ошибкой. Парень действительно умен и проницателен, а главное умеет копать в нужном месте. Жаль, что нельзя оставить его прислуживать мне... Действительно жаль, — Реас тяжело вздохнул

и посмотрел на меня. — Ну, а заодно я наконец смогу убрать и тебя, моя ужасно любопытная и глупая заноза!

Я сжала кулаки и скрипнула зубами.

— Не бойтесь, что я убью вас прямо сейчас? — процедила я сквозь зубы.

— Нет. Ты этого не сделаешь. Ты права, я действительно хорошо знаю, кто ты и на что способна. И к нашей встрече я всегда был готов. Правда, я надеялся, что она состоится несколько раньше. Но так тоже хорошо. Знаешь, амулеты ведь есть не только от магии. Некоторые из них блокируют способности обратной, а другие вообще парализуют напавшего на тебя. Ненадолго, но мне хватит этого времени, чтобы убить. А знаешь, что в этой ситуации самое забавное? — Реас посмотрел на меня с отвратительной усмешкой. — Все эти милые побрякушки изобрел твой дражайший Алекс! — мужчина громко расхохотался.

Я встала и вышла из кабинета, стиснув кулаки так, что ногти впились в ладонь, и из нее потекла кровь. Но оставаться здесь или нападать на него уже не было смысла. Я услышала все, что нужно.

За дверью, чуть поодаль, меня ждали Мих и Сат. Оба выглядели взволнованными и совершенно растерянными. Я подошла к Сату и вложила ему в ладонь кулон со своей шеи.

— Сат, отнеси это Ириену. Боюсь, меня саму туда сейчас просто не пустят. Передай лично ему в руки. А когда он возьмет, просто проведи над кулоном рукой справа налево и скажи репраэсэнтаре. Это его активирует. И побыстрее, прошу.

Сат кивнул, сжал амулет и помчался в другое крыло дворца.

— Гвен, да что стряслось? — Мих взял меня за плечи и резко дернул. Не помогло.

— Просто пойдем назад, в комнату Алекса. Я потом тебе все объясню, — я чувствовала себя совершенно выжатой. На меня вдруг накатила сильнейшая усталость.

Дойдя до комнаты, я устало повалилась в кресло. Голова кружилась, все тело ломило. В горле пересохло. Я с трудом встала, чтобы налить себе стакан воды. Залпом осушила его. Мысли в голове путались, руки и ноги с трудом слушались. Все тело внезапно потяжелело. В глазах стало темнеть, и я упала на пол. Где-то вдалеке послышался крик Миха, быстрые шаги, и я провалилась в темноту.

Сначала я услышала голоса. Разговаривали двое, мужчины. Голоса были какие-то знакомые, но выйти из сна и нормально их послушать, а еще лучше посмотреть на их обладателей, не получалась. Я боролась со сном, пытаюсь из последних сил разлепить отяжелевшие веки, но ничего не получалось. Голоса то стихали, то появлялись снова, то отдаляясь, а то приближаясь, казалось, к моему уху. Некоторые голоса менялись, но один был все время.

— ...не смей, слышишь! Ты должна жить! — голос раздавался у самого моего уха, но мне удавалось разобрать лишь некоторые слова. — ...давай же... люблю тебя... — Алекс. Мне наконец удалось распознать владельца этого голоса. Алекс! Он жив, и он здесь! Эта мысль придала сил, и я открыла глаза.

Голова была немного как в тумане. В целом я чувствовала себя неплохо, но несмотря на то, что спала, все тело изнывало от усталости, сил не было, а в горле ужасно пересохло. Я осмотрелась. Я лежала в своей, то есть Алекса, кровати, у него в спальне. Кто-то успел переодеть меня в ночную рубашку и накрыть одеялом. В комнате я была одна. Кувшин с водой обнаружился недалеко от кровати на столе у окна. Но рукой не дотянешься, надо было встать.

Тело двигалось и слушалось, но очень медленно. Мышцы были свинцовые, будто я не отдыхала, а работала на износ. Я начала сдвигаться к краю кровати, и тут дверь неожиданно распахнулась, и на пороге появился Алекс, застыв на месте при виде меня. Волосы встрепаны, под глазами темные круги, и даже как будто похудевший. Интересно, что он такого делал у того посла, что так выглядит?!

Колдун уставился на меня сначала в изумлении, будто не веря своим глазам, потом его лицо озарила радость, даже лоб разгладился. А еще через мгновение глаза хищно сузились, черты лица заострились, и от Алекса повеяло холодной злостью. Я хотела снова лечь в исходное положение и притвориться все еще спящей, но было уже поздно.

— Ты уже проснулась, дорогая? — спросил он с явной издевкой. Только вот в чем причина такого поведения, я никак не могла понять. — И как спалось?

Я попыталась ответить, но горло перехватило от жажды. И я снова закрыла рот. Алекс, видимо, посчитал это за знак моего стыда непонятно за что и, кивнув себе, продолжил.

— Скажи мне, милая, какого черта тебя понесло к этому проклятому Реасу, Тьма его побери?! Да еще и пить с ним это мракобесово вино! — колдун сорвался на крик. — Я же говорил, я же предупреждал! Я просил, в конце концов! Почему ты никогда меня не слушаешь и не доверяешь мне? Что за дурацкая привычка самой решать «свои» проблемы?! — я вжала голову в плечи и попыталась понять, в чем причина его нападков, но не смогла уловить в этом что-то важное. — Почему нельзя было просто довериться мне и ничего, слышишь, **ВООБЩЕ НИЧЕГО** не делать? Или я, по-твоему, настолько жалок, что не смог бы справиться с каким-то заговорщиком?

Я отрицательно покачала головой. В горле уже саднило.

— Тогда в чем причина? Будь любезна, объясни. Потому что я не понимаю!

— Пить... — прохрипела я.

Алекс резко изменился в лице. Теперь он выглядел обеспокоенным. Колдун буквально подбежал к столу с кувшином и протянул мне стакан с водой. Я жадно выпила все до дна и протянула ему стакан, требуя добавки. Он послушно налил, и я снова вмиг опустошила сосуд. Глубоко вздохнув, я наконец отдала стакан и откинулась на подушке.

Алекс сел на край кровати рядом со мной, погладил меня по растрепанным волосам и нежно поцеловал в висок.

— Прости, — еле слышно прошептал колдун. Я еще не пришла в себя от смены его настроений и решительно не понимала ни в чем виновата я, ни за что должна прощать его.

— За что? — голос немного сипел, но после воды говорить стало намного легче.

— За то, что тебе пришлось пойти к Реасу, а меня не было рядом. Я не смог защитить тебя, — голос у него был уставший и печальный.

— Глупости. Я вовсе не нуждалась в защите. Он мне даже ничего не сделал. Только вот потом, уже в комнате, мне вдруг стало нехорошо, и я уснула... А что случилось? Долго я спала? И когда ты приехал?

Колдун выглядел удивленным. С минуту он молча пристально смотрел на меня, а потом ответил.

— Ты, наверное, еще не поняла. Сейчас объясню. В тот вечер, когда ты пришла к Реасу, он тебя отравил. Вином. И не будь ты оборотнем, умерла бы сразу, а так твой организм прожил немного дольше. Впрочем, ты бы все равно умерла.

— Что? Но как так? Я ведь жива. Да и Реас сам пил это же вино, я видела. И он ведь не умер, да? — в голове у меня не укладывались слова Алекса.

— Жив. Но лишь потому, что давно употребляет этот яд каждый день в небольших количествах, чтобы выработать привыкание, своеобразный иммунитет к нему. Так что его такие вещи не берут, а вот ты попала, несмотря на все мои предостережения. А жива ты только благодаря Миху, который вовремя отправил мне сигнал.

Я удивленно уставилась на Алекса.

— Какой сигнал?

— Перед отъездом я встретился с ребятами и передал им один маленький невзрачный камень. В случае, если с тобой что-нибудь случится, им нужно было разбить его. Тогда камень на моем кольце, — колдун покрутил на пальце то самое кольцо с фиолетовым камнем, которое брал с собой перед отъездом, — загорится красным. Это и было сигналом.

— Очередное твоё изобретение? — колдун кивнул. — Не доверял мне? — вернула я «шпильку» в мой адрес Алексу.

— Доверял, просто переживал, — колдун опустил взгляд. Я накрыла его ладонь своей, и он продолжил. — Мы были уже недалеко от города, но не настолько близко. Так что я оставил отряд и помчался вперед, молясь только успеть вовремя и надеясь, чтобы лошадь подо мной не сдохла раньше. Когда я примчался, ты была уже без сознания. Причину твоего состояния удалось понять только по записи из кулона. Я влил в тебя ударную дозу противоядия. Действие яда успело распространиться, так что оставалось уповать исключительно на твою природную выносливость и молиться Светлой богине, не забывая подливать в тебя еще противоядий и других зелий.

Я в растерянности хлопала глазами, пытаюсь переварить услышанную информацию.

— И сколько я была без сознания?

— Три дня... — так вот откуда у него круги под глазами. Осознание произошедшего постепенно начало накрывать с головой и пришел запоздалый страх. Я поежилась, как от холода, и Алекс крепко обнял меня. Стало теплее и уютнее. Родной запах рядом успокаивал. Я немного расслабилась и уткнулась лбом ему в плечо.

— Прости, — теперь извинялась я. — Я просто боялась потерять тебя. Он подменил письмо и выставил тебя предателем. Ириен должен был арестовать и казнить тебя, как только ты вернешься... Надо было быстро что-то делать, и я не нашла ничего лучше... Прости.

Алекс крепче сжал меня в объятьях.

— Все хорошо, — усталый вздох, — теперь все хорошо, — я немного помолчала, вдыхая любимый запах и наслаждаясь близостью Алекса. И невольно улыбнулась.

— То есть Ириен посмотрел запись?

— Да, и не только он. Я посмотрел ее практически сразу же после него. Точнее грубо вломился к нему в кабинет посреди ночи и отобрал. Повезло, что к тому моменту он сам уже все увидел и ему доложили о твоём состоянии, так что сильно принц не возражал.

— Значит, с тебя сняли все обвинения?

— Да. С меня и с тебя.

— А что с Реасом?

— Он в тюрьме. И в ближайшем будущем будет казнен, — сказал колдун. Я победно улыбнулась. Моя затея все же имела успех. Но было и кое-что неясное.

— Алекс, а как же посол, он ведь видел то письмо? Теперь начнется война?

Колдун улыбнулся.

— Нет. Тот посол состоял в сговоре с Реасом и метил в новые короли Золотого Града.

Запись помогла разоблачить заговорщика. Ириен передал ее их нынешнему королю, и того посла уже казнили. А Ириен получил глубочайшую признательность их короля, обрел верных политических и экономических союзников в лице Золотого Града и невесту в придачу, — я удивленно посмотрела на Алекса, но тот лишь рассмеялся. — Для того, чтобы закрепить законом союз наших государств, король Града выставил условием женитьбу Ириена на его младшей дочери Мелиссе. Девушка оказалась весьма красива и очаровательна, да еще и умна. Так что наш принц был ею полностью очарован и немедленно согласился. Свадьба через месяц.

Я улыбнулась.

— А когда наша свадьба? — как бы между прочим спросил колдун. Я удивленно посмотрела на Алекса, пытаюсь понять, шутит он или серьезно.

— А разве ты делал мне предложение? И вообще, — я была глубоко возмущена таким наглым поведением, — я, может, к тебе еще не привыкла! И ни на что не соглашалась!

— Но и не отказывалась! — припечатал колдун. — И почему-то я тебе не верю. То-то ты при первом же удобном случае бросилась ценой своей жизни спасать меня. Вероятно, исключительно из глубоко уважительного отношения, да?! — в голосе слышалась явная издевка, ответить мне было нечего. Алекс встал с кровати и направился к выходу. У самых дверей обернулся и пристально посмотрел на меня, хищно прищутив глаза. — Предложение, говоришь. Что ж... Будет! — и вышел, хлопнув дверью.

Я сползла на подушки. Ну вот, что мне стоило обрадоваться и согласиться, ну или просто промолчать?! Ведь я давно уже привыкла и к его внешности, и даже к его привычкам и образу жизни. Мне нравилось приходить по вечерам в его тайный кабинет и заставить там Алекса, целиком погруженного в работу. Я брала с собой несколько бутербродов, и мы пили чай, за чашкой которого колдун рассказывал мне о своем очередном открытии.

Мне нравилась моя новая работа, мне нравились ребята, с которыми я училась. Единственное, что было для меня тяжело — это дворцовый этикет с его длинными неудобными платьями и интригами. Но все это было таким несущественным по сравнению с возможностью быть рядом с Алексом.

А ведь он много раз говорил, что любит меня. Но я как будто продолжаю сомневаться. Ни разу я не сказала ему о своих чувствах, ни разу не сделала шага ему на встречу. Надо срочно исправляться. Но только не сегодня. Усталость навалилась на меня с такой силой, будто я не спала эти три дня, а бегала, как белка в колесе. Пожалуй, посплю, а потом скажу ему... Завтра...

На завтра, стоило мне прийти в себя, мне тут же напомнили о моих обязанностях. Все-таки, я теперь сотрудник службы безопасности короля. И мой вынужденный больничный мне никто не простил. Работой меня загрузили с самого утра, да так, что не присесть.

Хорошо хоть рядом были Сат с Михом. Но встречи с ними я боялась еще больше. Они же будут спрашивать, требовать объяснений, а что я им скажу?!

Оказалось, что волновалась я зря. Алекс, с позволения Ириена, поведал им всю историю сам. Они же теперь тоже часть его команды, как-никак, им можно доверять. Да и колдун заставил их принести клятву о неразглашении на крови. Мне кажется, я начинаю понимать причину молчания о наших с ним отношениях среди слуг. Но ведь не мог же он поступить так со всеми?! Или мог... Я тихо выругалась. Ну что же он за человек-то такой! Маг, одним словом. Даже знать ничего не хочу.

Парни, надо отдать им должное, восприняли все с достоинством, даже глазом не

моргнув. Хотя, возможно это от шока, онемение там, паралич. Жаль, я их лиц не видела. Маг ввел их в курс дела на следующий день после моего отравления. Так что сегодня парни не задавали лишних вопросов, а просто помогали.

Колдуну в своих чувствах я так и не призналась. Ну не могла, просто не могла сказать ему об этом. Хотя отношения у нас стали намного ближе. Алекс старался проводить как можно больше времени со мной. Каждый день на столике возле кровати меня ждал новый букетик цветов, а поздними вечерами мы гуляли по саду и любовались звездами. В общем, практически полная гармония.

Реаса осудили и казнили через пару дней после моего «воскрешения». Все было тихо и спокойно. И я начала скучать. Все чаще я убегала после работы в лес, просто размять лапы и проветрить голову. Гоняла птичек и выискивала новые интересные уголки. Сат не вылезал из той корчмы, где работала прекрасная Айрис, та девушка, что приглянулась ему в день перед моим отравлением. Мих просто гулял по городу в свободное время и наслаждался женским вниманием, хвастаясь, что находится на службе у самого короля. А еще я узнала, что наш Рован стал помощником нового мага Выселка. Вроде, парень был доволен. Жизнь бродячего колдуна уже не казалась ему такой заманчивой. В общем, я жила тихой размеренной жизнью.

* * *

— Дорогая, сегодня у нас ужин в саду, — сказал Алекс, сидя за столом своего кабинета. Я закрыла за собой дверь и вопросительно посмотрела на мага.

— Помнишь, я обещал тебе, что мы обязательно выпьем с тобой Золотое эльфийское вино?

— И? Ну, давай выпьем. Можно и тут, не обязательно в сад.

— Нет, в саду. Хочу повторить наше свидание при звездах, — колдун коварно улыбнулся. Я шумно сглотнула. Не то, чтобы я не хотела, хотела и даже очень. Да и вообще мы уже вели себя как пара, не скрываясь, но зная его такую вот ухмылку, я точно могла сказать, что ничего хорошего меня не ждет. А это пугало.

Алекс рассмеялся, глядя на попятившуюся меня.

— Обещаю, ничего страшного. Просто проведем вместе вечер. И я наконец покажу тебе, что значит действительно хорошее вино, — колдун широко улыбнулся и посмотрел на меня с такой теплотой, что я расслабилась и улыбнулась ему в ответ. Быстро подошла, чмокнула мага в нос и побежала переодеваться и приводить себя в порядок.

Как же было приятно смыть с себя всю усталость от рабочего дня и просто полежать в горячей ванне. Я бы там, пожалуй, и заснула, если бы не стук в дверь, напоминающий о том, что ужин уже подан и надо спешить.

Я быстро вышла из ванны, накинув халат. В комнатах уже никого не было. Я оглядела себя с ног до головы в зеркало. Волосы после ванны немного вились, и я не стала стягивать их в узел, заплетя просто легкую косу. Надела одно из платьев, сшитых для меня Спенсером, в красных тонах, и пошла в сад.

На сад уже опустились сумерки, и ветер приятно охлаждал кожу. Я вдохнула уже почти осенний, но все еще наполненный ароматом цветов воздух. Здесь было хорошо. Губы сами растянулись в улыбке.

Ко мне подошел парень из прислуги и попросил следовать за ним. Мы прошли в самую глубь сада, подальше от посторонних глаз и ушей. Прямо перед кустами роз был поставлен ажурный белый круглый стол. На одном из стульев, в тон столу, сидел Алекс. При виде меня он улыбнулся и встал, отодвигая для меня второй стул. Я немного смутилась. Непривычно, все-таки, но приятно.

На столе стояла бутылка вина, пара бокалов и корзина с фруктами. Похоже, ужин будет легким. Мой живот недовольно заурчал.

Колдун слегка улыбнулся, услышав зов моего желудка и кивнул прислуге. Парень быстро исчез где-то за кустами, а уже через минуту вновь появился с двумя блюдами в руках.

Я поспешно открыла блюдо. На тарелке аппетитно лежала отбивная из телятины в грибном соусе, картофельное пюре и запеченные овощи. Я глубоко потянула носом, вдыхая приятный аромат и облизнулась. Алекс рассмеялся. Жестом отослал слугу, и мы остались вдвоем.

Колдун открыл бутылку и налил в наши бокалы вина.

— Попробуй. Уверю, тебе понравится, — Алекс подал мне бокал, покрутил свой в ладонях, поднес к губам, вдохнул и только после этого слегка его пригубил, пробуя на языке.

Я внимательно посмотрела на мага и повторила все действия за ним. Как только я вдохнула аромат вина, мои глаза округлились. Пахло оно как-то по-особому. Я бы даже никогда не сказала, что это вино, если бы не знала. Это была смесь цветов и фруктов, сладкая, но не приторная и в то же время пряная. Я сделала небольшой глоток. Горло обожгло приятной терпкостью, а на языке остался сладкий, ни с чем не сравнимый вкус.

— Ну как? — спросил Алекс, глядя на мое удивленное лицо.

— Потрясающе... В жизни не пила ничего подобного, — я глупо таращилась на бокал в своей руке, будто пытаюсь разглядеть его содержимое. — И из чего они его делают? — я потянула носом. — Не могу понять. Вроде и запахи все знакомые, но не могу узнать в них ни одно растение.

— А это страшный эльфийский секрет. Сотни виноделов и купцов предлагали им баснословные суммы за раскрытие состава, но гордые эльфы на уговоры не поддались, — виновато развел руками маг.

— Впрочем, я уверен, что дело здесь не только в составе. Все дело в тонкой магии эльфов. Настолько тонкой и древней, что даже я не могу разобрать ни одного плетения.

Я улыбнулась. Вечер мне определенно понравился.

Когда все горячее было наконец съедено, а вино почти выпито, Алекс налил по последнему бокалу и неожиданно произнес совершенно серьезным тоном, глядя мне в глаза:

— Гвен, ты выйдешь за меня замуж.

Я чуть не подавилась виноградной, которую в этот момент ела.

— Что? — пропищала я, откашлявшись.

Колдун снисходительно улыбнулся и повторил еще раз, четко и медленно.

— Ты выйдешь за меня замуж.

— Зачем? — сорвалось у меня с языка.

Алекс опешил от такого ответа, а до меня начало доходить, что я только что сказала.

— Потому что я этого хочу, — ответил Алекс.

— А может ты тогда спросишь меня, хочу ли я?

— Нет, потому что вопрос предполагает в том числе отрицательный вариант ответа, а я больше не намерен тебя терять.

Я хотела было возмутиться такой наглостью этого охамевшего колдуна, но в его голосе и взгляде вдруг появилась такая боль, что слова застряли в горле, не желая выходить дальше.

— Я дважды думал, что потерял тебя, и больше не хочу. Поэтому даже не думай, что можешь отказаться от меня сейчас.

В груди защемило. Я встала со стула, подошла к Алексу, села ему на колени и поцеловала. Нежно, искренне. Колдун крепко сжал меня в объятьях, горячо отвечая на мой поцелуй. И мы так и остались сидеть обнявшись и молча смотреть на тысячи звезд на низком черном небе.

Алекс поднял бокал.

— За тебя, моя дорогая Гвен.

— За нас, — улыбнулась я магу, и мы осушили наши бокалы.

Дальнейшие события потекли просто стремительно, а главное, практически без моего участия. Алекс все время говорил о свадьбе и о подготовке к ней. Работы же у нас только прибавилось, так как впереди была свадьба принца, и во дворец то и дело съезжались высокопоставленные гости из разных стран. Так что меры безопасности были усилены в разы и увеличено количество патрульных.

И чем ближе была заветная дата, тем сильнее я начинала бояться. И тем выше было мое стремление оттянуть этот «радостный» момент как можно дальше, лет так на — дцать...

В один из вечеров я решила, что нашла нужный аргумент и незамедлительно предъявила его Алексу.

— А как же твои родители? Ты ведь даже ни разу не упомянул о них, — я возмущалась, но на самом деле просто искала причину отложить свадьбу.

— Насчет этого можешь быть спокойна. Знакомиться с моей мамой тебе не придется. Она умерла десять лет назад. Отец чуть позже, — Алекс говорил совершенно спокойно, но в глазах читалась печаль.

— Прости. Они так рано умерли... — мне стало неловко.

— Да... Маме было шестьдесят, папе семьдесят пять... — я сочувственно вздыхала в такт колдуну, пока до меня не дошла одна деталь.

— Подожди, так ты младший в семье? А почему ничего не говорил про братьев или сестер? — теперь я уже возмущалась по-настоящему. Как он так мог?!

— Потому что их нет. Я единственный ребенок. Так уж получилось, — я кое-что прикинула в голове.

— Твоя мама родила тебя в тридцать пять? Удивительно, — обычно в семьях аристократов женили еще чуть ли не с пеленок, а рожали первенца уже лет в семнадцать, впрочем, в простых семьях бывало рожали и раньше.

— Ну почему, не слишком рано вообще-то, в двадцать... — ответил колдун. Я перебила Алекса, потрясенная своей догадкой.

— Подожди, но ведь тогда тебе получается пятьдесят лет?! Но этого не может быть! Ты же говорил, что тебе тридцать пять?

— Тридцать пять — это возраст Ириена. И вообще, разве эти цифры имеют значение?! Я — маг. Продолжительность моей жизни куда больше, чем у обычных людей. Да и тебе ведь не двадцать с копеечкой!

— Вообще-то именно столько. Двадцать девять, если точнее, — я была потрясена услышанным, и меня страшно обидело его неверие моим словам.

— Серьезно?! — Алекс действительно был удивлен. — Что ж, тем лучше, —

философски пожал плечами колдун. — Оборотни живут чуть меньше, чем маги, так что теперь мы уравнились в шансах на выживание. И еще, твоей маме письмо я уже отправил.

— Какое письмо? — терпение мое было на пределе.

— С приглашением на свадьбу, разумеется.

— Да как ты посмел?! Как ты вообще узнал, где она живет? — я буквально кипела от злости, но колдун этого будто и не замечал.

— Очень просто. Посмотрел твои документы, что ты заполняла при поступлении на работу. А что такого?

— Да как ты мог сказать ей такое раньше меня?! Да она вообще про тебя не в курсе, а тут сразу такое! И вообще, с этой свадьбой... Ты все вечно решаешь за меня. С моим мнением даже не считаешься! Да я даже, оказывается, твой реальный возраст не знаю. А может и не только его?!

Алекс смотрел на меня в изумлении и явно ошарашенный таким яростным выпадом в его сторону. Он попытался что-то ответить, возразить, но у меня совершенно не было настроения его слушать. Не сейчас. Иначе я просто за себя не ручаюсь.

Я резко развернулась и быстро вышла, хлопнув со всей силы дверью. Мне надо было успокоиться, привести мысли в порядок. Только не здесь. Бежать, бежать и как можно быстрее. Я пулей пронеслась мимо охраны, выбежала за ворота, схватив Грома под уздцы прямо из рук конюшего, одним прыжком оседлала его и отправила в галоп.

Лес, вот, что мне сейчас было нужно. Лес, тишина и одиночество. Я завела коня подальше от дороги, вглубь чащи. Привязала к дереву и разделась. Как ни странно, но в состоянии ярости оборачиваться было даже легче, чем в спокойном.

Тело покрылось густой шерстью, нюх, зрение и слух стали острее, будто до этого я лежала под толщей воды, а сейчас вдруг поднялась. Я упала на четыре лапы. Скопившееся волнение и злость обрели физическое воплощение. Я завывала, страшно, угрожающе и бросилась вглубь в поисках жертвы.

Первым на моем пути повстречался заяц. Зверек метнулся в сторону, едва завидев меня. Но я не намерена была упускать добычу. Я помчалась за ним след в след. И уже через пару мгновений одним большим прыжком догнала. Клацнула челюсть, и заяц безвольно обвис в моей пасти.

Когда с его тушкой было покончено, а вся злоба выплеснута, я смогла наконец успокоиться и подумать. В лесу стояла приятная прохлада. Шелестели кроны деревьев, пели птицы. Солнечные лучи иногда пробивались сквозь густые листья, приятно грея шерсть.

В чем-то Алекс был, конечно, прав. И это письмо... Ну вот почему я ничего не сказала маме?! Что мне стоило самой пригласить ее?! Или хотя бы просто рассказать, в каких мы отношениях. По правде говоря, я просто боялась. Боялась этой свадьбы и боялась связать свою жизнь с одним единственным человеком. Нет, я ни на минуту не подвергала свои чувства к нему сомнению, в себе я была уверена. Я боялась довериться ему, боялась поверить в его чувства. Слишком часто меня обманывали, слишком часто разбивали сердце. Наверно, я разучилась верить.

Но Алекс отличался от всех остальных. И если быть до конца честной, то выйти за него замуж — это то, чего бы мне хотелось больше всего. Он уже не раз доказывал серьезность своих намерений. И он не из тех, кто меняет решения или отступает при виде трудностей. Сложно довериться кому-то другому, когда привык рассчитывать только на себя. Но другого пути нет. И для него тоже. Не стоит думать, что я буду безропотно соглашаться с любым его

решением. Он тоже должен научиться слушать меня и учитывать мои желания. Или нежелания, как сейчас.

В таких раздумьях я побегала по лесу еще какое-то время, разминая лапы и давая волю инстинктам, пока не успокоилась окончательно и не приняла для себя единственно верное решение. Да и бесконечно бегать невозможно. Пора было возвращаться.

Вернувшись, я застала Алекса за рабочим столом с бокалом вина и крайне печальным выражением лица. Колдун опустил глаза вниз и смотрел куда-то в одну точку, казалось, даже не заметив моего возвращения. Я осторожно прикрыла за собой дверь и, стараясь не привлекать лишнего внимания, направилась в спальню.

— Тебе действительно так не хочется этой свадьбы? Я тебе противен? — голос был тихий и какой-то бесцветный. У меня по коже прошел мороз, на душе заскребли кошки. Я развернулась, подошла к его столу и села напротив.

— Не говори глупостей. Я люблю тебя. И больше всего на свете хочу быть с тобой и быть твоей женой. — Алекс медленно поднял голову и посмотрел прямо в мои глаза, будто пытаюсь прочесть в них, правду ли я говорю. — Да, я люблю тебя. Прости. Прости, что не говорила раньше. Я... Я просто боюсь... — я смутилась. Мне было неловко говорить об этом, и было дико противно от того, в какое состояние я его вогнала.

— Чего ты боишься?

— Боюсь поверить в происходящее. Боюсь потерять тебя. Боюсь всей этой предсвадебной суеты, — смотреть на колдуна было неловко, но я чувствовала, что он не сводит с меня пристального взгляда.

— Не надо убегать. Прощу тебя. Я думал, что ты не вернешься...

— Прости... — я подошла к Алексу, села ему на колени и крепко обняла. — Больше я не убегу.

Колдун крепко стиснул меня в объятьях так, что я чуть не задохнулась, и прошептал в самое ухо.

— Я не оставлю тебя. И ты права, я слишком спешу и давяю на тебя. Я понял, было время подумать. Если ты не хочешь, то мы можем все отменить. Будем просто жить вместе. Мне будет достаточно того, что ты будешь рядом.

Я отстранилась и посмотрела Алексу в глаза.

— Знаешь, у меня тоже было время подумать. И как я уже говорила, я хочу за тебя замуж. И эта свадьба будет. Ничего переносить или отменять я не намерена. И тебе не позволю. Но у меня есть условие. Давай на свадьбе будут только самые близкие и никаких пышных празднеств. А еще лучше вообще где-нибудь в лесу. Вдвоем.

— Как скажешь, дорогая, — Алекс улыбнулся и нежно поцеловал меня. Я ответила сначала также нежно, а потом наши поцелуи становились все жарче и жарче, пока пламя страсти не затопило нас с головой.

Утро было по-настоящему добрым. Лучи солнца, пробивавшиеся из окна, приятно грели щеки и руки. Я глубоко вдохнула любимый запах, вспоминая прошлую ночь, и перевернулась на другой бок, оказавшись лицом к лицу с сонно улыбающимся Алексом.

— Доброе утро! — как же здорово просыпаться вот так в объятиях любимого.

— Доброе! — колдун нежно погладил мои волосы. — Ну, теперь мне уже не придется спать в гостиной, я надеюсь? Этот диван жутко неудобный.

— Не придется, — я засмеялась.

— Вот и славно! И лес выберу я!

— Что? — я абсолютно не понимала, о чем он говорит.

— Ну, лес, для нашей свадьбы. Ты ведь хотела, чтоб это происходило именно там.

— Ты серьезно?! — я не могла поверить в то, что он не просто меня слушал, но и согласился со мной. Я обрадовалась еще сильнее, если такое вообще возможно. — А что же скажут все остальные? Как же дворцовый этикет?

— Скажем, что свадьба пройдет в закрытой обстановке в моем родовом замке, — отмахнулся колдун. — Так значит я могу выбрать лес на свое усмотрение? — вкрадчиво поинтересовался Алекс.

— А что его выбирать. Лес он везде лес. Но если тебе так хочется, то пожалуйста.

Колдун лукаво улыбнулся.

— Тебе понравится.

Что — либо объяснять мне, как обычно, никто не стал, но признаться, я и не сильно настаивала. Все последующие дни потекли самым обычным будним потоком. Работа, тренировки днем, по вечерам мы с Алексом не вылезали из его кабинета, изучая очередные артефакты, которые непременно сразу показывались мне. А по выходным — подготовка к свадьбе. Большой ее частью занимался Алекс, чем здорово облегчил мне жизнь. Я же написала куда более подробное письмо маме и дяде Вилмору с еще одним приглашением, позвала Миха и Сата.

Когда по просьбе Алекса пришел королевский портной, то сразу предложил мне варианты каких-то совершенно безумных, неповоротливых платьев, напоминающих торт. Я отбросила эти варианты, даже не досмотрев. На что портной обиделся и отвернулся. А когда я описала ему то, что хочу, он обиделся еще больше и заявил, что с такой простой задачей справится и сын пекаря и ушел. Тогда я пригласила уже полюбившегося мне Спенсера Тривье. Он тоже счел мою задумку слишком простой, но все-таки принялся за работу, настояв хотя бы на смене тканей. Я согласилась.

* * *

Первым наступил день свадьбы Ириена и Мелиссы. Девушка оказалась действительно красивой и милой в общении. За этот месяц весь дворец просто стоял на ушах. Все залы тщательно мыли и протирали огромные люстры. Вся позолота горела вчетверо сильнее обычного. Главный зал и лестницы были украшены невероятным количеством цветов. Повара не спали, кажется, целые сутки перед началом церемонии, готовя изысканные блюда, дабы поразить всех гостей и угодить даже самому взыскательному вкусу. Костюм для принца шил королевский портной. И здесь его фантазия развернулась в полную силу. Впрочем, Ириен выглядел во всех этих атласах и кружевах на редкость гармонично. А приталенный сюртук подчеркивал его стройное тело. Платье для Мелиссы шили портные Золотого Града. Оно было пышным и, наверняка, тяжелым, но смотрелось на невысокой принцессе удивительно легко и воздушно. Оба блондины, оба в белом. Это была поистине сияющая пара. Ириен не сводил со своей невесты глаз, а глаза Мелиссы сияли.

Во дворце было до ужаса шумно и многолюдно. Играла музыка. Все танцевали и вели беседы о высоком. Дарили дорогие подарки. Мы с Алексом поздравили молодых и тоже станцевали пару танцев.

За это время танцевать я так и не научилась, да и не до того мне было. Но Алекс был

прекрасным умелым партнером. Он вел меня в такт музыке так мягко и в то же время так уверенно, что я танцевала. Не так изящно и красиво, как остальные, но танцевала. И это было удивительно волшебно.

Оглядев еще раз всех присутствующих, я лишь закрепила во мнении, что точно не хочу такую свадьбу. Красиво, даже помпезно. И это все слишком. Для меня — слишком. Впрочем, задерживаться мы здесь надолго и не собирались.

Во второй половине дня нас ждали на другом, менее заметном, но куда более интересном для меня мероприятии. В корчме, в той самой, что была неподалеку от дворца, справляли свадьбу Саттар и Айрис.

Переодевшись в штаны и рубаху, я с Алексом направилась туда. В корчме уже вовсю гремела музыка, слышны были веселые песни, а стены дрожали от танцев. Едва мы вошли, Сат с Айрис приветственно помахали нам руками. На их лицах были сияющие улыбки, а в глазах отражалась любовь. Мы поздравили молодых и вручили им в качестве подарков очередное изобретение Алекса — талисман в виде колец из белого золота, оберегающих семью от дурного глаза, наговоров, сплетен и дарующих здоровое потомство. Айрис сразу же надела кольца себе и Сату и горячо поблагодарила. И мы присоединились к общему веселью.

Теперь учила танцевать Алекса я. Танцы простого народа не отличались красотой, и основными условиями для них были топот ног и безудержное веселье. Поначалу колдун чувствовал себя не в своей тарелке, но после нескольких кружек настойки сумел сплясать очередной танец и даже начал подпевать крестьянским песням.

А позже наступило время ритуального танца. Все гости вышли из корчмы вместе с молодыми, взялись за руки и встали в хоровод, символизирующий круговорот жизни от рождения до смерти. Считается, что таким образом молодые получают силу и благословение богов на продолжение рода. Кто-то запел первым, постепенно к этому голосу прибавились другие. Мелодия сначала была медленной и плавной, но с приходом новых голосов становилась все быстрее, набирая силу. Вскоре пели все. Тогда молодые встали в центр круга, а остальные продолжали петь и танцевать.

Уходили мы оттуда веселыми и уставшими. Я даже с трудом помню, как разделась и оказалась в кровати. А на следующий день приехала моя мама с дядей Вилмором.

Сказать, что мама была удивлена, восхищена и испуганна одновременно, это ничего не сказать! Конечно же, за всю свою жизнь она не видела дворца и со стороны, а сейчас находилась внутри! И весь интерьер, все богатства его приводили ее в изумление и восторг. Глядя на ее выражение лица, я могла поклясться, что ей хочется, как маленькой, бегать по дворцу и все трогать, щупать, пробовать на зуб и заглянуть под каждую занавеску. Но будучи воспитанной женщиной, она стеснялась и вела себя очень сдержанно. А скорее даже испуганно.

Шутка ли, оказаться в доме самого короля! Она боялась выглядеть глупо, она опасалась всех придворных, и пока мы шли по коридорам, буквально шарахалась от их вида, прибавляя шаг. А еще она ужасно смутилась при виде их нарядов. Хоть мы с Алексом и выслали им с письмом денег на дорогу и одежду, но мама по привычке купила хорошее, добротное, и, наверно, даже дорогое платье, но очень простого пошива и серого цвета. На фоне остальных оно совершенно терялось.

Вилмор за все время почти ничего не сказал. Всю дорогу он только недовольно хмыкал. А при виде Алекса хищно прищурил глаза и стал еще более сердитым. Мама же, вероятно, как и я сама, до конца так и не верила в происходящее. А при виде колдуна до нее, кажется,

начала доходить вся реальность событий, и она посерегла еще больше, сливаясь с платьем. Вилмор недовольно нахмурил брови и слегка приобнял маму, придерживая.

Я закрыла двери в гостиную и жестом пригласила их сесть на диван. Мы с Алексом сели напротив в кресла. На небольшом круглом столе уже стояли чашки с ароматным свежим чаем и пирожные. Я глубоко вздохнула, пытаюсь собраться с мыслями.

— Мама, дядя, это мой жених, граф Алексис Дезире, — я жестом указала на колдуна, — Глава королевской службы безопасности, архимаг и мой начальник, — он приветственно кивнул. — А это, — я показала в сторону родственников, — моя мама Велена и дядя Вилмор.

— Очень рад знакомству с вами, — Алекс осторожно взял руку моей мамы и поцеловал тыльную сторону ладони. Она в ответ немного неловко улыбнулась и поспешно спрятала руку, Вилмор, напротив, пожал протянутую колдуном руку твердо и сильно, не сводя при этом с него пристального взгляда.

— У вас прекрасная дочь и племянница, — продолжил Алекс. — Я люблю ее и хотел бы получить ваше благословение. Но я прекрасно понимаю ваше беспокойство и не буду настаивать на немедленном ответе. Прошу, просто будьте моими гостями и почувствуйте себя как дома. Здесь, конечно, не слишком уютно, в отличие от моего замка, но из-за скопившихся дел мы пока не имеем возможности отправиться туда. Впрочем, как только это произойдет, вам непременно нужно будет к нам приехать. Уверю вас, там вам понравится куда больше.

Мама была немного растеряна, но, пожалуй, приятно удивлена таким отношением к себе. А вот Вилмор недоверчиво посмотрел на Алекса и задал вопрос прямо в лоб.

— Господин...

— Алекс, просто Алекс. Для вас только так. Мы ведь почти родственники, не нужно этих формальностей, — перебил колдун. Вилмор хмыкнул.

— Алекс... Вы граф, знатный человек, наделенный определенной властью при дворце, еще и маг, ученый... Зачем вам Гвен?

Колдун улыбнулся, повернулся ко мне, взял за руку и ответил, глядя мне в глаза.

— Я люблю ее. Она прекрасна. Непокорная, но с добрым сочувствующим сердцем, своенравная и задиристая, но преданная и любящая, с абсолютно несносным и вредным характером, но без нее я не могу представить и дня своей жизни, — Алекс снова посмотрел на Вилмора. — Я понимаю, что вам сложно поверить в мои слова, но вам и не нужно верить, просто знайте.

Дядя снова хмыкнул, но на этот раз одобрительно. Мамины глаза заблестели, и у меня отлегло от сердца. В преддверии этого знакомства я не спала пару ночей, гадая, как они отреагируют на мой выбор. Я прокручивала в голове сотни вариантов, от самого ужасного, до невероятно хорошего, как, например, полное принятие Алекса в семью. Но от этого становилось только еще более волнительно. И вот сейчас наконец напряжение между нами немного спало, и даже появился шанс на успех, что немало меня порадовало.

Все остальные дни мы старались проводить как можно больше времени вместе. Устраивали им экскурсии по дворцу и королевскому саду, показывали город. В первую очередь я помогла маме подобрать наряд, соответствующий столичной моде, и теперь она вышагивала гордой походкой наравне со всеми. Казалось, что она даже начинает привыкать ко всем этим новым для нее вещам и манерам. Вилмор почти каждый день упражнялся на мечах с Алексом. И совсем изредка со мной. Причем, мой уровень он оценил как хороший

(дядя никогда не баловал меня лишней похвалой, боясь, что я перестану стремиться к лучшему), а про Алекса сказал, что еще не встречал более достойного противника.

— Гвен, нам надо поговорить, — я внутренне напряглась, как в детстве. Терпеть не могу, когда мама начинает разговор с этой фразы. — Скажи, ты действительно любишь графа Дезире?

— Мам, просто Алекса, — я вздохнула. Признаться, я уже давно ждала этого вопроса и даже придумала миллион вариантов ответа на него, но все равно он застал меня врасплох. — Да, люблю. Действительно люблю и хочу замуж.

— Что ж, если это так, то я за тебя рада. Он показался мне достойным человеком, но как ты справишься со всем этим, — мама обвела рукой вокруг, — дворцом и его этикетом? Ты ведь так любишь свободу и никогда не играешь по правилам.

Неожиданно за меня ответил Вилмор.

— Велена, я наблюдал за Алексом, навел кое-какие справки, поспрашивал прислугу... И пришел к выводу, что с ним она под надежной защитой! Даже от дворцовых интриг.

Я вспомнила, как меня практически отравили, но решила скромно умолчать об этом. Меньше знают — крепче спят.

— Мама, дядя прав. Можешь не волноваться. А насчет свободы — знаешь, пожалуй, сейчас у меня ее даже больше, чем раньше. Конечно, приходится выполнять приказы и поручения, но с этим вполне можно смириться, особенно, если у тебя есть возможность высказать свое мнение обо всем начальнику в лицо, — я усмехнулась. — Да и меня никто не ограничивает. Я в любой момент могу сбежать в лес, погулять, размяться, поохотиться. Этого достаточно. А еще очень приятно знать, что твоего возвращения ждут.

Родственники согласно кивнули и отстали. Алекс все-таки получил от них благословение. А я свой покой и целые нервы.

Еще неделя пролетела в новых заботах и делах, и я даже не успела оглянуться, как наступил день уже нашей свадьбы.

Готовое платье мне принесли накануне, но я побоялась даже открыть коробку. Лучше уж волноваться только один день, а не всю ночь перед этим. С утра я уже успела принять ванну и сейчас с огромной осторожностью, будто она может взорваться от неловкого движения, открывала коробку.

Кремового цвета атлас, перемежающийся с тонким кружевом в тон, короткий корсет под грудь. В комнату вошла служанка, которая должна была помочь мне одеться и причесаться. Волосы я решила оставить распущенными, лишь немного завив концы, а служанка вплела в них цветы, обрамляющие голову, как корону, и спускающиеся немного ниже правого виска. Она помогла мне застегнуть платье и накраситься. И я наконец посмотрела на себя в зеркало.

Платье сидело точно по фигуре, немного расширяясь книзу. Короткий корсет под грудь в тон платья подчеркивал талию. Все платье было украшено тонким кружевом, облегающим руки, грудь и плечи. Макияж был неброский. Немного подчеркнули глаза, нанесли румяна, немного блеска. Но я все равно себя не узнала, слишком непривычный был образ и одновременно безумно красивый.

В дверь постучали, и вошел Вилмор.

— Прекрасно выглядишь! — дядя улыбался. — Честно говоря, я и не надеялся увидеть твою свадьбу.

— О да, я тоже, — я улыбнулась в ответ и взяла Вилмора под руку.

Вместе мы вышли из дворца, сели в карету и поехали к лесу, который находился сразу за городом. Я так и не поняла, зачем Алекс так суетился, если в итоге выбрал просто ближайший.

Дядя помог мне вылезти из кареты и повел куда-то вглубь леса. Пройдя несколько метров, мы вышли на большую солнечную поляну, и я так и замерла, пораженная увиденным.

Вся поляна была усеяна всевозможными цветами, да такими, что я отродясь не видела. Большие и маленькие, белые, красные, розовые, желтые. Деревья по краям опустили свои ветви до самой земли, будто распустив волосы, а в центре поляны росли два невероятных деревца, которые переплелись между собой ветвями так, что образовали арку. И от корней до макушки они были полностью увиты плющом и цветами, белыми и красными. Причем, эти цветы были живые, они росли рядом с этими деревьями и поднялись по ним, став неразлучными.

Я дернула Вилмора за рукав.

— Вилмор, ты знаешь, как он это сделал? Это магия? — я была потрясена. Такого я не ожидала точно.

— Магия, но не его. Посмотри направо — там его особые гости. Кажется, это их рук дело.

Я повернулась в указанном направлении. Неподалеку от живой арки стояли три дриады. Они были высокие, стройные, все с бледно-зеленой кожей и черными глазами. Волосы тоже были зеленых оттенков, от салатного до малахитового. У одной из волос росли цветы, у остальных листья. Одежда на них была под стать остальному образу: тонкие, будто полупрозрачные ткани зеленых и коричневых оттенков, не столько прикрывающие обнаженное тело дриад, сколько подчеркивающие их формы.

Неподалеку от них стояла королевская чета. Ириен был как всегда в светлых одеждах и невероятно элегантен, Мелиса тоже была очаровательна в своем нежно-голубом платье, которое подчеркивало ее фиалковые глаза.

Напротив них стояли Саттар со своей молодой женой Айрис и Мих. Было видно, что они немного смущены присутствием принца. И еще больше смутил всех девушек, включая принцессу, вид дриад. Впрочем, напрасно. Ириен вел себя достойно и крайне сдержанно, делая вид, что вообще ничего не замечает. Сат и в самом деле не замечал, глядя только на Айрис. А вот Мих смотрел во все глаза, но вот как раз за него никто и не переживал. Чему парень искренне радовался, судя по его улыбке.

Мама стояла по левую сторону от арки и явно была смущена не меньше других, но виду не показывала.

Разглядывая гостей и все это великолепие, я даже не заметила, как к нам подошел Алекс.

— Нравится? — колдун улыбался.

— Да, — выдохнула я с восторгом. И посмотрела наконец на него. Волосы Алекса были распущены и доставали до плеч, на нем был темно-синий приталенный камзол, расшитый красивой вышивкой, и черные штаны.

Вилмор вложил мою руку в руку Алекса и поспешил к маме. А мы с ним уже двинулись к той самой арке, за которой уже ждал нас служитель Пресветлой богини. Мы встали под аркой, держась за руки, и колдун кивнул служителю, чтобы он начинал.

— Девушки и юноши, мужья и жены, матери, отцы и дети, мы собрались сегодня в этот

светлый час, дабы лицезреть благословение, что ниспосылает Пресветлая богиня любящим друг друга сердцам. Сегодня эта пара станет единой в жизни и смерти, в радости и горе, в здравии и болезни. Граф Алексис Дезире, клянётесь ли вы быть опорой Гвендолин, ее защитой, оберегать от всех ненастий, ниспосланных нам Темным, быть ей верным мужем и достойным отцом вашим детям?

— Клянусь, — голос был твердым и решительным.

Служитель удовлетворенно кивнул и обратился теперь уже ко мне. От волнения у меня затряслись руки. Алекс ободряюще сжал мою ладонь.

— Гвендолин Саккертти, клянётесь ли вы быть опорой Алексису, его надеждой, верной женой и заботливой матерью вашим детям, поддерживать его в трудные минуты сомнений и печалей, ниспосланных нам Темным, дабы проверить силу нашей веры?

— Клянусь, — ответила я, и Алекс сжал мою ладонь еще сильнее.

Служитель кивнул, принимая мой ответ.

— Дабы всегда помнить принесенные клятвы и в знак вашей любви, обменяйтесь кольцами.

Алекс достал из кармана платиновое колечко, сделанное так тонко, что оно напоминало кружево, такое же резное и изящное, и надел мне его на безымянный палец левой руки. И протянул мне второе, больше и мощнее моего. Я взяла кольцо и надела ему на палец.

— Перед лицом Пресветлой богини и всех собравшихся объявляю вас мужем и женой. Да прибудет с вами милость Пресветлой богини и да обойдут вас стороной проделки Темного.

И в этот момент Алекс развернулся ко мне, крепко обнял и поцеловал. А со всех сторон гости хлопали в ладоши и кричали слова поздравлений.

Да, я не знала, что ждет нас дальше, многому нам предстояло научиться и даже не раз поругаться, но я точно знала, что здесь и сейчас я хочу именно этого и я совершенно счастлива.

— Дорогая, кстати, завтра мы с тобой отправляемся в королевство дриад, — как бы между прочим заявил мне Алекс, наклонившись к моему уху.

Я встревожено посмотрела в его глаза.

— Что-то случилось?

— Как всегда, дело государственной важности, — пожимая плечами ответил Дезире и улыбнулся.

Я улыбнулась в ответ. Возможно, жизнь во дворце все-таки не такая уж и скучная, особенно если твой муж советник по безопасности, а ты агент тайной службы короля. Мои глаза заблестели от предвкушения новых приключений. Люблю дороги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Конец